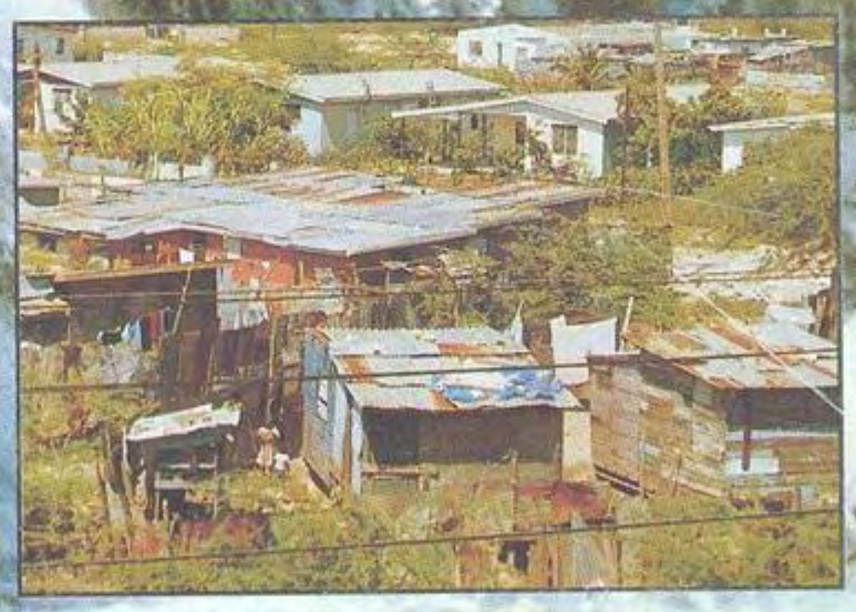
ЭХО ПЛАНЕТЫ

№ 48 (87) • 25 ноября – 1 декабря 1989 • Цена 35 коп. ISSN 0234-1670



ЯМАЙКА: НА ПОРОГЕ ДЕВЯНОСТЫХ...

ВАШЕ ДЕЛО ОБРЕТЕТ КРЫЛЬЯ, ЕСЛИ ВЫ ПОДПИШЕТЕСЬ НА «КОММЕРСАНТЪ».

НОВАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ДЛЯ ДЕЛОВЫХ
ЛЮДЕЙ

Издание информационного агентства «ПОСТФАКТУМ», орган Союза Объединенных Кооперативов СССР.
«КОММЕРСАНТЪ» — это 16 полос актуальной информации, необходимой человеку.
Каждый понедельник в Вашем почтовом ящике:

- сенсации деловой жизни;
- хроника альтернативной экономики;
- политические и юридические проблемы бизнеса;
- оперативный анализ рынка;
- экономические обзоры и статьи.

«КОММЕРСАНТЪ» издавался в Москве с 1909 по 1917 год. В 1989 году издание возобновляется на русском и английском языках.
«КОММЕРСАНТЪ» — ЭТО ВЫ.

Условия подписки
на русское издание.
Стоимость годовой подписки 20 рублей,
полугодовой — 12 рублей.
Стоимость подписки Вам нужно перевести на счет N 1461846
МФО 201144
в Краснопресненском отделении Жилсоцбанка г.Москвы.
На английское издание.
Стоимость годовой подписки 50 долларов США,
полугодовой — 30 долларов.
Стоимость подписки Вам нужно перевести на счет
N 57389595/002
во Внешэкономбанке СССР (СП «Вестост»).
Квитанцию об оплате (или копию платежного поручения) просим отправить почтой по адресу:
123308, г. Москва,
Хорошевское шоссе, 41.
Агентство «ПОСТФАКТУМ».
Тем же письмом, пожалуйста, сообщите адрес, по которому Вы хотели бы получать еженедельник, и Вашу фамилию (или название Вашей организации).
При изменении адреса просим заблаговременно поставить нас в известность.

Телефон для справок: 195-03-39.
Рекламно-производственный Центр В/О «Внешторгиздат»

ЭХО ПЛАНЕТЫ

Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

Издание ТАСС и Союза журналистов СССР

Издается с апреля 1988

Главный редактор
Н.К.СЕТУНСКИЙ

Члены редколлегии:
Е.Б.БЕРНАСКОНИ,
Н.А.БУРЫМ,
А.А.ГАРАНИН
(главный художник),
А.Н.ГРИГОРЬЕВ
(заместитель главного редактора),
В.П.ДЖАЛАГОНИЯ
(заместитель главного редактора),
В.Н.ЗАЦЕПИН,
В.В.КОРОЛЕВ,
Е.А.КОРШУНОВ,
Ю.П.ПЕВНЕВ
(ответственный секретарь),
Г.А.ПОЛЕГАЕВ,
В.Я.ЧУКСЕЕВ,
Г.А.ШИШКИН.

Номер готовили сотрудники редакции:
А.В.Быков, М.В.Виноградова, Р.А.Гладких, Б.Н.Грушин, Г.А.Давыдов, Л.В.Ершова, А.А.Жудро, И.О.Иванов, А.Ф.Козлов, О.А.Колесников, Н.Н.Комин, Ю.В.Королев, Ю.А.Максимов, А.В.Назаров, А.Ш.Низамутдинов, А.В.Новиков, А.Э.Песов, Г.Е.Петров, А.В.Романов, А.М.Степанов, С.С.Суров, Г.А.Толстяков, В.Б.Хавин, А.С.Черкудинов, Ю.А.Шевяков, Л.М.Шмелев, Е.А.Михайлова, И.В.Геналиева, Н.И.Задорнова, О.Н.Климова, Н.В.Кузьмина, З.Х.Алиева, Ю.В.Солнцева, С.В.Сорокина, Е.В.Ященкова, Т.И.Боголюбова, Г.А.Андреева, Т.Г.Колибернова, Е.В.Митина, Е.А.Семячкина, Е.Ю.Татаринова, Н.И.Раскицная.

На фотонаборной системе работали:
А.Г.Геналиев, К.Н.Ривин, С.А.Виноградов, Г.П.Петров, А.Е.Королькова, Г.А.Мочалова, Ю.Н.Юргина, Н.В.Ададурова, Н.А.Анпилогова, Т.О.Глухова, Е.М.Илюшина, В.Г.Сидоров, М.А.Балаян, И.Ф.Кудрявцев, М.Л.Баринова, М.А.Прищепа.

На первой обложке фото **Ю.Романцова**

На третьей и четвертой обложках фото **СИПА—ТАСС**

Формат 60x84/8. Печать офсетная. Объем: физ. печ. л. 6+0,5 вкладка; усл. печ. л. 6,045; уч.-изд. л. 8,5. Тираж 379500.

Номер отпечатан в ордена «Знак Почета» типографии издательства «Московская правда».

Наш адрес:
103009, ГСП,
Москва К-9,
Тверской
бульвар, 10-12.
Телефон:
202-67-48.

© «Эхо планеты», 1989

ПОЧТА

● *Я думаю, что рождение Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал» не только является закономерным с точки зрения торжества исторической правды, но и отвечает стремлению нынешнего советского общества создать непреодолимую преграду возможным рецидивам сталинизма. Однако я считаю неправильным ограничивать исследования сталинизма и связанных с ним трагедий какими-либо географическими или национальными признаками. «Уроки» сталинизма успешно изучались в странах социализма его «учениками», которые использовали свою власть, чтобы применить на местной почве методы убеждения и перевоспитания, усвоенные из богатого арсенала сталинского репрессивного аппарата. В результате ряд выдающихся революционеров, отдавших десятилетия своей жизни борьбе против фашизма и капитализма, были объявлены «врагами народа», английскими и американскими шпионами. А путь от фальшивого обвинения до физического уничтожения был слишком коротким. Именно таким образом молодые народно-демократические правительства лишились многих опытных партийных и политических деятелей, которые были особенно необходимы в те трудные годы, когда закладывались основы социализма. Впрочем, для сталинских палачей национальная принадлежность его жертв никогда не имела существенного значения. Доказательство этого — судьбы тысяч жертв Сталина из рядов политической эмиграции, которые искали в СССР убежище и поддержку своих коммунистических идей, а нашли смерть. Благодаря публикациям в советской прессе (в том числе и в вашем журнале) мы получили возможность узнать о трагической судьбе сотен выдающихся деятелей международного коммунистического движения. Мне кажется, что справедливость требует от активистов «Мемориала», чтобы их исследовательская деятельность охватила и те страницы хроники сталинских репрессий, на которых запечатлены имена сотен болгар, венгров, поляков. Известно, например, что в годы репрессий пострадали более 1000 болгар, а погибли более 600. Хотя, быть может, и нет необходимости воздвигать им памятник, но восстановить их чистое имя перед народом и историей необходимо. Можно было бы подумать об обособлении отдельных филиалов в рамках общества «Мемориал», которые занимались бы исследованием документов из архивов СССР и других социалистических стран, раскрывающих судьбу репрессированных политэмигрантов. Для светлой памяти невинных жертв и для чувства справедливости живых нет и не должно быть национальных границ.*

В.ЙОНЕВ,
София, НРБ.

● *Взволновали меня и послужили поводом для написания этого письма мысли читателя В.Павленко о милосердии и перестройке работы организаций Красного Креста в нашей стране, в том числе и по отношению к бывшим пленным. Чтобы понять, что такое гитлеровский плен, нужно самому пережить все его муки, выжить и вернуться в свою страну. Это все равно, как заново родиться. Война, особенно в начальный период, несла неисчислимые потери в рядах нашей армии. В самом ужасном положении оказывались те, кто не погибал сразу на поле боя, а, израненный или контуженный, попадал в руки врага. При стремительном отходе частей подбирать раненых часто не было возможности, они оставались на милость врага, а «милость» эта хорошо известна всему миру... Те, кто выжили и вернулись, на Родине оказывались людьми «второго сорта», часто попадали из одних лагерей в другие, не менее страшные. Все они, не щадя своей жизни, защищали Москву, Ленинград, Киев, другие города, а случилась с ними беда — их как бы и не стало. Сейчас мне уже 80 лет, как и многие в «киевском котле», был ранен и захвачен в плен, пережил Хаммельбург, Вюрцбург, Нюрнберг, несколько лагерей в Норвегии, боролся с врагом в рядах Сопротивления, выжил и вернулся домой. Тяжело вспоминать, как нигде не принимали на работу, как часто приходилось слышать несправедливые упреки в предательстве... Сейчас идет сложный процесс переосмысления всего хода Великой Отечественной войны. Нужно сказать правду о наших первоначальных неудачах, назвать виновных в огромных, часто неоправданных потерях, которые несла наша армия. И наконец, пора проявить истинное милосердие к тем уже немногим оставшимся в живых узникам гитлеровских лагерей, как делается это в других странах.*

А.ГОРБАТОВ,
участник Великой Отечественной войны, инвалид 2-й группы.
Новочеркасск.

● *Являюсь вашим читателем с первого номера. Очень нравится дух публикаций и позиция корреспондентов: реальное освещение ситуации в различных уголках мира. Но вот в 42-м номере редакционная статья и репортаж «Наша поддержка — вашей перестройке» оставили нехороший осадок... Стали известны события в ГДР в настоящее время (не буду их перечислять), а у ваших авторов буквально накануне этих событий — старые стереотипы вроде «пойдя на поводу у западных средств массовой информации». Я не верю, чтобы они, находясь в ГДР, не видели ситуации в стране, не чувствовали истинного настроения народа. Тогда зачем этот радужный, оптимистический дух статей? Не хочется, чтобы ваш журнал изменял своей позиции непредвзятого освещения событий, которая очень импонирует большинству ваших читателей.*

В.ХАВРИЕНКО,
Ставрополь.

● *С большим интересом прочитал статью о Панамском канале в 39-м номере. Однако один факт заставил меня обратиться к вам. В статье утверждается, что врач Уильям Горгас «в ходе строительства канала провел серию опытов, благодаря которым была найдена вакцина от желтой лихорадки». Но это не совсем точно. В те времена и речи не могло быть о создании такой вакцины. На самом деле американский военный врач Горгас повторил в Панаме ту успешную кампанию по уничтожению переносчика этой болезни, которой он с 1901 года руководил на Кубе. Он применил для этого те методы, которые еще в 1893 году предложил кубинский врач Карлос Х.Финлей, установивший в 1881 — 1884 годах комара — переносчика желтой лихорадки. Среди документов Финлея, сохранившихся в Академии наук Кубы, находится и письмо Горгаса кубинскому врачу, где он выражает свою признательность Финлею за эту работу. Письмо написано в Панаме. Кстати, у Панамского канала поставлен памятник Финлею.*

Педро М.ПРУНА,
кандидат биологических наук.
Гавана, Куба.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Поделимся с тобой маленьким редакционным секретом. В ту пору, когда наш еженедельник еще только готовился к выпуску и в перерывах между жаркими спорами о его концепции мы пытались прикинуть тематический расклад журнальных полос, многим казалось, что редакции соцстран вряд ли потребуется большая площадь. Благостные подборки «В братских странах социализма», публиковавшиеся в то время в газетах, трудно было отнести к самому увлекательному чтению. По негласной иерархии, существовавшей тогда в международной журналистике, авторы, пишущие по этим вопросам, располагались где-то на нижних ступенях, вершина же пирамиды безраздельно принадлежала американистам. Конечно, советско-американские отношения и сегодня в центре внимания средств массовой информации. Но все чаще обзоры международной жизни мировые агентства, телекомпании и газеты открывают сообщениями из стран социализма. События, происходящие в них, настолько сложны и динамичны, что опрокидывают прогнозы самых многоопытных аналитиков.

В комментариях, посвященных положению в странах Восточной Европы, часто мелькает слово «кризис». Понятие это многозначно, но вот как определяет его лучший толкователь семантических глубин языка Владимир Даль: перелом, переворот, решительная пора переходного состояния. Именно в эту пору радикального перелома, решительного перехода от административно-командной модели социализма к социализму демократическому, обладающему огромным гуманистическим потенциалом, вступили большинство стран, избравших социалистический путь развития.

Бурные процессы преобразований охватили в последнее время Германскую Демократическую Республику, долгое время считавшуюся (или казавшуюся?) наиболее «благополучной и стабильной» из всех стран социализма. О непростых задачах, которые решают сегодня немецкие коммунисты, трудящиеся ГДР, добивающиеся коренной демократизации общества, рассказывается в этом номере журнала под рубрикой «Крупным планом».

Ветер обновления коснулся и Болгарии, где, по существу, сменилось все политическое руководство. В стране происходят крупные перемены, призванные придать через перестройку новое дыхание социализму. «Мы не смогли вовремя понять, — заявил новый лидер страны Петр Младенов, — что качественно новые задачи предполагают качественно новые подходы и механизмы действия, положились на уже известные сценарии, применявшиеся схемы».

Принципиально новый «сценарий» разыгрывается на политической сцене Польши, где впервые в истории правительство в социалистической стране возглавил представитель оппозиции. В условиях многопартийности ищут свой курс продвижения вперед ВСП, другие левые социалистические силы Венгрии.

При всем многообразии и противоречивости процессов, которые происходят ныне в странах социализма, одной из главных проблем является устранение отчуждения человека от собственности. Не случайно так остро, подчас с эмоциональными перехлестами обсуждался этот вопрос в Верховном Совете СССР, принявшем решение опубликовать в печати для всенародного обсуждения проект Закона о собственности в СССР. Впервые будут вынесены на суд общественности и альтернативные проекты — еще одна отрадная примета утверждающегося в нашей политической жизни плюрализма.

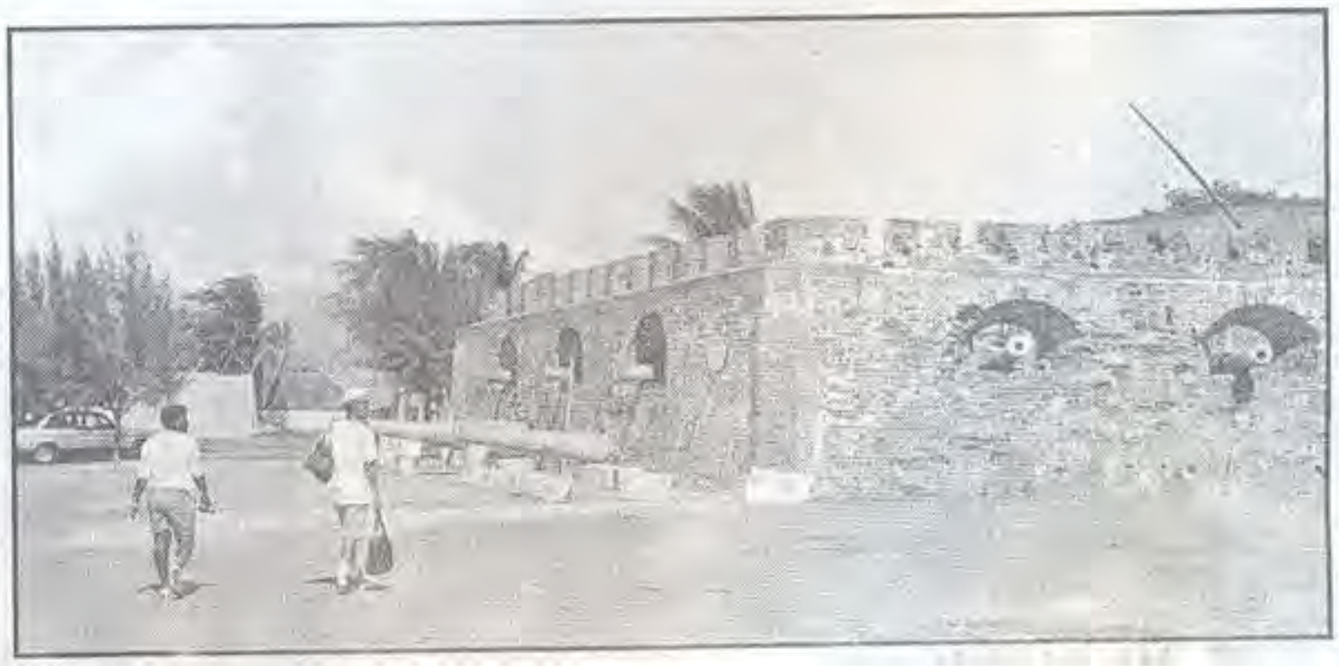
К сожалению, принятие Закона о собственности не включено в повестку дня второго Съезда народных депутатов СССР: не успели довести этот важнейший документ до кондиционной готовности. Слишком много времени упускаем мы в трудном процессе радикальной политической и экономической реформы. Знаменательно, что в своей речи на Всесоюзном студенческом форуме М.С.Горбачев подчеркнул, что сейчас мы подошли к такому моменту в развитии перестройки, когда необходимо поставить вопрос о ее ускорении. Вспомни, читатель: это слово было ключевым на старте движения, начатого в апреле 85-го. Сегодня оно актуально, как никогда.

25 ноября – 1 декабря 1989 года

4 ГДР: революционное обновление

16 Тэтчер озабочена...

20 Такая далекая Ямайка



ЭХО ПЛАНЕТЫ

КРУПНЫМ ПЛАНОМ. ГДР. Хроника бурных событий. *М.Вороненков, А.Ивановский, Г.Полегаев* 4
По обе стороны берлинской стены. *К.Саввин, В.Чудов* 8
Что такое «Новый форум»? *В.Чудов* 10

ДНЕВНИК НЕДЕЛИ. Ожесточенные бои в Сальвадоре. *И.Пшеничников*
Болгария: перестройка в наступлении. *А.Степаненко, А.Чупахин*
Японская ассоциация искусств называет лауреатов. *А.Краснов* 12

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ. Корабль Маргарет Тэтчер в полосе шторма. *Д.Воскобойников* 16

ДЕЛОВЫЕ СВЯЗИ. Интерес Банка Коммерчьиале Итальяна. *Ю.Максимов* 19

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА. Знакомьтесь: Ямайка. *Ю.Романцов* 20
Интервью премьер-министра страны М.Мэнли. 22

СССР — США. НАКАНУНЕ ВСТРЕЧИ В ВЕРХАХ. Наши корреспонденты беседуют с А.А.Обуховым и П.Уорнке — видными дипломатами двух держав. 26

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ. Грюйер — швейцарская «глубинка». *В.Катин* 30

ТРАДИЦИИ, НРАВЫ, ОБЫЧАИ. В Бенин Новый год приходит досрочно. *А.Просветов* 34

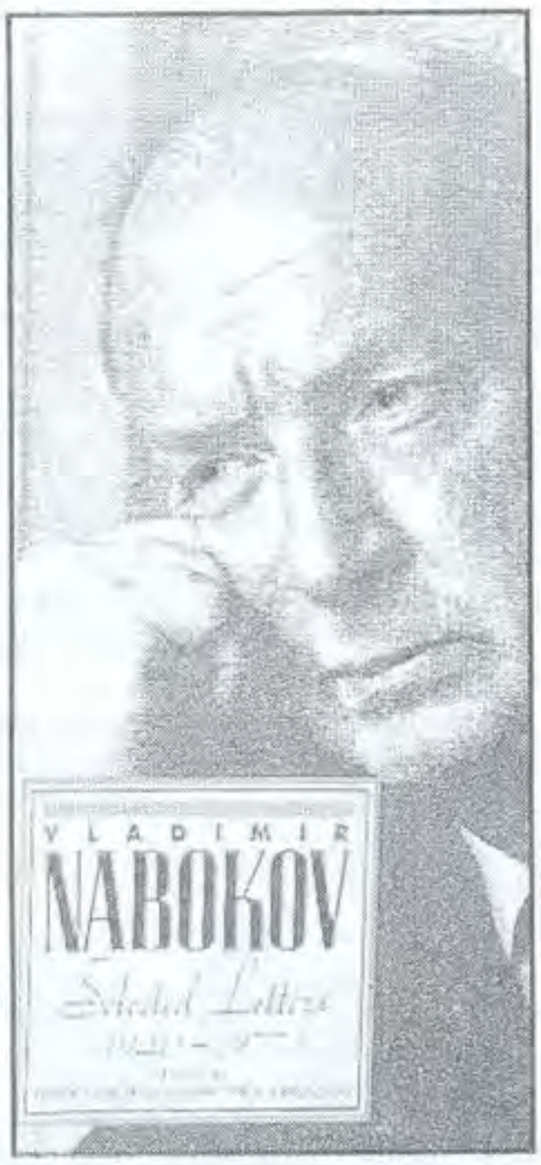
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. Конфуций и современный Китай. *А.Кириллов, В.Томилин* 36

КУЛЬТУРА. Владимир Набоков: автопортрет в письмах. *П.Ваничкин* 43
Новый триумф ветеранов рока. *Е.Кудинова* 45

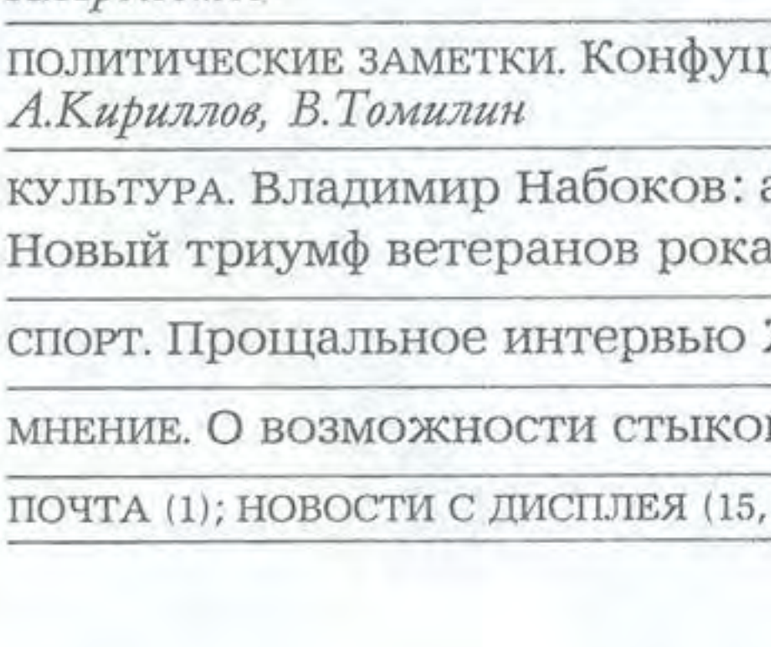
СПОРТ. Прощальное интервью Жанни Лонго. *В.Миронова, А.Любимов* 46

МНЕНИЕ. О возможности стыковки двух систем. *Э.Обминский* 48

ПОЧТА (1); НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ (15, 44); ЛЮДИ (25); МОЗАИКА (41).

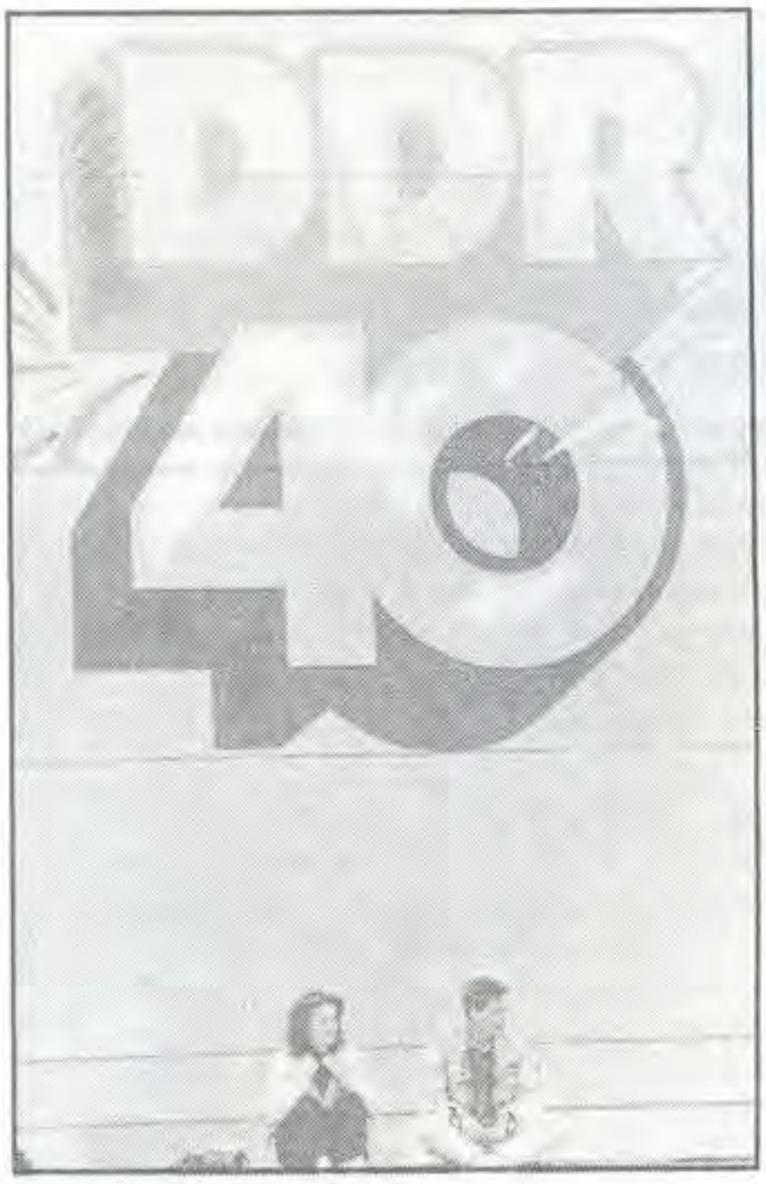


43 Неведомый нам Набоков



36 Конфуций и... социализм

26
Встреча лидеров, диалог держав

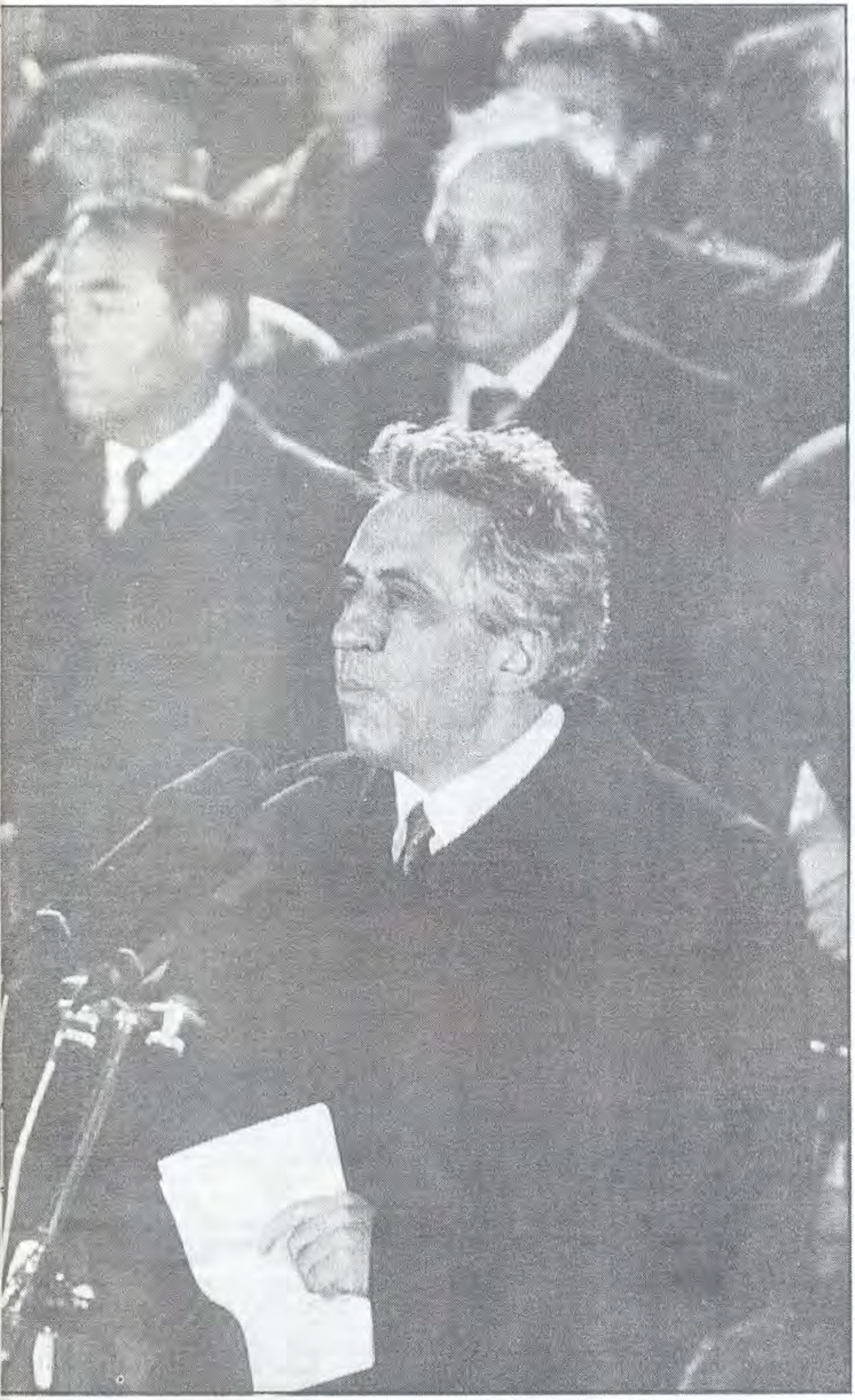


КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Свою перестройку мы нередко называем революцией. То, что началось в середине октября в ГДР и что кардинально изменило политическую жизнь страны, обычно там называется процессом обновления. Однако слово «революция» прозвучало и в речи нового руководителя СЕПГ Эгона Кренца на митинге в Берлине, и в других выступлениях политических деятелей страны, не утерявших живой связи с мыслями и чувствами населения, в комментариях прессы, которая быстро прореагировала на свершившееся...

7 октября этого года ГДР отметила свое 40-летие. Бесспорны достижения республики за годы ее существования, но именно этот юбилей, отпразднованный так, будто «социализм в красках ГДР» лишен каких бы то ни было проблем, явился, по всей видимости, последним импульсом к общественному взрыву. Небывалые по массовости митинги и демонстрации прошли в городах страны. 200 тысяч дрезденцев, 300 тысяч жителей Лейпцига, полмиллиона берлинцев требуют коренного обновления социализма на немецкой земле. Перед зданием полицей-президиума в Лейпциге демонстранты молча зажигают на мостовой десятки свечей в знак протеста против действий народной полиции в отношении народного шествия. 150 тысяч коммунистов столицы ГДР приходят к зданию ЦК СЕПГ, где идет решающий пленум, и поднимают транспаранты: «ЦК, проснись наконец! Партийцы уже поднялись!», «Эгон, требуем чрезвычайного партсъезда!». К собравшимся на этой площади товарищам по партии обращается Эгон Кренц со словами горечи и надежды...

OKTOBERREVOLUTION



В БЕРЛИНЕ

«Вы меня, думаю, правильно поймете, если я покину этот зал», — сказал Эрих Хонеккер, когда IX пленум ЦК СЕПГ проголосовал за его уход с поста Генерального секретаря. Члены ЦК встали, чтобы проститься с человеком, 18 лет возглавлявшим партию. Руководителем СЕПГ стал Эгон Кренц, который моложе своего предшественника на целую четверть века. Произошло это событие 18 октября, спустя полторы недели после того, как ГДР отметила 40-летие.

6 октября Э.Хонеккер приехал на аэродром Шенефельд, чтобы встретить М.С.Горбачева. Увидев столпившихся на летном поле журналистов, он подошел к ним, и те поинтересовались, как он себя чувствует (накануне его 77-летия Хонеккеру удалили желчный пузырь). «У меня все хорошо, но вы вряд ли мне поверите», — ответил Хонеккер и для убедительности попрыгал на одной ноге.

...«Партия недостаточно реально оценивала общественное развитие в последние месяцы, не сделала правильных выводов... С сегодняшнего пленума мы начнем поворот...» — заявил новый Генеральный секретарь ЦК СЕПГ. Это были первые критические слова, сказанные о годах, когда в управлении страной преобладали администрирование и догматизм, царила показная демократия, ухудшался моральный климат общества, партия теряла доверие народа. О годах, когда любой совет или критика со стороны друзей, даже самая доброжелательная, воспринимались как «вмешательство во внутренние дела». Однажды Курт Хагер (теперь уже бывший член Политбюро) сказал, что «в своем доме не надо клеить новые обои только потому, что сосед затеял у себя ремонт». Это был явный намек на нашу перестройку. Прежнее руководство на словах поддерживало происходящие у нас перемены, но в своем политическом лексиконе избегало слов «гласность» и «обновление», «диалог» и «плюрализм». Хонеккер распорядился вычеркнуть журнал «Спутник» из списка советских периодических изданий, распространяемых в ГДР. На пытавшихся протестовать членов партии были наложены взыскания. Неудовлетворенность в конце концов достигла «критической массы», и тоненький ручеек эмиграции в ФРГ с мая стал превращаться в бурный поток.

На следующий день после пленума Эгон Кренц несколько часов беседовал с рабочими на Берлинском комбинате имени 7 октября. Рабочие без прежней робости вы-

сказывали серьезные претензии к речи нового руководителя партии на пленуме, отметили в ней целый ряд общих мест и обтекаемых формулировок. Генеральный секретарь с критикой согласился. «Мы нуждаемся в вашем совете, приглашаем к совместному поиску выхода из кризисного положения», — сказал он.

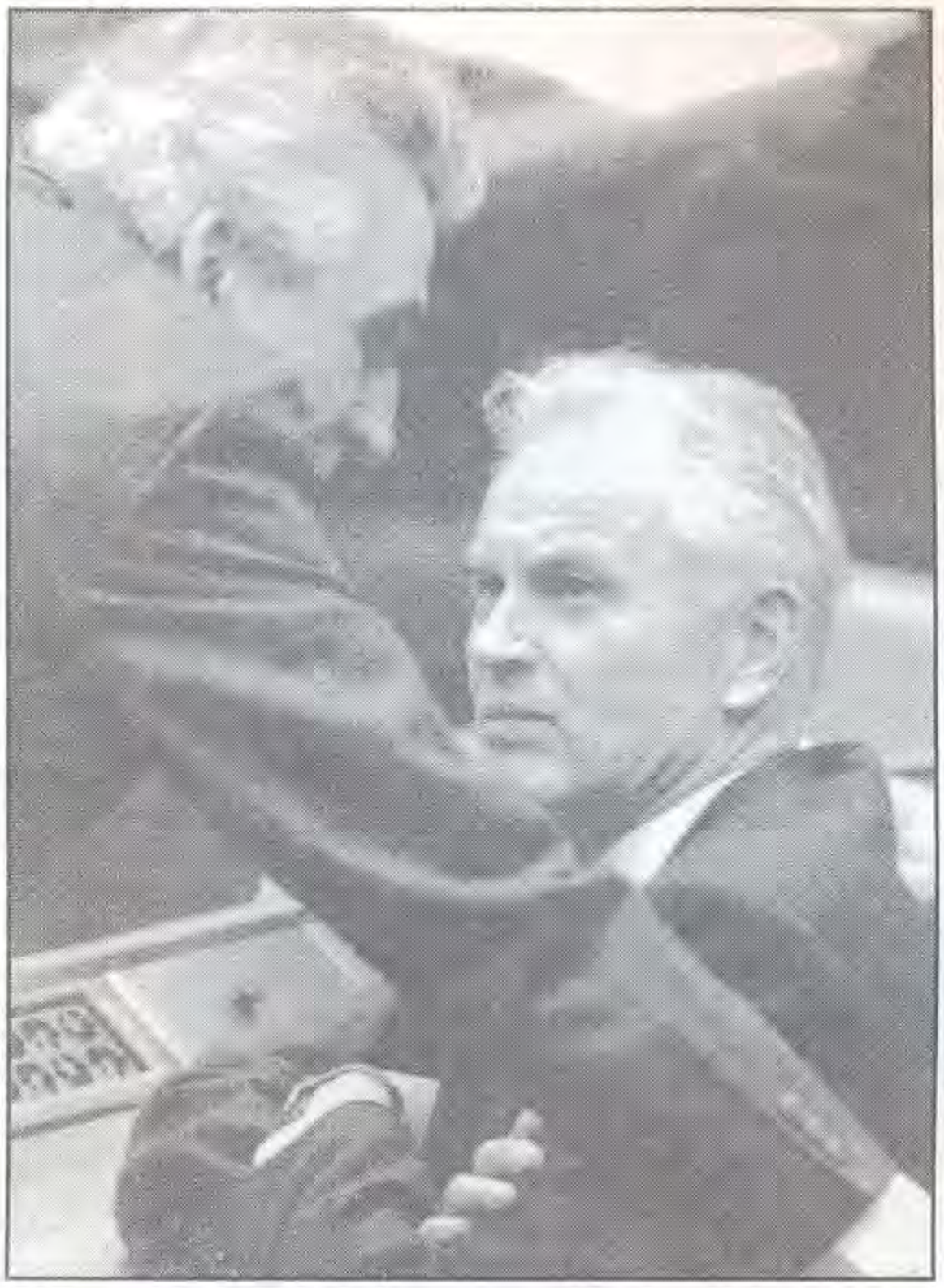
21 октября Э.Кренц беседовал по телефону с М.С.Горбачевым, который пригласил нового Генерального секретаря нанести визит в Москву.

Хонеккер не присутствовал на заседании Народной палаты 24 октября, когда депутаты избрали Эгона Кренца Председателем Государственного совета и Совета национальной обороны. Впервые в истории парламента республики голосование не было единодушным: 26 депутатов были против, столько же воздержались. В день работы Народной палаты тысячи берлинцев вновь вышли на улицы. Все настойчивее звучали их требования свободных выборов, других радикальных реформ.

Ситуация в Берлине и других крупных городах становилась все напряженнее. Каждая уступка властей после «диалогов на улице» рождала новые требования...

Государственный совет опубликовал заявление, в котором признал, что при разгоне демонстрации вечером 7 октября полиция превысила свои полномочия (одному из авторов этих строк рассказывали, что во время демонстрации была избита девушка-фоторепортер из журнала Общества германо-советской дружбы «Фрайе вельт»: у нее оказалась сломана нога). По требованию евангелистской церкви и представителей творческой интеллигенции в парламентском комитете было начато расследование. В комитет поступили 113 заявлений от граждан, обвинявших полицию в нанесении телесных повреждений.

Политбюро объявило о решении созвать 8—10 ноября очередной пленум ЦК, Государственный совет — об амнистии лиц, нарушивших закон при отъезде за границу, а также тех, кто был задержан за участие в уличных демонстрациях. Представитель МВД информировал, что с 1 ноября будут сняты ограничения на поездки граждан ГДР в ЧССР (они были введены в связи с массовым отъездом из ГДР в ФРГ через Чехословакию, Венгрию и Австрию).



Новый Генеральный секретарь ЦК СЕПГ и новый Председатель Совета Министров ГДР.

Однако кризис доверия между обществом и властями не только не уменьшался, но нарастал.

Надо отметить, что и в такой накаленной обстановке немцы остались верны себе: все митинги и шествия проходили в нерабочее время или выходные дни, во время манифестаций — порядок, полиция больше не вмешивается. «Демонстрации становятся частью политической культуры», — заявил член Политбюро Г.Шабовский на митинге перед берлинской Ратушей, а ведь всего за несколько дней до этого руководство СЕПГ говорило об «опасностях, которые таят в себе массовые уличные демонстрации»...

«Диалог» в сквере у Ратуши продолжался четыре с половиной часа. Участвовавшие в нем руководители согласились с предложением собравшихся минутой молчания почтить память тех, кто погиб у берлинской стены. Начальник столичной полиции принес извинения за незаконные действия своих подчиненных против демонстрантов 7 октября и обещал, что виновные будут наказаны. Участники митинга снова потребовали свободных выборов, отмены привилегий для парт- и госаппарата. Особенно досталось системе просвещения: многие высказались за отставку министра народного образования Маргот Хонеккер, жены бывшего руководителя СЕПГ.

1 ноября в Москве состоялась встреча Э.Кренца с М.С.Горбачевым. Московский корреспондент газеты «Юнге вельт» указывал, что визит будет способствовать решению многих вопросов, накопившихся в сотрудничестве между двумя странами. И тут же, вспоминая слова Хагера, заметил: думается, что, даже если каждый сам выбирает обои для своего дома, ремонт общими силами позволит быстрее навести порядок.

Процессы обновления со всей остротой поставили и кадровый вопрос. Подали в отставку руководитель профсоюзов Харри Тиш и лидер молодежной организации Эберхард Аурих. Вслед за ними ушли лидеры Христианско-демократического союза Геральд Геттинг и Национально-демократической партии Германии Генрих Хоман. По «личным мотивам» была освобождена от министерского поста М.Хонеккер. Переизбраны первые секретари окружкомов СЕПГ. А события продолжали стремительно нарастать. Либерально-демократическая партия потребовала срочного созыва парламента и отставки правительства, возглавляемого 75-летним Вилли Штофом. Эта партия, объединяющая прежде всего представителей интеллигенции, считала, что ее председатель Манфред Герлах должен баллотироваться на пост президента Народной палаты вместо Хорста Зиндермана, которому 74 года. Газеты одновременно сообщили, что столичные больницы оказались в тяжелом положении из-за отъезда свыше тысячи врачей и медсестер в ФРГ. Не хвата-

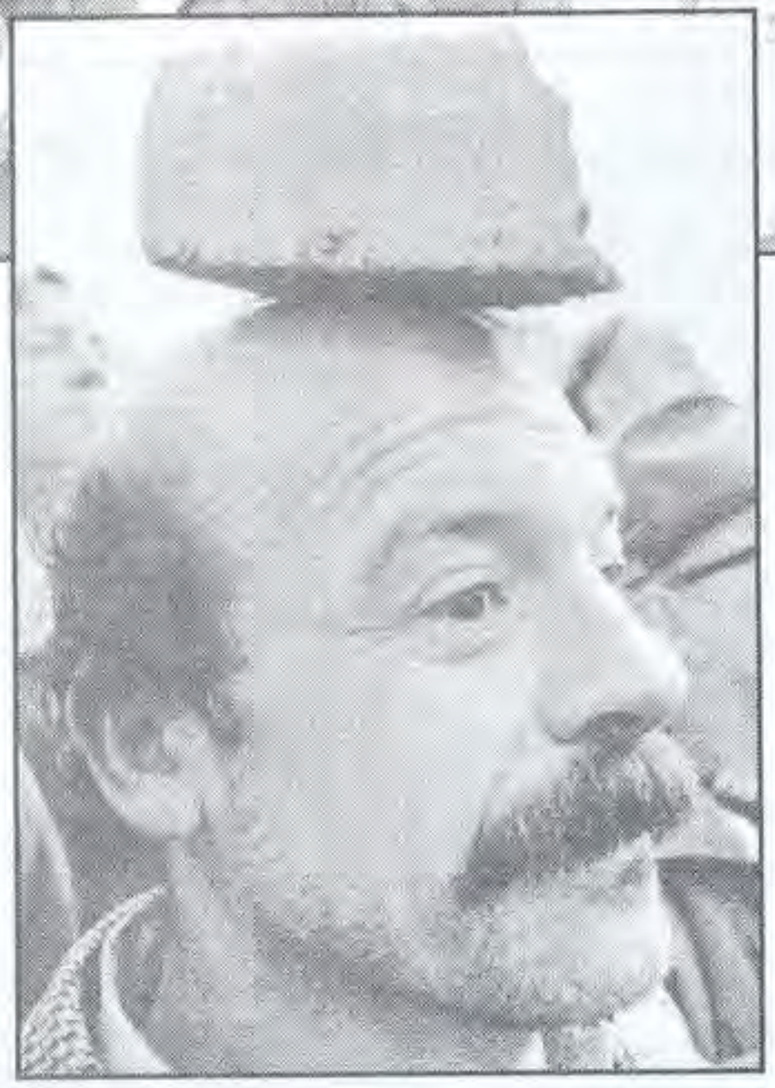
● ***Немцы верны себе: все митинги и шествия в ГДР проходят в нерабочее время или выходные дни***

ло водителей на «скорой помощи»: их заменили солдаты. Сократился обслуживающий персонал в домах престарелых и магазинах. Нехватка рабочих ощущается на берлинском молочном заводе.

Поздно вечером 3 ноября по радио и телевидению вновь выступил Э.Кренц. Он заявил: «Политический поворот, который мы начали, охватил все сферы нашего общества. Но мы не допустим умаления 40-летней истории нашей страны. Ныне важно определить направление реформ. Для этого необходим диалог. И мы его ведем под девизом «Больше демократии для лучшего социализма!». Однако необдуманные, поспешные действия принесли бы больше вреда, чем пользы».

Генеральный секретарь снова обратился с призывом остаться на родине к тем, кто хочет выехать из ГДР.

...На центральной берлинской площади Александерплац расставлены мощные динамики, на приспособленном под трибуну грузовике установлены микрофоны. Полицейские и добровольцы из числа демонстрантов с нарукавными повязками «Нет — насилию» следят за порядком. Дежурят машины «скорой помощи». Полмиллиона человек вышли 4 ноября на демонстрацию под звуки оркестров, под лозунгами: «Когда другие трибуны закрыты, улица — это трибуна народа!», «Гласность вместо патоки!», «Демократия сейчас или никогда!», «Руководящая роль принадлежит теперь народу!», «Признать «Новый форум»!», «Не



Призыв «Свобода путешествий вместо массового бегства!» реализован. А кусочек берлинской стены — модный сувенир...

хотим поворота, хотим настоящих реформ!».

«Это социалистическая демонстрация протеста», — сказала, открывая митинг, известная актриса Марион ван де Камп. С импровизированной трибуны зачитывались выдержки из Конституции ГДР, провозглашающие свободу слова, печати и собраний, говорилось, что действующий ныне уголовный кодекс свел эти основополагающие положения конституции к простой декларации, к тому, что под предлогом защиты общественного порядка в стране пресекалось любое проявление инакомыслия.

В тот день к микрофону подходили многие: М.Герлах, потребовавший немедленной отставки правительства, Г.Шабовский, заявивший, что СЕПГ не сойдет с пути перестройки, представитель неформального объединения «Новый форум» профессор Йенс Райх, высказавший мнение, что все, предложенное руководством, пока что «только закуска». Бывший замминистра госбезопасности и начальник контрразведки, известный теперь публицист Маркус Вольф говорил о необходимости поставить МГБ под контроль общественности. Выступали писатели, артисты, студенты, священники, одним аплодировали, другим свистели. Аплодисменты заслужил оратор за слова: «Если при социализме действует принцип оплаты по труду, то руководящую роль надо заработать». Долго хлопали писательнице Кристе Вольф, предложившей, чтобы «на следующий Первомай руководство маршировало перед народом, а не народ перед руководством». «Мы за социализм, — сказала она, — но не за такой, от которого бегут». Звучали зонги Брехта, песни Окуджавы...

Миллионы людей заочно стали участниками грандиозного митинга: отказавшись от всяких купюр, телевидение вело прямую трансляцию с Александерплац.

6 ноября был опубликован новый проект закона о поездках за границу. Еще месяц назад документ, решающий вопрос о выезде в 30-дневный срок, сочли бы невероятно радикальным. А сейчас? Уже на второй день парламентский комитет по конституционным и правовым вопросам отклонил законопроект как не соответствующий пожеланиям граждан. Это поддержали большинство партий и общественных организаций.

Что дальше? Этим вопросом задаются сегодня жители республики. Однозначно и радикально отвечают на него сотни тысяч демонстрантов. В резолюциях и письмах, поступающих в ЦК, люди говорят о необходимости полностью обновить руководство на различных уровнях, выработать широкую программу коренной демократизации политической жизни. После стольких лет молчания и апатии в стране неожиданно высоко поднялась волна общественной критики, гласность высветила то, о чем раньше предпочитали умалчивать, продолжая «пропаганду успехов». Стали известны случаи подтасовки плановых заданий, коррупции и некомпетентности в хозяйственном и государственном аппарате, самоволия местных властей. Молодежная «Юнге вельт», к примеру, сообщила о незаконном строительстве комфортабельного дома для сына бывшего члена Политбюро Кляйбера.

Не случайно поэтому обещания властей провести реформы не разряжали обстановку. Ареной острых дискуссий оставалась улица. 7 ноября у здания ЦК, где руководство СЕПГ готовилось к очередному пленуму, — новая демонстрация. Тысячи людей скандировали: «Мы — оппозиция!», «Свободные выборы — немедленно!». Вечером телевидение объявило: все 44 члена правительства подали в отставку.

X пленум ЦК СЕПГ, открывшийся 8 ноября, начался с выборов нового Политбюро. Его состав (прежде — 21 человек) был сокращен вдвое. Генеральным секретарем единогласно был избран Эгон Кренц. В своем докладе он остановился на причинах нынешнего кризиса в партии и государстве. Говоря о крупных ошибках в экономике, внутренней политике, культуре и образовании, Э.Кренц отметил, что субъективизм узкой руководящей группы диктовал решения для всей партии, государства и народа. От демократии остался лишь фасад. В этом надо искать главные причины того, что более чем 200 тысяч граждан ГДР покинули за этот год родину. Важнейшей задачей он назвал обновление в партии, подчеркнув, что СЕПГ поддерживает советскую перестройку и будет использовать накопленный при этом положительный опыт. «В братском союзе с СССР нет места неискренности», — заявил руководитель

Новый переход близ площади Потсдамер-плац.

ОТ «ЧЕКПОЙНТ ЧАРЛИ»...

«Allied Checkpoint Charlie». Название этого КПП на улице Фридрихштрассе известно во всем мире. Здесь — главный пограничный переход из столицы ГДР в Западный Берлин и обратно. 13 августа 1961 года, наутро после возведения берлинской стены, я видел своими глазами, как, подкатив к белой разделительной черте, наводил орудие на пограничников ГДР американский танк, а с другой стороны с ревом ползли танки советские. Сегодня я снова у «Чекпойнт Чарли»...

Бесконечная очередь «Трабантов», «Вартбургов» и «Лад», мамаши с детскими колясками, ремесленники в своей традиционной униформе, люди молодые и пожилые — когда подобное можно было увидеть на Фридрихштрассе, на Генрих-Гейне-штрассе, на других контрольно-пропускных пунктах в Западный Берлин?

С того часа, когда вечером 9 ноября по телевидению ГДР было передано официальное сообщение о новых правилах заграничных поездок (получение визы в районном участке народной полиции или даже прямо на КПП), по 14 ноября гражданам республики, все население которой составляет около 17 миллионов человек, было выдано более 5,5 миллиона виз для частных поездок в Западный Берлин или ФРГ, а также почти 12 тысяч разрешений на переселение из ГДР. Добавлю, что из 3,4 миллиона жителей ГДР, побывавших на Западе в первые 50 часов, не вернулись домой лишь 9771 человек.

Я задаю длиннющей очереди у «Чекпойнт Чарли» (пограничники работают споро, но наплыв людей поистине громаден) один и тот же вопрос насчет цели посещения Западного Берлина. Ответы различны, но в них есть и нечто общее. «Хочу взглянуть на капитализм своими глазами» (16-летний ученик профессиональной школы декораторов)... «Я родился в районе Шенеберг, жил там долгие годы до переселения в столицу ГДР, теперь хочу повидать родные места» (52-летний плотник)... Очень многие говорят, что хотят встретиться с родными и близкими, с друзьями... Впрочем, что здесь удивительного? Особенно если, скажем, москвич, или киевлянин, или тбилисец попытается представить себе, что его город разделен стеной, проникнуть сквозь которую можно либо пенсионеру, либо по какому-нибудь совсем уж чрезвычайному семейному обстоятельству и более молодому человеку, а там, за стеной, — тетя, дедушка, племянник, дети или родители...

Если давние мои воспоминания о КПП «Чарли» ассоциировались со словами нашей песни «На границе тучи ходят хмуро», то сегодняшние — с песней Высоцкого насчет того, что «открыли границу, как ворота в Кремле». Между прочим, после первого короткого замешательства пограничных и транспортных служб ГДР перед потоком желающих побывать в Западном Берлине дело было налажено с истинно немецкой точностью. Помимо тех, кто желает совершить заграничную экскурсию «на своих двоих» или «на своих четырех» (колесах), к услугам населения — и городская электричка «эсбан», и даже метро, которое впервые после 28-летнего перерыва пустило поезда от станции «Янновиц-брюкке» в столице ГДР до западноберлинских районов Веддинг и Кройцберг. На «Чекпойнт Чарли» для дальнейшего улучшения транспортных и иных связей теперь регулярно встречаются заместитель начальника центрального погранучастка Берлина полковник Гюнтер Лео и полицай-президент Западного Берлина Георг Шерц. А торжественная церемония открытия нового (пятого) КПП — близ площади Потсдамер-плац —

ГДР. Пока Э.Кренц выступал с докладом, перед зданием ЦК шел митинг членов партии. Вышедший к собравшимся Г.Шабовский зачитал список новых членов Политбюро. После каждой фамилии раздавался либо гул одобрения, если человек был известен как сторонник реформ, либо свист и возмущенные крики. Первый день работы пленума закончился в 18.30, и опять — митинг. Обращаясь к его участникам, Э.Кренц просил набраться терпения. «Не требуйте от меня сейчас никаких обещаний, прочтите завтра мой доклад», — сказал он. 9 ноября — второй день пленума ЦК СЕПГ. Дискуссия по докладу. Ораторы говорили о незамедлительных мерах, которые бы позволили вернуть партии утраченное доверие, предлагали вместо громоздкого и малоэффективного избрать мобильное и компетентное правительство. Затрагивались вопросы экономической реформы, признания оппозиционных организаций. Речь шла и о новых принципах взаимодействия партий, входящих в Демократический блок. Пленум постановил провести 15—17 декабря партийную конференцию. Для многих такое решение оказалось неожиданным. Ведь на митингах члены СЕПГ требовали созыва чрезвычайного съезда.

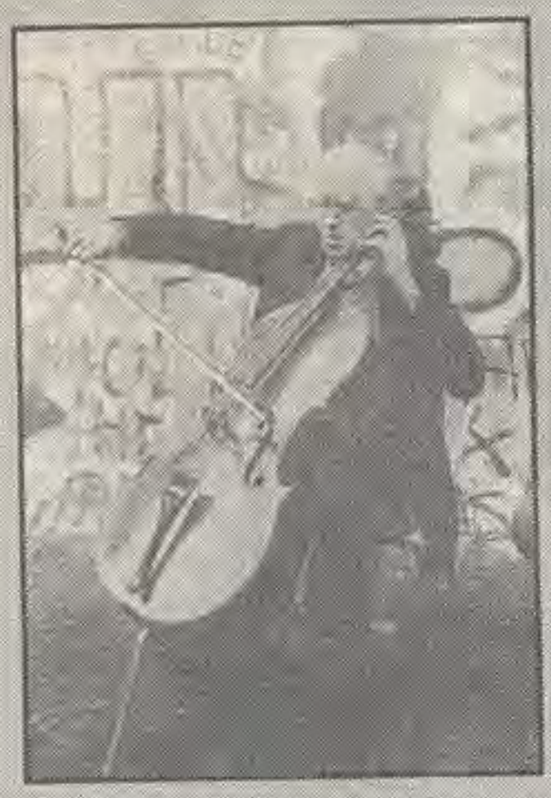
...«Это произошло впервые за 28 лет!», «Еще год назад Хонеккер говорил, что берлинская стена простоит 100 лет!», «Берлинская стена начала рушиться!», «Руководство Восточной Германии объявило, что гражданам разрешается уезжать из страны куда угодно, хоть на другой конец света!» — так западные журналисты прокомментировали новые правила о частных поездках за рубеж и о выезде из ГДР на постоянное жительство за границу. Через несколько часов после объявления (вечером 9 ноября) о новых правилах тысячи берлинцев пешком, на велосипедах и автомашинах направились к кон-

проводилась при участии обер-бургомистра столицы ГДР Эрхарда Крака и правящего бургомистра Западного Берлина Вальтера Момпера.

Воскресным вечером я подъехал к этому новому КПП. Поток людей и машин двигался в обратном направлении. У унтервахмайстера Юргена Брауна, проверяющего документы тех, кто направляется в Западный Берлин, работы почти не было. В толпе возвращавшихся домой людей я обратил внимание на девочку, которая сидела на плечах у отца. «Меня зовут Тина Франке», — отрекомендовалась двухлетняя гражданка ГДР. Семейство Франке (папа Петер, мама Петра, дочки Александра и Тина) убедились, что отныне у них есть возможность свободно посещать своих западных соседей.

Константин САВВИН

БЕРЛИН



Концерт М.Ростроповича у берлинской стены.

рубежных выставках в нашей стране.

Некоторые горячие головы пытались ломами крушить стену возле Бранденбургских ворот, оскорбляли пограничников ГДР, и лишь выдержка последних, а затем и помощь прибывших через несколько часов западноберлинских полицейских предотвратили печальные последствия провокаций.

Подхожу к группе на той же Ку-дамм. Пятеро посетителей из ГДР обсуждают цены на товары и услуги в Западном Берлине. Многое, говорит мне немолодой сотрудник потсдамского НИИ сельскохозяйственного машиностроения, тут дороже, но ведь и зарплата здешняя выше. В юности мой собеседник часто ездил сюда через почти символическую границу на велосипеде, и сегодня он поражен нарядным видом города, изобилием и качеством товаров. С горечью говорит он о том, что же тормозит научно-технический прогресс в ГДР, особенно о пресловутой командно-административной системе. Нет, он вовсе не намерен переселяться на Запад, но полон решимости бороться дома за политическую и экономическую реформы.

Темнеет. «Нам пора домой, в свой Берлин, — ведь завтра на работу! — слышится вокруг. — Но мы еще вернемся!»

На обратную дорогу из Западного Берлина в столицу ГДР я затратил три с половиной часа вместо обычных десяти минут.

Вадим ЧУДОВ

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН

...ДО КУРФЮРСТЕНДАММ

У первой же после «Чекпойнт Чарли» бензоколонки ко мне в машину попросились двое парней: «Не подбросите ли до центра? Мы впервые в Западном Берлине...» Моим пассажирам, приехавшим из Дрездена, очень хотелось посмотреть на знаменитую улицу Курфюрстендамм, которую издавна все берлинцы именовали просто «Ку-дамм».

На площади, откуда начинаются здешние «Елисейские поля», стоит Гедехтнис-кирхе, или церковь Памяти. Впрочем, от старого храма остались лишь руины, бережно хранимые как напоминание о бомбовом шквале весны 1945-го.

И в обычное-то время здесь полно народу (рядом вокзал «Ам Цоо»), а в минувшие после открытия границы дни невозможно было протолкнуться. Улыбки, объятия, слезы, сцены трогательные и забавные, радостные и, скажем так, немного коробящие, а то и тревожные...

В Западном Берлине хорошо сумели подготовиться к «натиску с Востока». В банках посетителей из ГДР ожидал подарок западногерманского правительства — «приветственная премия» в размере 100 марок ФРГ (всего за несколько дней таким образом было роздано 50 миллионов). Многие местные магазины и кафе принимали в оплату и марки ГДР, правда, по явно спекулятивному курсу 1:10. Стоит добавить, что в ГДР каждый гражданин имел перед такой поездкой право обменять 15 своих марок на столько же западных. (Наутро, отдавая белье в прачечную, я поинтересовался у приемщика, был ли он в Западном Берлине. «Конечно! — последовал ответ. — И ни за что ни про что получил три тысячи наших марок!» — «Это каким же образом?» — изумился я. — «Очень просто: я был с женой и ребенком, получили приветственное пособие по сотне западных каждый и обменяли их по курсу 1:10 на наши. За такие деньги мне тут четыре месяца надо вкалывать...»)

На фешенебельной Ку-дамм, берущей начало от Гедехтнис-кирхе, на близлежащих улицах появились полевые кухни, из которых гости бесплатно получали традиционный немецкий «айнтопф» (миску горохово-картофельного супа с сосиской).

Под открытым небом выступали прибывшие из ФРГ известные немецкие певцы Удо Юргенс и Удо Линденберг, давали концерты оркестр западноберлинской филармонии и — возле самой берлинской стены — наш соотечественник Мстислав Ростропович.

Из фургонов фирмы, владеющей сетью продовольственных магазинов «Кайзер», пачками швыряли в толпу яркие пластиковые пакеты — это напоминало малоприятную картину, которую часто наблюдаешь на за-

трольно-пропускным пунктам в Западный Берлин. Из Варшавы в это время сообщили, что находящийся там с официальным визитом канцлер ФРГ Гельмут Коль срочно созвал пресс-конференцию и заявил, что, поскольку «события непредсказуемы», он прерывает поездку и предлагает Э.Кренцу незамедлительно встретиться.

Французская газета «Котидьен де Пари» сравнила решение ГДР с «ударом дубиной по правительству Г.Коля». Корреспондент американской телекомпании Си-Би-Эс в репортаже из государственного департамента США отметил: «С момента возведения берлинской стены американские официальные лица выступали с требованиями, чтобы она была снесена. Но здесь не слишком задумывались над тем, что же произойдет в случае исполнения желаний». Вилли Брандт, который во время возведения стены был правящим бургомистром Западного Берлина, в интервью телекомпании Ай-Ти-Ви (Великобритания) сказал: «Может случиться, что какое-то время стена будет сохраняться, но как монумент. Лично я за то, чтобы сохранить ее небольшую часть для музея...» 10 ноября был заключительный день пленума ЦК СЕПГ. За три дня его работы в Политбюро произошли новые изменения. Учтя возражения окружных парторганизаций, пленум освободил от обязанностей одного члена и трех кандидатов в члены Политбюро. Таким образом, от прежнего состава в новый перешли 7 человек. Впервые членами Политбюро стали Ханс Модров и Вольфганг Хергер (ему 44 года), работавший заведующим Отделом ЦК СЕПГ. Кандидатами в члены Политбюро впервые были избраны 59-летний Гюнтер Зибер, возглавлявший Отдел международных связей ЦК, и член руководства молодежной организации Ханс-Иоахим Виллердинг. Среди руководителей СЕПГ он самый молодой — ему 37 лет.

«За грубейшие нарушения внутрипартийной демократии, партийно-государственной дисциплины и нанесение ущерба партии» из ЦК был исключен бывший член Политбюро, занимавшийся экономикой, Гюнтер Миттаг. Выведен из ЦК также Йоахим Херман, отвечавший в Политбюро за пропаганду. Решено рассмотреть поведение и ошибки Г.Миттага и принять меры

«НОВЫЙ ФОРУМ» ВЫХОДИТ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

«Враждебные государству и конституции» — так до недавнего времени характеризовались властями ГДР взгляды членов и сторонников альтернативной общественной организации «Новый форум». 8 ноября МВД республики официально уведомило общественность о заявке «Нового форума» на его регистрацию. Вечером следующего дня наш корреспондент Вадим ЧУДОВ побывал на первой пресс-конференции этих «неформалов» ГДР.

Б.Боляй и письмо инициаторов «Нового форума» о его регистрации в МВД ГДР.

Скромная мастерская 44-летней художницы Бербель Боляй, одного из организаторов и руководителей «Нового форума», никак не могла вместить примчавшихся на эту встречу местных и иностранных журналистов, так что пресс-конференция состоялась под открытым небом — во дворе-колодце, каких немало в берлинском районе Пренцлауэр-берг.

Так что же это такое — «Новый форум»? Кого объединяет? Какова его программа?

— Мы считаем себя не партией, а широким народным движением, призванным осуществлять общественный контроль за властью в стране, ибо мы не согласны с чьей бы то ни было монополией на истину, — говорит Бербель Боляй. — «Новый форум» насчитывает около 200 тысяч приверженцев.

Журналистские вопросы гулко сыплются во дворе-колодце. Мои западные коллеги особенно волнуются насчет «германского единства». Позиция г-жи Боляй на сей счет:

— «Новый форум» — за расширение взаимных контактов ГДР с ФРГ и Западным Берлином, за гораздо более проницаемые границы между ними, но нам представляется, что большинство граждан ГДР не думают о «воссоединении». Им дорога общественная собственность на землю, они отнюдь не намерены отказываться от всего ценного, что создано в процессе экономического и социального развития республики... Честно говоря, мне трудно понять тех, кто покидает родину, мотивируя это тем, что ему «не нравится правительство». Лично для меня родина — ГДР — значит очень много.

Корреспондент венской газеты «Штандард» интересуется, какие слои населения поддерживают «Новый форум», с какой организацией за пределами ГДР можно его сравнить.

— Среди наших сторонников много как рабочих, так и представителей интеллигенции. Практически мы имеем поддержку во всех слоях общества и во всех округах республики, — отвечает Бербель Боляй. — А что касается зарубежных параллелей... Наиболее точным мне кажется сравнение с «Солидарностью» 1980 года.

Я спрашиваю ее о взаимоотношениях «Нового форума» с другими оппозиционными движениями в ГДР, такими, как «Демократию — сегодня» или «Демократический прорыв». Она приветствует развитие политического плюрализма в стране, будучи убежденной, что диалог народа и властей должен быть как многоголосым, так и терпеливым, доброжелательным. Намерен ли «Новый форум» принять участие в будущих выборах?

Непременно. С этой целью организация разрабатывает сейчас свой устав, выдвигает людей, способных защищать интересы сторонников «Нового форума» в народных представительствах всех уровней. «Лишь путем всеобщих свободных выборов, создающих для граждан возможности альтернативного голосования, можно обеспечить подлинное народовластие», — твердо говорит г-жа Боляй. И тут же новый вопрос: верит ли она, что новое руководство СЕПГ обеспечит проведение именно таких выборов? Ответ отрицательный. Впрочем, замечает Бербель Боляй, в руководстве «Нового форума» есть и другие мнения на сей счет: к примеру, Михаэль Гебель считает, что Эгон Кренц намерен последовательно осуществлять реформы, в том числе и в области форм волеизъявления граждан.

Корреспондент берлинской газеты «Морген» (орган Либерально-демократической партии Германии) спрашивает о трудностях объединения, только что вышедшего на путь к легализации.

— Мы требуем предоставить нам возможность пользоваться электронными средствами информации, — отвечает г-жа Боляй. — Нам крайне нужна и своя газета. Короче, необходим свободный выход к общественности. Пока нам предоставляют свои страницы ваша газета, а также орган ХДС «Нойе цайт», но этого, конечно же, недостаточно. ■

в отношении других коммунистов, допустивших нарушения партийного устава. Для расследования причин и выяснения персональной ответственности за нынешнюю экономическую ситуацию в стране будет создана комиссия.

Пленум принял Программу действий СЕПГ, в которой обоснована необходимость построения социалистического правового государства. ЦК предложил создать Комиссию по конституционному надзору, незамедлительно разработать и принять законы о свободе собраний и объединений, о выборах и печати. «СЕПГ, — говорится в Программе, — предлагает в ближайшее время отказаться от всех незаслуженных привилегий. Партия предлагает правительству поступить так же». Народной палате рекомендуется создать комиссию по проверке выполнения решений». Особым разделом в Программе выделены задачи обновления партии. «Мы не располагаем монополией на истину, мы выступаем за многообразие мнений и честную дискуссию», — указывается в документе. Предложено ограничить срок пребывания на выборных должностях для Генерального секретаря, первых секретарей окружкомов и райкомов десятью годами. Устанавливается и возрастной ценз для руководителей. Правда, конкретная цифра пока не названа.

Вечером того же дня по призыву берлинского окружкома СЕПГ состоялся митинг. Выступивший на нем Э.Кренц так сформулировал задачу дня: «Нам предстоит большое дело — революция на немецкой земле, которая даст нам социализм, экономически эффективный, политически демократический, морально чистый и обращенный к людям».

На следующий день Э.Кренц и Г.Коль по телефону обменялись мнениями по вопросам отношений между ГДР и ФРГ. В интервью телевидению руководитель ГДР сказал, что в беседе он не делал секрета из того, что вопрос воссоединения двух немецких государств вообще не является предметом для дискуссии. С канцлером достигнута договоренность о личной встрече в ГДР. «Наши политики, — отмечала в этой связи «Нойе Рур-цайтунг» (ФРГ), — должны наконец отказаться от высокомерия и заносчивого, поучительного тона в отношениях с ГДР, иначе на смену дружелюбию между людьми, так наглядно проявившемуся в эти дни, придет старая вражда. Глубоко прав президент ФРГ Рихард фон Вайцзеккер, призывающий к взвешенности и разумности».

12 ноября состоялось очередное заседание Политбюро. Результат его неожиданный: решено предложить ЦК провести вместо партконференции чрезвычайный съезд СЕПГ. По мнению наблюдателей, такая перемена вызвана тем, что руководство партии уступило давлению «снизу» и, кроме того, в отличие от конференции съезд полномочен избрать совершенно новый состав ЦК. На следующий день XI пленум утвердил это предложение.

Первый раз в истории ГДР парламент республики возглавил не член правящей СЕПГ, а лидер союзной с ней Демократической крестьянской партии. Гюнтер Малойда 13 ноября был избран Президентом Народной палаты ГДР. Выборы проводились в два тура и впервые были тайными. В первом туре ни одна из пяти кандидатур (СЕПГ не выставила кандидата) не получила необходимых для избрания 70 процентов голосов. Во втором туре соперничали двое. За Г.Малойду голосовали 246 депутатов, за М.Герлаха от ЛДПГ — 230 депутатов. Нового руководителя парламента, которому 58 лет, отличают, как считается здесь, более умеренные взгляды по сравнению с лидером ЛДПГ, чьи шансы на выборах оценивались предпочтительнее.

Новым главой правительства открытым голосованием был избран Ханс Модров, 61-летний политический деятель, считающийся сторонником глубоких реформ. Именно он на X пленуме ЦК подверг самой жесткой критике времена правления Хонеккера. «Существовавшей до сих пор практике, когда Политбюро фактически превратилось в не зависимый ни от кого орган, должен быть раз и навсегда положен конец», — говорил он на пленуме.

В отличие от предыдущих сессий парламента, когда депутаты механически голосовали за все предлагаемые документы, на сей раз наблюдалась острая, живая дискуссия, изобиловавшая критикой и самокритикой. На этом заседании, отмечала газета «Националь-цайтунг», густо перемешались горечь и воодушевление. По мнению другой газеты — «Морген», у парламента еще сохраняется серьезный недостаток: в нем не представлены новые общественные организации, которые пользуются поддержкой трудящихся, и прежде всего «Новый форум», а в то же время депутатами продолжают оставаться скомпрометировавшие себя в прошлом люди.

В день, когда проходило заседание парламента, в Лейпциге, превратившемся за эти дни в своеобразный «город протестов», снова прошла демонстрация...

Несколько тысяч граждан ГДР, тем или иным способом перебравшихся в ФРГ, изъявили желание вернуться домой. Эти молодые люди уже осуществили свое намерение.

Материал подготовили:
в Берлине — Михаил ВОРОНЕНКОВ
Андрей ИВАНОВСКИЙ
в Москве — Григорий ПОЛЕГАЕВ

Снимки АДН — ТАСС, ДПА — ТАСС, АП — ТАСС, Рейтер — ТАСС и из журнала «Шпигель» (ФРГ)

● ***Эгон Кренц: «Нам предстоит большое дело — революция на немецкой земле»***

АПОГЕЙ ВОЙНЫ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

● Никто не ждал, что события повернутся так круто. Поздно вечером 11 ноября отряды Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ) одновременно напали на казармы правительственных войск в 8 из 14 департаментах Сальвадора. Эпицентром боев стала столица.

11 ноября в Сальвадоре начались крупнейшие за последние 10 лет наступательные операции повстанцев. *Фото АП — ТАСС*

«Такого никогда не было, — говорили мне на следующий день по телефону из Сан-Сальвадора мои западные коллеги. — Похоже, что фронт начал наступление не для того, чтобы в очередной раз заявить о себе, а для того, чтобы взять власть».

Только в течение первых суток боев, согласно сообщениям повстанческой радиостанции «Венсеремос», армия потеряла убитыми и ранеными более 200 человек. Повстанцы укрепились во многих столичных районах. На улицах выросли баррикады. Западные журналисты сравнивали в те дни ситуацию в Сальвадоре с той, которая сложилась в Никарагуа в канун падения тирании Сомосы в 1979 году. В импровизированных интервью на улицах Сан-Сальвадора командиры партизанских колонн заявляли, что «повстанцы не отступят и будут бороться до тех пор, пока правительство не будет отстранено от власти».

Армия превосходит отряды ФНОФМ по численности и вооружению. Однако, по словам очевидцев, «повстанцы обладают неиссякаемым моральным запасом». По некоторым данным, в Сан-Сальвадоре действует около полутора тысяч партизан, которым противостоят 5 тысяч хорошо обученных солдат правительственных войск. В целом силы повстанцев оцениваются в 6 тысяч человек, в то время как армия Сальвадора превышает 56 тысяч.

К утру 13 ноября стало ясно, что войскам трудно подавить повстанцев. В ход были пущены пушки, танки, авиация. На занятые отрядами ФНОФМ районы Сакамиль, Сойапанго, Мехиканос посыпались ракеты и бомбы, начиненные напалмом. Уже сотнями исчисляются жертвы среди гражданского населения. Через неделю после начала боев число убитых и раненых солдат, партизан и мирных жителей превысило 2 тысячи человек. «То, что творится в Сан-Сальвадоре, — говорили по телефону мои собеседники, — просто ужасно».

Что привело к небывалой за 10 лет гражданской войны активизации боевой деятельности ФНОФМ? Лидеры повстанцев объясняют это тем, что представители правительства на недавних переговорах с руководством ФНОФМ в Мехико и Сан-Хосе не продемонстрировали искреннего стремления решить национальный вооруженный конфликт таким способом, который отвечал бы интересам всех социально-политических сил страны, в том числе ФНОФМ. В частной беседе со мной находившийся проездом в Манагуа член генерального командования ФНОФМ Шафик Хорхе Хандаль сказал, что правительство страны мало что решает. Все контролирует армия, которая надеется покончить с повстанцами силой оружия.

Хотя переговоры в Сан-Хосе закончились решением сторон продолжить диалог, он был сорван в результате резкой активизации террористической деятельности правоэкстремистских сил. 21 октября «эскадроны смерти» взорвали в Сан-Сальвадоре штаб-квартиру одного из левых профсоюзов, в результате чего погибли 10 руководителей этого рабочего объединения. ФНОФМ тут же объявил об отказе продолжать диалог с правительством, которое «инспирирует террор», и через 3 недели начал военное наступление.

Администрация США придерживается другого мнения относительно причин небывалого обострения кризиса в Сальвадоре. 13 ноября газета «Нью-Йорк таймс» привела заявление президента Дж.Буша, который сказал, что наступление повстанцев планировалось заранее. Другие представители администрации США пошли дальше, отметив, что партизанам ничего более не оставалось, как броситься в отчаянное наступление с целью захватить власть, поскольку ФНОФМ, мол, «не мог более рассчитывать на поддержку со стороны советского блока». Официальный Вашингтон упорно проталкивает мысль о том, что в подготовке наступления ФНОФМ якобы принимали участие Куба и Никарагуа, которые «продолжают поставки оружия сальвадорским повстанцам». Президент Никарагуа Даниэль Ортега категорически отверг эти обвинения и публично потребовал конкретных доказательств от тех, кто распространяет подобную ложь. Что касается нашей страны, то СССР неоднократно заявлял, что не оказывает военной поддержки повстанческим движениям в Центральной Америке. Более того, с начала этого года СССР не осуществляет поставок оружия в Никарагуа, чтобы способствовать политическому решению регионального конфликта. А вот о США этого не скажешь. На днях американский конгресс одобрил 85 миллионов долларов в качестве военной помощи Сальвадору на новый финансовый год. Радиостанция «Венсеремос» сообщила, что самолеты и вертолеты сальвадорских ВВС в ходе варварских бомбардировок Сан-Сальвадора в последние дни пилотировали американские военные летчики.

Какой бы ни была причина небывалых масштабов боев в Сальвадоре, главные их жертвы — мирные жители. «Люди в страхе покидают Сан-Сальвадор, более 50 тысяч жителей столицы укрылись в церквах и других зданиях», — говорилось в передаче одной из сальвадорских радиостанций.

Шансы на то, что враждующие стороны в ближайшем будущем возобновят диалог, уменьшились после того, как в Сан-Сальвадоре были зверски убиты 6 священников-иезуитов, причем пятеро из них — испанцы. Среди погибших — ректор Центральноамериканского университета Сан-Сальвадора Игнасио Эльякуриа. ФНОФМ, руководство католической церкви, а также ведущие оппозиционные партии возложили вину за это преступление на «эскадроны смерти», связанные с военной верхушкой.

...10 лет войны в Сальвадоре, и особенно нынешнее наступление ФНОФМ, продемонстрировали, что партизаны — сила, которую невозможно уничтожить и которую необходимо учитывать при определении социально-политического устройства страны. По убеждению находящихся в Сан-Сальвадоре западных журналистов, было бы наивным считать, что армия может подавить повстанческое движение. Нынешняя военная обстановка в Сальвадоре крайне противоречива. Противоречивы и заявления руководителей ФНОФМ относительно целей наступления. С одной стороны, они говорят, что мощные удары по правительственным войскам должны убедить военную верхушку в необходимости искать взаимоприемлемое решение конфликта. С другой — утверждают, что повстанцы, испытывающие нехватку боеприпасов, не намерены сдаваться, а в конечном счете будут вести борьбу до свержения правительства Кристиани.

Правительства многих латиноамериканских стран, в том числе и Никарагуа, призвали враждующие стороны к возобновлению переговоров. Между тем бои в Сальвадоре продолжаются. Они затихают в одном районе, чтобы с новой силой вспыхнуть в другом. И никто не может сказать, что же будет дальше.

Игорь ПШЕНИЧНИКОВ
МАНАГУА

ПЕРЕМЕНЫ В БОЛГАРИИ

● Уход Тодора Живкова, 35 лет возглавлявшего партию, и избрание Петра Младенова Генеральным секретарем ЦК БКП, реабилитация группы исключенных из партии коммунистов, встреча нового болгарского лидера с интеллигенцией, существенные изменения в составе Политбюро и правительства, прямая телевизионная трансляция дебатов на заседании парламента, первая за всю историю НРБ многотысячная демонстрация перед зданием Народного собрания — все эти события произошли неожиданно и своей откровенностью буквально потрясли рядового болгарина.

Если всего несколько дней назад в столичных киосках болгарские газеты можно было купить в любое время суток, то сегодня они расхватываются с утра. И хотя телевидение накануне вечером передает все самые свежие новости, люди на следующий день хотят еще раз убедиться в происходящих в стране переменах. «Черт возьми, а вдруг за ночь что-то изменилось!» — воскликнул один из приплясывавших на морозце жителей Софии, когда мы поинтересовались, сколько времени он ожидает доставки газет. Но, несмотря на холод, настроение у него и у многих, кто стоял в очереди, было хорошее.

События начались 10 ноября. В этот день состоялся пленум ЦК БКП, освободивший Тодора Живкова от обязанностей генсека. Лидером партии (один из членов ЦК голосовал против) стал 53-летний Петр Младенов, с 1971 занимавший пост министра иностранных дел. В болгарской печати этот пленум сразу назвали «поворотным». И дело не только в том, что смена руководителя правящей партии — само по себе всегда важнейшее событие. В заключительном слове на пленуме новый Генеральный секретарь высказал идеи, свидетельствовавшие, что политический курс БКП приобретает новые очертания: демонтаж командно-административной системы, реальная перестройка экономики, прежде всего с учетом интересов человека, превращение Болгарии в демократическое правовое государство, гласность и плюрализм. На первый взгляд казалось, что обо всем этом с высокой партийной трибуны уже говорилось. Действительно, в последние годы в Болгарии провозглашались реформы и в экономике, и в социальной сфере, и в культуре. Вот только заметных сдвигов так и не происходило. Одна реформа или концепция сменяла другую, а жизнь текла в привычном русле. Произнесенные с трибун слова расходились с делами. В эти дни официально признано: за два с половиной года после провозглашения курса на перестройку болгарского общества существенных успехов ни на одном ее направлении не достигнуто.

Новые руководители заявили, что не собираются продолжать ту же линию, не намерены медлить. 13 ноября Политбюро ЦК БКП приняло решение восстановить в партии ранее исключенных из нее за «критику правительства» 11 человек. Среди них — ветеран войны Борис Спасов, член редколлегии «Работническо дело» Георгий Тамбуев, участница движения в защиту окружающей среды Соня Бакиш, жена председателя Народного собрания Станко Тодорова. Это решение показало: новый лидер БКП твердо встал на путь демократизации. На следующий день П.Младенов встретился с деятелями культуры и искусства, учеными и общественными деятелями. И снова среди участников встречи замелькали имена бывших «инакомыслящих» — Светлина Русева (в декабре прошлого года его вывели из состава ЦК БКП и освободили от должности председателя Союза болгарских художников. Сейчас по постановлению пленума он снова стал членом ЦК), известной писательницы Благи Димитровой и ветерана партии Искры Пановой. На встрече с новым генсеком состоялся откровенный разговор, были подняты самые острые проблемы общественного развития. Руководитель партии рассказал о новой стратегии БКП, подчеркнул ее стремление вести диалог со всеми слоями населения и выразил убежденность, что свобода творческого поиска, многообразие мнений — важная черта болгарской перестройки.

17 ноября — новый пленум ЦК БКП. Принимается решение вывести из Политбюро и ЦК влиятельных представителей «старой гвардии», все эти годы поддерживавших Живкова: Гришу Филипова, Милко Балева, Димитра Стоянова (он был министром внутренних дел). Из состава ЦК выведен также сын бывшего лидера Владимир Живков, назначенный в этом году вопреки протестам творческой интеллигенции заведующим Отделом культуры ЦК. Местные наблюдатели обратили внимание, что пленум избрал членом Политбюро и секретарем ЦК БКП Андрея Луканова, который, как полагают, будет «главным архитектором политических и экономических реформ».

Вслед за пленумом последовало заседание парламента, которое еще раз убедительно показало стремление нового руководства идти по пути глубоких перемен. Депутаты подвергли острой критике насаждавшийся до сих пор авторитарный стиль руководства, характеризовавшийся грубым волюнтаризмом, семейственностью, и осудили многочисленные неоправданные реорганизации, которые нанесли серьезный ущерб экономике. По предложению Петра Младенова депутаты приняли законопроект об отмене статьи уголовного кодекса, расценивающей как преступление «сознательное распространение неверных утверждений, которые могут вызвать недоверие к власти...» Наличие этой статьи препятствовало критике, гласности. Заметим, что недавно Политбюро принимало решение о гласности, но осталось оно только на бумаге. На этот раз все было по-иному.

Впервые миллионы болгар могли следить за тем, что происходит в парламенте. Они стали свидетелями выступлений депутатов, подвергших резкой критике бесхозяйственность, авторитарные методы правления бывшего руководства. Говорили депутаты о злоупотреблениях, которые допускал бюрократический аппарат, прямо называли острейшие проблемы, переживаемые обществом.

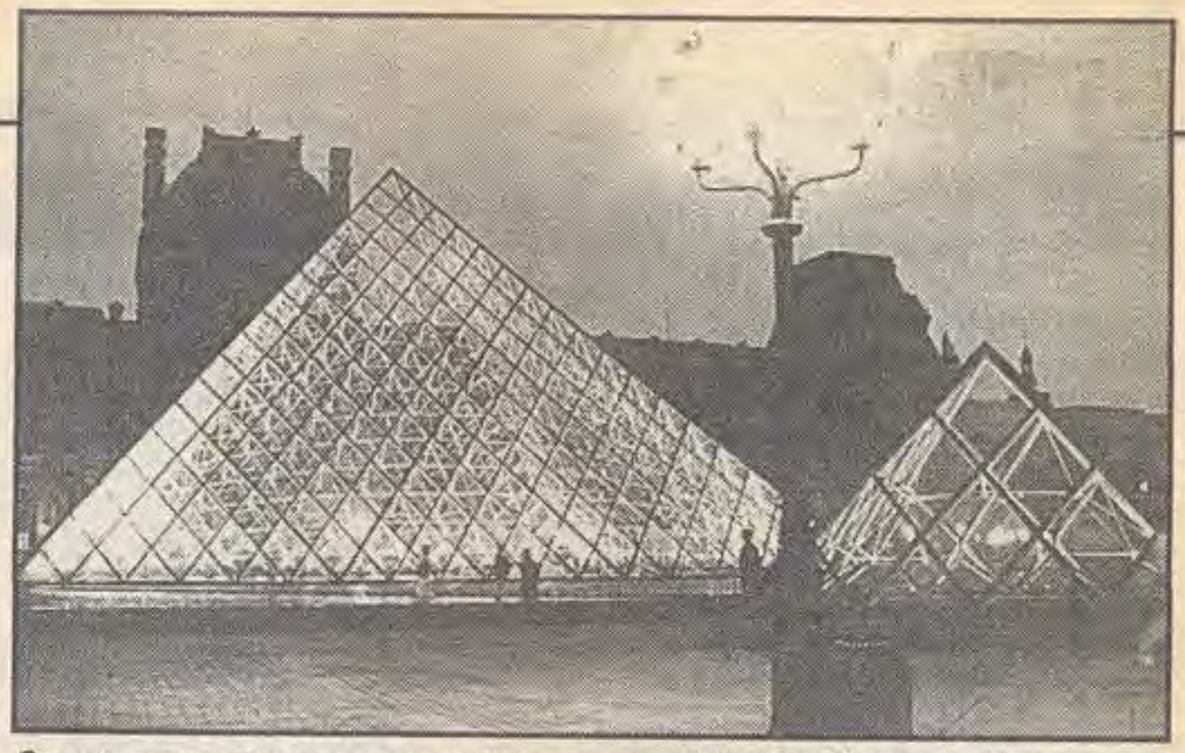
...София в эти дни словно проснулась после долгого летаргического сна, став свидетельницей мощных выступлений в поддержку курса на обновление. На следующий день после сессии Народного собрания у здания парламента прошел митинг. Площадь заполнили тысячи людей. Они пришли сюда по призыву еще совсем недавно запрещенных властями организаций и движений. Динамики далеко разносили голоса ораторов. Говорили они о многом: звучали призывы привлечь к ответственности виновных в злоупотреблениях служебным положением и обострении обстановки в стране, требования досрочно провести парламентские выборы и внести изменения в конституцию.

Дни, прошедшие с 10 ноября, «Работническо дело» назвала «неделей надежд». Но отмечая мощный эмоциональный заряд, который получили болгары, газета указывает, что надежды людей переплетены с изрядной долей скептицизма. Почему? Не раз уже выдвигались хорошие идеи, цели. Однако время проходило, и почти ничего не менялось, а невыполненные обещания оставляли у людей чувство, что они обмануты. «Новое руководство БКП сознает, — подчеркивала «Работническо дело», — что вернуть доверие можно тогда, когда слова не расходятся с делами».

Александр СТЕПАНЕНКО
Андрей ЧУПАХИН
СОФИЯ

«ПРЕМИУМ ИМПЕРИАЛЕ» И ЕЕ ПЕРВЫЕ ЛАУРЕАТЫ

● Только литераторы из всего круга деятелей культуры могут рассчитывать на получение Нобелевской премии. «Устранить несправедливость» решила Японская ассоциация искусств. Учредив свою международную «Премиум империале», она назвала и первую шестерку лауреатов. На торжественной церемонии в Токио им были вручены золотые медали и по сто тысяч долларов.



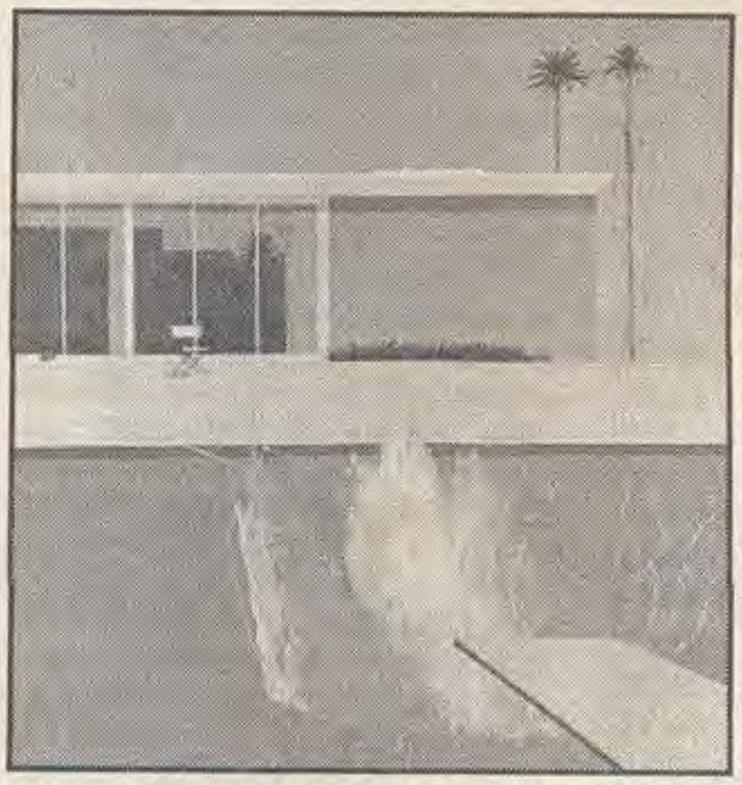
Стеклянная галерея, созданная по проекту Яо Миньпэя, стала привычной частью ансамбля Лувра.

Сначала о самой премии. Ее название имеет прямое отношение к японской императорской фамилии. Дело в том, что главный учредитель — Японская ассоциация искусств, созданная в 1887 году тогдашним монархом, всегда была тесно связана с двором. Полвека, до своей смерти в 1987 году, организацию возглавлял принц Нобухито Такамацу. Он и завещал в ознаменование второго столетия деятельности ассоциации учредить престижные международные премии для деятелей культуры.

Его волю исполнил преемник принца на посту председателя — Нобутаки Сиканаи. Этот 77-летний меценат — руководитель крупнейшей компании средств массовой информации «Фудзисанкэй» (она включает токийскую газету «Санкэй симбун» и столичную телестудию «Фудзи тэрэби») уже несколько десятилетий поддерживает ассоциацию. Его корпорация и стала главным спонсором новых премий.

Стремясь привлечь к «Премиум империале» внимание в разных странах, учредители сразу же заявили, что в течение трех лет в число соискателей не будут включаться японцы. Объясняя такое решение, Сиканаи сказал на пресс-конференции, что приоритет отдается зарубежным мастерам, «оказавшим огромное влияние на культурную жизнь Японии». «Нашу страну считают одной из «сверхдержав», — продолжал глава ассоциации. — Поэтому, поощряя и поддерживая людей искусства, нам не следует замыкаться в национальные рамки».

Той же цели — созданию высокого международного престижа — был подчинен и подбор членов жюри. В состав специального комитета по присуждению премий вошли, помимо президентов пяти ведущих японских компаний, пять международных консультантов. На эту роль были приглашены такие влиятельные и авторитетные во всем мире фигуры, как бывшие премьер-министры: Великобритании — Эдвард Хит, Франции — Жак Ширак, Италии — Аминторе Фанфани, бывший канцлер ФРГ

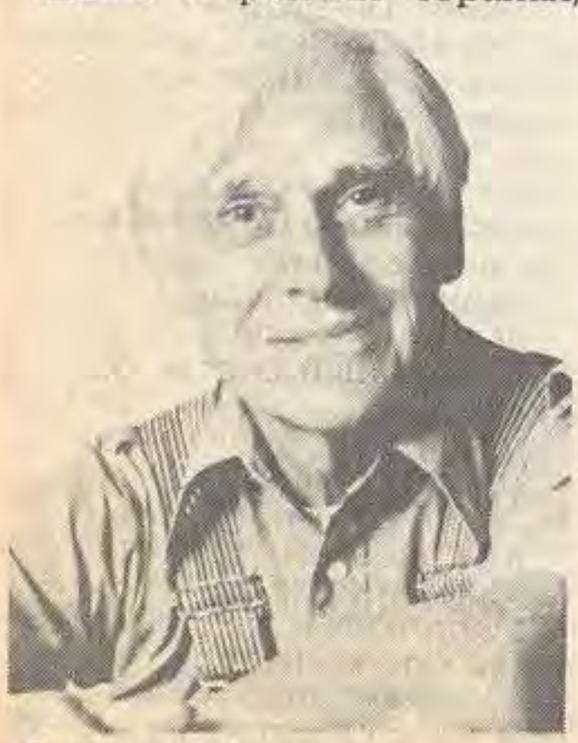


Живописные произведения Дэвида Хокни, по мнению поклонников его творчества, нельзя спутать ни с чьими другими.

Гельмут Шмидт, а также Дэвид Рокфеллер — крупный американский бизнесмен и покровитель культуры, директор Музея современного искусства. Оценивая новые награды, он предсказал им хорошее будущее. «Для деятелей искусства они станут играть такую же роль, какую в других областях играют Нобелевские».

В первоначальном списке, предложенном членам жюри, было 50 претендентов. Свой выбор оно остановило на шести, отметив не конкретные работы, а общий вклад мастеров в тот или иной жанр. Неудивительно поэтому, что практически все награды присуждены маститым творцам.

По категории живописи премиями отмечены два европейских художника, живущие в США. Это — 52-летний англичанин Дэвид Хокни, самый молодой из всех лауреатов, и 85-летний голландец Виллем де Кунинг. Для него нынешняя осень стала на редкость счастливой: только что на знаменитом аукционе «Сотби» его абстракционистская картина «Обмен» была продана за рекордную сумму 20,6 миллиона долларов. Столь высоко произведение живущего художника до сих пор не оплачивали никогда. Кто знает, может быть, дополнительным стимулом для покупателя послужила и



Виллем де Куунинг.

Дэвид Хокни.

Умберто Мастроянни.

Яо Миньпэй.

Скульптура Умберто Мастроянни называется «Женщина».

полученная де Куунингом премия — ведь картину приобрел японец...

Лауреатом среди архитекторов стал 72-летний Яо Миньпэй, американец китайского происхождения. В число всемирно известных зданий, построенных по его проекту, входят стеклянная галерея Лувра в Париже, библиотека Джона Ф.Кеннеди в Бостоне, восточное крыло Национальной галереи в Вашингтоне, Китайский банк в Гонконге. «Я оторопел и действительно не знаю, что думать и чувствовать, — сказал он, узнав о решении жюри. — Это накладывает дополнительный груз на всех, кому присуждена премия».

В области скульптуры «Премиум империале» присудили 79-летнему итальянскому ваятелю Умберто Мастроянни, прославившемуся своим «Монументом итальянскому Сопротивлению», а также памятником «Хиросима».

Пожалуй, лучше других лауреатов известен в нашей стране мастер, отмеченный в категории «Театр и кино». Это один из патриархов французского кинематографа, 83-летний режиссер Марсель Карне. Вероятно, многим читателям, особенно старшего поколения, запомнились его ленты «Набережная туманов», «Дети райка», «Преступление во имя порядка».

А среди музыкантов жюри остановило выбор на соотечественнике Карне, 64-летнем композиторе и дирижере Пьере Булезе. Франция стала единственной державой, чьи представители получили две премии.

Японская ассоциация искусств и компания «Фудзисакэй» не поскупились и на пышную церемонию чествования первых лауреатов «Премиум империале».

Награждение, которое проводил принц Масахито Хитати, брат императора, состоялось в одном из самых фешенебельных токийских залов «Мэйдзи кинэнкан». В блестящем списке гостей были премьер-министры Японии: нынешний — Тосики Кайфу и бывший — Ясухиро Накасонэ, все пять международных консультантов, а также Рональд Рейган, которому, как сообщило агентство ДПА, «Фудзисанкэй» заплатила за участие в церемонии гонорар в два миллиона долларов. Наблюдать торжественный акт смогли миллионы телезрителей. А вот журналистов в зал, увы, не допустили...

Отныне каждый год глубокой осенью мир будет узнавать имена тех, кто своим художественным творчеством обогатил духовную жизнь планеты и назван лауреатом новой престижной премии.

Анатолий КРАСНОВ

ТОКИО

Марсель Карне.

Пьер Булез.

НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ

МАДРИД. Снова добывает уголь в забое астурийской шахты член политической комиссии Компартии Испании, бывший Генеральный секретарь КПИ Херардо Иглесиас. Добровольное возвращение к старой профессии он объяснил необходимостью зарабатывать на жизнь своей семье. На недавних парламентских выборах 44-летний Х.Иглесиас был координатором коалиции «Объединенные левые». Сейчас его считают одним из кандидатов на пост главы автономного правительства в области Астурия.

ВАШИНГТОН. Международная правозащитная организация «Эмнисти интернэшнл» (ЭИ) обратилась в Организацию американских государств с просьбой положить конец незаконным репрессиям в различных латиноамериканских странах. Как отмечает ЭИ, за последние 18 месяцев, в частности, значительно увеличилось число нарушений прав человека в Гватемале, где сотни людей пропали без вести или были казнены без суда и следствия сотрудниками служб безопасности. Имеются свидетельства, что в Сальвадоре полиция и армия виновны в большинстве убийств и исчезновений людей. Как заявила ЭИ, некоторые правительства в странах Латиноамериканского континента нередко скрывают под вывеской «эскадронов смерти» собственные военизированные группировки.

БАНГКОК. В пригороде таиландской столицы решено создать электронный город на манер американской «силиконовой долины». Особенность нового промышленного района в том, что на его территории разместятся только предприятия по производству микросхем, компьютеров и деталей к ним. По мнению специалистов, «промышленный парк», который планируется построить при участии гонконгского капитала, даст большой толчок развитию электронной промышленности страны.

ДАКАР. Реформу по сокращению численности госаппарата намерено провести сенегальское правительство. Недавно здесь была проведена проверка, в результате которой выявлены 5600 чиновников, числившихся в штатах учреждений, но не работавших там. Все они уволены. Новые меры предусматривают сокращение 5 тысяч человек из общего числа 66,5 тысячи госслужащих.

ТЕЛЬ-АВИВ. В рамках кнессета (парламента) появился новый политический блок. Инициаторы его создания — заместитель премьер-министра Давид Леви и министр торговли и промышленности Ариел Шарон. По их словам, задача объединения — «противодействие политике нынешнего премьера Ицхака Шамира, занимающего пропалестинскую позицию». В основу платформы блока легли известный постулат о «Великом Израиле от Нила до Евфрата» и категорический отказ от каких бы то ни было переговоров с палестинцами.

МАНИЛА. Количество стрелкового оружия на руках населения Филиппин в несколько раз превосходит арсеналы вооруженных сил страны, сообщает газета «Манила стэндард» со ссылкой на представителя полиции. Весь личный состав филиппинской армии не превышает 170 тысяч военнослужащих, а только официальных владельцев пистолетов и винтовок различных марок на Филиппинах — 453360 человек. Кроме того, еще примерно 200 тысяч единиц стрелкового оружия хранится у населения незаконно. Причем количество незарегистрированных пистолетов и винтовок постоянно увеличивается, так как, только по официальным данным, ежегодно на Филиппины контрабандно ввозится около 8 тысяч единиц стрелкового оружия. ■

ТУЧИ НАД ТЭТЧЕР

В палате общин британского парламента шла традиционная перепалка между правящими консерваторами и представителями оппозиционных партий. Государственный министр здравоохранения Дэвид Меллор поднялся со скамьи, чтобы дать «отлуп» лейбористам, критиковавшим правительство, и уже приготовился произнести витиевато-ехидные фразы, когда спикер палаты Бернард Уэзерилл неожиданно прервал дебаты. Меллор недоумевал, как и все другие тоже: что случилось?

Час пробил?

Известие оказалось сногсшибательным: министр финансов в кабинете консерваторов Найджел Лоусон ушел в отставку. А вскоре выяснилось, что и Дэвиду Меллору о здравоохранении больше заботиться не придется. Как и ряд других членов правительства, он после перестановок, ставших неизбежными из-за отставки Н.Лоусона, был переведен в другое ведомство — на пост государственного министра внутренних дел. Впрочем, его перемещение стало, пожалуй, одним из самых незначительных последствий правительственного кризиса в Великобритании...

Комментаторы сейчас задаются вопросом: не наступил ли конец «эры Тэтчер», и не пора ли премьер-министру сложить свои полномочия? Мнения расходятся. «Файнэншл таймс» пишет: мы — свидетели начала конца тэтчеризма. Авторитетный еженедельник «Спектейтор» публикует редакционную статью под заголовком «Уходить она не должна». Опытный обозреватель «Индепендент» Энтони Хауэрд полагает, что накануне следующей ежегодной конференции тори М.Тэтчер решит уйти в отставку. Сама глава правительства в интервью газете «Санди корреспондент» заявляет, что всеобщие выборы, которые состоятся либо в 1991-м, либо в 1992 году, для нее как премьер-министра, очевидно, станут последними. Но не проходит и суток, как из правительственной резиденции на Даунинг-стрит, 10 оповещают: этой реплике М.Тэтчер не следует придавать большого значения, ибо она была произнесена «под влиянием момента».

Все смешалось в Британском королевстве. Хотя формальной причиной правительственного кризиса стала отставка министра финансов, корни треволнений гораздо глубже.

Н.Лоусон, как и М.Тэтчер, был и остается «монетаристом» — сторонником сокращения государственного вмешательства в управление экономикой и смягчения контроля над финансовыми расходами, политиком, для которого сдерживание инфляции важнее борьбы с безработицей. Однако после нескольких лет на этом посту он пришел к выводу, что будущее фунта стерлингов — в европейском регулирующем механизме (ЕРМ), созданном ведущими странами «Общего рынка» для контроля над обменными курсами своих валют; в качестве первого шага на пути к этой цели министр стал равнять фунт по западногерманской марке. Три марки за фунт — такое соотношение казалось Лоусону идеальным. Главе же кабинета, которая подчеркивала, что «нельзя выступать против свободного рынка», тихие игры министра не нравились, хотя и получилось так, что на время их интересы совпали.

Однако противоречиям было суждено рано или поздно проявиться, и в прошлом году это произошло. Министр, недовольный тем, что за фунт начали давать более трех марок, понизил учетные ставки, а премьер-министр, считавшая, что борьбу с инфляцией ослаблять нельзя, ясно дала понять, что своеволие коллеги ей не по нраву.

В театре английской политической жизни многое происходит за кулисами. На словах М.Тэтчер продолжала хвалить «замечательного министра», но то, о чем предпочитала молчать глава правительства, откровенно высказывали приближенные к ней советники, в частности Алан Уолтерс (его статья, написанная для издающегося в США журнала «Американ экономист», в которой европейский регулирующий механизм был назван «недоделанным», стала непосредственным поводом отставки Лоусона). По мере ухудшения экономического положения в стране разногласия между домами под номерами 10 и 11 на Даунинг-стрит (во втором помещается резиденция министра финансов) росли. И когда в конце сентября банковские учетные ставки были подняты до 15 процентов, соседи поссорились повторно. На сей раз уже Лоусон, дай ему волю, был бы готов повышать ставки, если бы фунт по-прежнему «не тянул» на три марки. Но М.Тэтчер эти соображения во внимание принимать отказалась...

Был ли Лоусон одинок в стремлении подключить фунт к ЕРМ? Очевидно, нет. Как полагают большинство наблюдателей, формулировка об условиях присоединения Лондона к «европейской змее», выработанная на сессии Европейского совета сообществ в Мадриде, стала компромиссом между главой правительства и рядом влиятельных министров ее кабинета, в том числе не только Н.Лоусоном, но и Джеффри Хау (в то время министр иностранных дел, а ныне заместитель М.Тэтчер). Суть «мадридской формулировки» сводилась к следующему: «Фунт вступает в ЕРМ, как только для этого настанет подходящий момент». Однако вскоре выяснилось, что в понятие «подходящий момент» разные лица в руководстве тори вкладывают разный смысл.

Так откликнулись британские газеты на неожиданную отставку министра финансов Н.Лоусона.

«Я всегда голосовал за консерваторов и не собираюсь лишать их своей поддержки».

Консерваторы лояльны, но они же могут быть и безжалостны перед перспективой потерять власть

Конечно, бывший министр финансов не способен изменить политическую стратегию правительства. Но неожиданно стало казаться, что перестановки, произведенные М.Тэтчер, усилили позиции людей, разделяющих его взгляды. Вскоре после отставки Лоусона Джеффри Хау в свойственной ему неторопливой манере произнес речь, в которой, на первый взгляд, повторил «мадридскую формулировку», но так, что ни у кого не осталось сомнений: заместитель М.Тэтчер призывает вступать в ЕРМ как можно скорее. Примечательно, что текст выступления Дж.Хау не распространялся штаб-квартирой тори и не согласовывался с главой правительства. Между тем, как поведал в интервью телепрограмме Би-Би-Си «Панорама» новый министр иностранных дел Дуглас Хэрд, с ним и с новым министром финансов Джоном Мейджором сэр Джеффри проконсультировался. Сам Д.Хэрд, которого считают настроенным «более проевропейски», чем М.Тэтчер, счел нужным подчеркнуть, что его отношение к премьер-министру «не будет раболепным». Потом странно поступил председатель консервативной партии Кеннет Бейкер: в интервью бельгийской газете «Суар» он решил подробно объяснить разногласия, существовавшие между Н.Лоусоном и М.Тэтчер в отношении к ЕРМ, хотя глава правительства публично утверждала, что таковых не было. И даже Дж.Мейджор, которого называют «официальным преемником Тэтчер», с гордостью подчеркнул, что со своим первым парламентским выступлением в новой должности он главу правительства предварительно не знакомил.

«В Великобритании появилась «банда четырех», которая будет оказывать давление на Мэгги, чтобы она изменила свое отношение к Европе, — заключил главный политический редактор газеты «Дейли экспресс» Крис Бакленд. — Это будет продолжаться, пока их амбиции позволят им держаться вместе, а не действовать поодиночке». И добавил: «Смелые они потому, что знают: Тэтчер не может позволить себе потерять еще одного влиятельного министра».

Точность последнего замечания несомненна. В условиях, когда по итогам опросов общественного мнения консерваторы отстают по популярности от лейбористов на 8—10 процентов, а положение в экономике оставляет желать лучшего, премьер-министр лишена свободы маневра. Открытое столкновение с членом кабинета для нее политической смерти подобно. История свидетельствует: тори лояльны, но они же могут быть и безжалостны перед перспективой потерять власть. Однако стремительное выдвижение вопроса об отношении к ЕРМ и процессу европейской интеграции в целом на главное место во внутрипартийных дискуссиях объясняется не только тем, что большинство консерваторов вдруг воспылали любовью к «малой Европе». Нет, отношение к ней в рядах тори далеко не однозначное. По оценке главного политического корреспондента «Гардиан» Майкла Уайта, из 22 членов правительства М.Тэтчер не менее 8 полностью разделяют ее точку зрения на вопрос о том, когда Лондону следует вступать в ЕРМ. Наверное, было бы неправильным сажать в одну лодку и всех тех, кто в том или ином случае показывает себя «большим европейцем», чем премьер-министр. «Банда четырех» Бакленда — во многом плод его воображения.

Тема Европы приобрела столь громкое звучание главным образом потому, что критики стиля, а также отдельных направлений политики М.Тэтчер в рядах партии (люди эти представляют собой весьма разношерстную массу) впервые за долгие годы получили возможность объединить свои усилия. Одни — искренне, как бывший премьер-министр Эдвард Хит, надеясь, что Великобритания перестанет выглядеть изолированным островом в Европейском сообществе, другие — в попытке улучшить свои шансы в борьбе за пост следующего лидера партии, третьи — потому, что не согласны с экономической политикой кабинета, четвертые — из-за раздражения авторитарным стилем премьер-министра.

К слову, именно четвертая причина, скорее всего, могла бы объединить Дж.Хау, Дж.Мейджора, Д.Хэрда и К.Бейкера, каждый из которых способен в будущем претендовать на руководство тори. По мнению видного британского журналиста Рональда Батта, они, как и ряд других членов правительства, сейчас пытаются восстановить должные отношения между членами кабинета. И у них неплохая «стартовая площадка». В 1979 году, незадолго до выборов, которые привели ее партию к власти, М.Тэтчер в интервью газете «Обсервер» заявила, что в ее правительстве «окажутся только такие люди, которые хотят идти в направлении, куда желает премьер-министр... будучи премьер-министром, я не могу тратить время на внутренние споры». Теперь, после ухода в отставку Лоусона, глава правительства в телеинтервью заявила противоположное: «Мы ведем дела так, что действительно очень хорошо, здорово спорим о разных вещах, потому что это — наш способ принятия решений... Мне нравятся сильные мужчины и женщины вокруг меня». И это говорит та самая М.Тэтчер, в кабинете которой сейчас осталось лишь два человека, входившие в первый состав правительства в 1979 году.

Выдвижение европейской проблематики на первый план лишило премьер-министра еще одного важного козыря. Вот как изобразил постигшее ее несчастье политолог Энтони Барнетт. «Власть Тэтчер зиждется на оси, соединяющей два колеса ее колесницы, — пишет он на страницах журнала «Нью стейтсмен энд сосайети». — Она объединяла тех, для кого будущее означает развитие через интеграцию на мировом рынке, с великобританскими шовинистами. Будучи интернационалистом в вопросах экономики, она была националистом в вопросах политических. Если говорить образно, до сих пор она пользовалась поддержкой как тех, кто группировался вокруг Эдварда Хита («европейца»), так и тех, кого привлекал Энок Пауэлл (в прошлом — крупный политический деятель Великобритании, «националист»). Ее колесница не могла нестись вперед лишь на одном из этих колес... Однако теперь эта колесница попала в трясину экономического спада и не может выдержать напряжения, возникшего из-за замедления хода... Кажется, не будет ошибкой сказать, что «тэтчеризм» в том виде, как мы его знали, расщепляется, потому что два колеса, поддерживавших ось, сейчас тянут в противоположные стороны». Вывод Э.Барнетта: судьба правительства Тэтчер будет зависеть от других европейских столиц, от того, во что выльется развитие «Общего рынка».

На лондонской бирже: отставка Н.Лоусона вызвала падение курса фунта стерлингов.

«Желтая карточка» премьер-министру?

Судьба М.Тэтчер во многом зависит от того, сумеет ли она изменить стиль своего руководства

За 2—2,5 года до всеобщих выборов М.Тэтчер пришлось столкнуться с нелегкими проблемами. Сумеет ли ее колесница в четвертый раз победно пересечь финишную черту, и если да, то будет ли именно Тэтчер держать вожжи? Тот, кто уже сегодня готов с уверенностью дать ответы на эти вопросы, либо самонадеян, либо несерьезен.

Судьба лично М.Тэтчер зависит от того, сумеет ли она внести коррективы в стиль своего руководства и «наступить себе на горло» даже тогда, когда вопреки мнению большинства министров ей, возможно, захочется воскликнуть: «Я не верю! Не это нужно Великобритании!» Пока оснований для паники у премьер-министра нет. Когда на днях разбушевавшийся «заднескамеечник» Энтони Мейер объявил о своей готовности стать «заслонной лошадью» и выставить свою кандидатуру на пост лидера партии, дабы таким образом продемонстрировать недовольство М.Тэтчер в рядах парламентариев, эта идея не вызвала у законодателей-тори энтузиазма. «Если он это сделает, то будет «заслонным ослом», а не лошадью», — сказал другой депутат от консервативной партии — Энтони Боумонт-Дарк. Но любая ошибка главы правительства может дорого ей обойтись. По некоторым подсчетам, не менее 80 парламентариев от правящей партии будут готовы тогда вознегодовать. Число вполне достаточное, чтобы лишить М.Тэтчер моральной поддержки.

Судьба всего правительства консерваторов главным образом зависит от того, каким будет положение в экономике в период непосредственно перед выборами. По прогнозу Н.Лоусона, на протяжении 1990 года в Великобритании будет спад, но уже в 1991 году начнется экономическая реанимация с приятными для избирателей низкими темпами инфляции. Если так, то консерваторы, очевидно, смогут ликвидировать заметный отрыв лейбористов по итогам опросов общественного мнения. Сами лейбористы, не имеющие весомой альтернативной программы действий, мало способны повлиять на судьбу кабинета М.Тэтчер.

Как отмечает «Файнэншл таймс», «если Лоусон окажется прав, консерваторы будут по-прежнему фаворитами на следующих выборах». Но орган британских деловых кругов верен своей репутации газеты беспристрастной. «Правда, есть большое «если», — добавляет газета. — В последние годы прогнозирование не было самой сильной стороной Лоусона».

Дмитрий ВОСКОБОЙНИКОВ

Фото АП — ТАСС, рисунки из журнала «Уикенд» и газеты «Индепендент» (Англия)

ЛОНДОН

Милан, Площадь Ла Скала. Штаб-квартира Банка Коммерчьиале Итальяна на протяжении 95 лет не меняет ни свой облик, ни свою приверженность международному сотрудничеству.
Фото Банка Коммерчьиале Итальяна

А ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ В РАПАЛЛО

Первую операцию с советской стороной Банка Коммерчьиале Итальяна выполнил в 1922 году: в его генуэзском отделении был открыт лицевой счет для советской делегации во главе с Г.В.Чичериным, которая прибыла на переговоры в Рапалло и подписала здесь знаменитый договор, ознаменовавший прорыв экономической и политической блокады Советской России. «Символичное начало, не правда ли? — улыбается Арис Марсанич, руководитель московского представительства итальянского банка. — Кстати, мы первыми открыли свой офис в Москве еще в 1974 году...»

Мы сидим в просторном кабинете Ариса Марсанича. За полукруглым окном — заснеженный московский пейзаж. У банка веселое соседство — Театр юного зрителя. «Это традиция, — шутит хозяин кабинета. — В Милане наша штаб-квартира находится рядом с Ла Скала». Интерьер выдержан в стиле делового комфорта. Разноцветными сигналами помигивает дисплей. На письменном столе — абстрактная композиция с проволочными сферами движется в такт бегущему времени. Цикл — секунда. Может, это напоминание о классической заповеди бизнесмена «время — деньги»?

С момента возникновения в 1894 году Банка Коммерчьиале Итальяна (БКИ) нацелен на финансовые операции, связанные с развитием промышленности. Причем не только в Италии, но и за рубежом. Этой традиции банк, один из ведущих в стране, остается верен и по сей день. Именно ориентация на динамичную индустриальную сферу привела итальянских банкиров к мысли открыть отделение в Москве. БКИ держит советский рынок в сфере своего внимания со времен Рапалло и неплохо знает его. Сразу после окончания второй мировой войны банк активно подключился к развитию итало-советской торговли.

— Практически нет ни одной коммерческой сделки Италии с СССР, в финансировании которой не участвовал бы наш банк, — говорит А.Марсанич. — Раньше мы имели дела только с Внешэкономбанком СССР. Сейчас времена меняются. Множится число предприятий, которые напрямую выходят на мировой рынок. После банковской реформы в СССР появилось 200 новых банков. Работать становится сложнее. Подчеркиваю: не труднее, а сложнее. И интереснее. Раньше ваши банки, по существу, выполняли чисто бухгалтерские функции, распределяя выделенные центральными органами средства между отраслями и предприятиями. Сейчас же они обретают настоящий банковский облик, становясь кредитными учреждениями. Но чтобы успешно выполнять регулирующую финансово-экономическую роль, им предстоит пройти еще немалый путь. Мы готовы оказать содействие, чтобы сократить его...

Добрая воля к сотрудничеству принимает реальные контуры. БКИ стал одним из инициаторов создания Международного Московского Банка. Это кредитное учреждение должно на практике показать, если хотите, научить нас, как работают западные банки в сфере финансирования и кредитования международных операций.

А как итальянский банкир оценивает состояние итало-советских деловых контактов?

— Они на подъеме. Не все, правда, идет гладко. Существует, например, большой разрыв между экспортом и импортом в нашей двусторонней торговле. Сегодня СССР стремится закупать в Италии не столько готовую продукцию, сколько технологию, оборудование. Это оправданно. Но и мы не хотим сокращать закупки советских товаров.

Что касается перспектив наших деловых связей, то, по мнению итальянского банкира, они обнадеживающие. Мощным импульсом для их дальнейшего развития, считает он, станет визит главы советского государства в Италию — первый в истории двух стран. Во время пребывания М.С.Горбачева в Италии намечается подписание пакета важных экономических документов, которые позволят углубить итало-советское сотрудничество. Если говорить, например, об автомобилестроении, то огромный опыт взаимодействия концерна ФИАТ с СССР может быть использован не только в производстве автомашин, но и в изготовлении запчастей к ним, техническом обслуживании машин.

Перестроечные процессы в вашей стране, резюмирует А.Марсанич, хорошо восприняты на Западе. Растут взаимная тяга друг к другу, доверие, желание укреплять связи. В Италии есть примета: если во время свадьбы идет дождь, это сулит счастье. И хотя визит вашего руководителя совершается в преддверии зимы, ноябрьский дождь, который частенько идет над Апеннинами, мы воспринимаем как добрую примету — залог будущего хорошего урожая.

Юрий МАКСИМОВ

Так выглядят современные районы Кингстона.

САМЫЙ КРАСИВЫЙ ОСТРОВ...

«Красивейший остров, который когда-либо видели мои глаза». Произнеся эти слова перед королевой Изабеллой, Христофор Колумб скомкал в руках лист пергамента, дабы понагляднее продемонстрировать облик изрезанного горными хребтами острова. Во всяком случае, так утверждают рекламные проспекты.

С наступлением холодов в умеренных широтах в ноябре—декабре на Ямайке начинается курортный сезон, который продлится четыре—пять месяцев. К сезону готовятся загодя и тщательно. Отдых для Ямайки — дело весьма серьезное. Отдых, разумеется, не для своих граждан, а для иностранных туристов. Это они, прихватив с собой доллары, фунты, марки, песеты, заполняют в сезон многочисленные отели, которые выросли на северном побережье острова. Свои же граждане, занятые в туристическом бизнесе, черные как смоль, от природы приветливые и к тому же хорошо вымуштрованные, делают все для того, чтобы отдых удался на славу.

Залог тому — ласковое, теплое, спокойное и удивительно прозрачное море, крутые, сплошь покрытые ярко-зелеными тропическими лесами горы, перемежающиеся с глубокими ущельями и долинами.

Хотя еженедельно в аэропорту Кингстона совершает посадку лайнер Аэрофлота, туров на Ямайку наш Интурист пока не устраивает. Автору этих строк довелось побывать там в составе делегации Советского комитета солидарности с народами Латинской Америки, которая совершила эту поездку в рамках народной дипломатии, чтобы завязать связи с партиями, научными кругами, общественностью.

Природа создала идеальные условия для экзотического отдыха на Ямайке. И туристический бизнес стал сегодня основным источником поступлений в государственную казну, оттеснив на второе место доходы от главной экспортной статьи — добычи и вывоза бокситов. Иными словами: чем больше за рубежом желающих понежиться на пляжах Ямайки, попутешествовать верхом по горным тропам, спуститься на плотах по стремнинам, заняться подводным плаванием и рыбалкой на тунца, тем лучше для национальной экономики. Это учло нынешнее правительство страны, образованное победившей в феврале на выборах Народной национальной партией (ННП), решив уделить самое пристальное внимание дальнейшему развитию туризма. В беседе с нами генеральный секретарь партии, министр информации и культуры Поль Робертсон сказал, что потенциал этой отрасли можно, по меньшей мере, удвоить. По его словам, впредь будет всячески поощряться строительство новых курортных комплексов, в основном силами национальных акционерных компаний с широким привлечением иностранного капитала.

Суммарная отдача от индустрии туризма оценивается сейчас в 500 — 700 миллионов американских долларов в год. Следовательно, удвоение позволит оставить позади миллиардную черту. А средства Ямайке нужны отчаянно. Без них не выбраться из долговой кабалы, не подтолкнуть развитие сельского хозяйства и промышленности, не осуществить социальных программ, прежде всего в области образования, здравоохранения и жилищного строительства.

Помимо туризма, значительные валютные поступления Ямайке приносят бокситы. Важной статьей дохода являются и продукты тропического земледелия: пименто (разновидность перца), тростниковый сахар, кофе, бананы. Но если пименто находит стабильный спрос за рубежом (главный покупатель — Советский Союз), то производство другой сельскохозяйственной продукции в последние годы переживало спад.

Причин спада много. Это и трудности с выходом на внешние рынки, и высокая себестоимость продукции, и отсутствие должной инфраструктуры. Но главные — унаследованные от колониальных времен структура экономики и неравноправный характер взаимоотношений с западными партнерами. Они привели к тому, что страна переживает хронический кризис, усилившийся в годы правления лейбористов (1980 — 1989), которые еще более прочно привязали Ямайку к Международному валютному фонду и Всемирному банку, к другим кредиторам, прежде всего к США. Нынешнему правительству ННП, возглавляемому лидером партии, премьер-министром Майклом Мэнли, достался в наследство огромный внешний долг, который составляет сейчас 4,5 миллиарда долларов США. Это самый крупный в Латинской Америке долг в расчете на душу населения. Для выплаты только процентов по нему страна ежегодно расходует 50 процентов поступлений от экспорта.

А в прошлом году и без того кризисное экономическое положение серьезно усугубил ураган «Джильберт», пронесшийся в сен-

тябре с востока на запад над всем островом. Самый сильный за последние сто лет, он нанес ущерб, оцениваемый в 40 процентов валового национального продукта. И год спустя страна полностью еще не оправилась от последствий разгула стихии. Ведь для восстановления посевов и посадок требуется значительное время. Видимо, поэтому цены на сельскохозяйственные продукты необычайно высоки. В таких условиях трудно свести концы с концами простому люду. Как, например, прожить семье сортировщика кофейных зерен, если он получает в день, по свидетельству печати, всего 7 ямайских долларов? «Того, что рабочим выплачивают за дневную работу, — пишет «Джамайка рекорд», — не хватает даже на завтрак».

Трудно и стране в целом. Из-за необходимости в значительной мере полагаться на импорт — от энергоносителей до товаров потребления — дефицит торгового баланса за первые 7 месяцев текущего года оказался на 47 процентов выше, чем за тот же период прошлого года (импорт возрос на 19,3 процента, а экспорт — всего на 2,7). Как при таком положении свести платежный баланс и при этом постараться не прибегать к новым займам за рубежом? И как остановить постепенное обесценивание национальной денежной единицы, курс которой в последние месяцы еженедельно падает по отношению к доллару США на 1 — 3 цента? В руководстве ННП не скрывают, что девальвация ямайского доллара скоро станет неизбежной.

Ямайка испытывает и многие другие проблемы, типичные для развивающихся стран. Чрезвычайно высок уровень безработицы. По данным печати, ею охвачено свыше четверти всего трудоспособного населения. «Особо тревожно то, — считает государственный министр по делам молодежи Хорас Дали, — что приложения своим рукам не могут найти наши юноши и девушки — те, кто находится в расцвете сил. 65 процентов безработных составляют люди в возрасте от 18 до 35 лет». Низкие или случайные заработки, тем более их полное отсутствие, влекут за собой серьезные социальные проблемы. Высока и продолжает расти преступность. Совсем не случайно «Справочник путешественника» швейцарской фирмы «Берлиц» предупреждает: «В старой части Кингстона есть кварталы, где вам лучше не появляться. Да и все равно там для туриста нет ничего интересного». Распространена наркомания, бороться с которой чрезвычайно трудно уже потому, что употребление марихуаны (на Ямайке ее называют «ганджа») стало традиционным. «Ганджа, — разъясняет газета «Дейли глинер», — рассматривается многими ямайцами как безобидная травка. Одни заваривают ее как чай, другие используют как лекарство, третьи — чтобы сбросить стресс. Для многих растафари (религиозная секта. — Прим. автора) она является священной». Эта «травка», используемая в основном в качестве начинки сигарет, стала в последние годы предметом широкого подпольного экспорта. Только в США еже-

Ямайка — независимое островное государство в Карибском море, занимающее территорию 11,5 тысячи кв. км. Население — 2,5 миллиона человек, в подавляющем большинстве негры. Имеются также мулаты и белые. В столице, городе Кингстоне, проживают около 700 тысяч человек. Официальный язык — английский.

До открытия острова европейцами на нем обитали индейцы племени араваков, прибывшие из Южной Америки, согласно предположениям ученых, примерно в 600—700 гг. нашей эры. Жили они небольшими поселениями в хижинах, крытых соломой, и занимались земледелием и рыболовством. После захвата острова испанцами они были закабалены и вскоре полностью истреблены. Все, что дошло от них до наших дней, — это несколько слов, проникших во многие языки мира, — табак, каноэ, ураган.

Колумб открыл Ямайку в 1494 году, во время своего второго путешествия в Новый Свет. В 1509 году испанцы основали на северном побережье свое первое поселение Севилья-ла-нуэва. Для работы на плантациях взамен истребленных индейцев из Африки завозили рабов.

В 1655 году на Ямайке высадился английский экпедиционный корпус. Испанцы в подавляющем большинстве бежали на Кубу. В 1670 году по Мадридскому договору остров официально отошел к английской короне. Однако еще долгие годы после этого бывшие испанские рабы, укрывшиеся в горах, досаждали новым завоевателям. Названные марунами (от испанского «симаррон» — дикий, неприрученный), они в 1738 году вынудили Англию подписать договор, предоставивший им некоторую степень независимости.

В те годы в Карибском море разбойничали пираты, услугами которых в споре с Испанией широко пользовалась Англия. Самым свирепым и удачливым из них был Генри Морган, валлиец по происхождению, получивший официальное право нападать на испанские каравеллы и грабить их.

История Ямайки под английским владычеством — это история рабства, жесточайшей эксплуатации, восстаний и их кровавых подавлений. Когда наконец в 1838 году рабство было отменено, освобожденные рабы побросали плантации и ушли в горы, где основали свои поселения.

Англия продолжала править Ямайкой суровой рукой, что неоднократно приводило к вспышкам беспорядков. В 1944 году Англия согласилась ввести на Ямайке всеобщее голосование, и право голоса впервые получили ямайские негры. 6 августа 1962 года страна обрела полную независимость. Ныне она входит в Содружество наций, английская корона представлена на ней генерал-губернатором. ■

МАЙКЛ МЭНЛИ: МЫ ЖИВЕМ ВО ВЗАИМОЗАВИСИМОМ МИРЕ

(Из интервью премьер-министра Ямайки)

О ПРОБЛЕМЕ ВНЕШНЕГО ДОЛГА

Отношения с Международным валютным фондом и Всемирным банком жизненно важны для нашей страны. В то же время мы постоянно призываем к изменению тех методов, посредством которых эти две организации выполняют свои международные функции...

В рамках нашей международной политики мы придаем чрезвычайно важное значение усилиям, направленным на то, чтобы побудить международное сообщество взяться за решение проблемы задолженности. Бремя долга стран «третьего мира» сейчас столь велико — в данный момент задолженность составляет 1,25 триллиона долларов, — что в ближайшей перспективе является наиболее серьезным препятствием на пути развития стран «третьего мира»...

Проблему внешней задолженности не решить вне контекста подлинно международной конференции по этой проблеме, поскольку мы считаем, что проблему задолженности невозможно решить на основе так называемого «рассмотрения каждого случая в отдельности», т.е. используя традиционные стандартные методологии, институты и подходы. Необходимо провести международную конференцию, которая могла бы признать необходимым создание соответствующего института и разработку средств, используя которые можно было бы добиться полномасштабной реорганизации структуры внешней задолженности и пересмотра связанных с ней сроков погашения...

О НЫНЕШНЕМ ПОЛОЖЕНИИ В МИРЕ

Что касается других аспектов международной политики, то мы с глубоким облегчением и одобрением отмечаем признаки нового периода разрядки в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Мы с глубочайшим восхищением, уважением и интересом следим за выполнением всех программ, тесно связанных с перестройкой и гласностью. У нас они вызывают уважение и заинтересованность. И хотя не наше дело давать оценку — одобрение. И мы полагаем, что, пожалуй, важнейшим событием в истории XX века явилось возобновление всего процесса разрядки в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мы надеемся, что этот процесс приведет к дальнейшим радикальным сокращениям военных расходов. Мы надеемся, что в результате крупные державы и промышленно развитые государства будут уделять повышенное внимание проблемам отношений Север–Юг, проблемам мировой экономики, проблемам бедности, проблемам задолженности, проблемам развития... Мы надеемся, что разрядка приведет к постижению более глубокой истины — необходимости обратиться к решению проблем глобального развития в бедных странах...

Премьер-министр Ямайки Майкл Мэнли.

О НОВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

Новое политическое мышление начинается с понимания основной реалии — взаимозависимости мира. Это действительно реальность. Мы живем во взаимозависимом мировом сообществе. И чем скорее мы это поймем, тем скорее мы начнем творческую работу в рамках именно этого понимания, а не в духе прежней вражды, которая, как мне кажется, лишь сдерживает естественный ход истории. И этот взаимозависимый курс является следствием характера мировой экономики, ибо таким образом развиваются производительные силы. В конечном итоге именно производительные силы определяют политические и общественные реалии, с которыми приходится иметь дело. И здесь уж либо ты понимаешь их творческий характер и заставляешь их работать на благо человечества, либо нет; в последнем случае ты препятствуешь развертыванию творческой силы истории. Вот так я считаю...

О ЗАДАЧАХ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ

Мне представляется, что Движению неприсоединения необходимо уделять все больше и больше внимания переоценке своих задач с учетом современных реалий и современного опыта. Мы опираемся на давние традиции решительной приверженности борьбе против апартеида, решительной приверженности всем видам борьбы за ликвидацию колониализма в мире. Мы оказываем поддержку освободительным движениям и освободительным процессам во всех странах мира...

Но по мере сокращения списка — поскольку все больше и больше стран в конечном итоге решают свои прежние колониальные проблемы или одерживает победу в борьбе за освобождение — этот политический аспект теряет свое значение. В то же время приходится все больше заниматься путями развития мировой экономики, вопросом о том, как определить странам — участницам Движения неприсоединения выгодное для них место в рамках мировой экономики...

О РЕГИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

У нас нет другого выбора, кроме укрепления интеграционных сил в Карибском бассейне и налаживания связей со странами Латинской Америки. Почему я так говорю? Я говорю так потому, что доминирующей реалией современного мира стало появление глобальной экономики.

Во всем мире действует правило: если ты не объединишь усилия, ты не выживешь. Необходимо объединять экономическую деятельность, осуществлять рационализацию производства, допускать специализацию, извлекать выгоду из способности экономик эффективно конкурировать и утверждать свое место в мировой экономике. Именно поэтому мы решительно поддерживаем интеграционный процесс в Карибском бассейне. Мы полагаем, что он выйдет за рамки торговых связей. Мы хотим объединить наш производственный потенциал, наш финансовый потенциал и наш потенциал распределения. И мы остаемся сторонниками строительства экономических мостов между Карибским бассейном и Латинской Америкой... ■

годно незаконно ввозится с Ямайки более двух тысяч тонн марихуаны.

А на самом острове все больше в ходу зелье пострашнее — кокаин, крэк, айс. Международная наркомафия, используя Ямайку в основном как перевалочный пункт на пути в США, с готовностью расстается с частью контрабандного товара на месте. Результаты проведенного в школах опроса гласят: каждый пятый старшеклассник хотя бы раз курил марихуану, каждый 53-й употреблял кокаин. «С этим бедствием борьба должна вестись повсюду: в наших домах, в школах, на рабочих местах, в районах проживания, в национальном и международном планах, — заявил в обращении к нации в начале

Один из бесчисленных отелей для зарубежных туристов.

Такие вот церкви есть в столице Ямайки.

Иностранный туризм, бокситы и продукты тропического земледелия приносят значительные валютные поступления в казну Ямайки

октября премьер-министр страны М.Мэнли по случаю проведения недели под девизом «Осторожно: наркотики!». — Мы не можем позволить себе стать страной людей, закабаленных наркотиками. Мы должны действовать все вместе, чтобы избавить Ямайку от этого зла».

Серьезной проблемой стала также миграция населения. Сельские жители в надежде получить работу перебираются в города, где скучиваются в кварталах бедноты. А городские обездоленные ищут выход из положения в легальном и нелегальном выезде за границу.

Но сколь ни трудна жизнь народа, он не теряет чувства достоинства. Даже в тех самых кварталах старого Кингстона, который «Справочник путешественника» рекомендует обходить стороной, никто не пристает к приезжему с протянутой рукой. Его будут горячо убеждать приобрести поделку, купить кокос, будут зазывать в убогий ресторанчик и уж, разумеется, не позволят бесплатно запечатлеть себя на фотографии, но подаяния не попросят.

Удивила меня еще одна особенность: на глаза исключительно редко попадались заросшие грязью и одетые в невообразимые лохмотья представители дна, которых так много приходилось видеть на улицах Нью-Йорка, Филадельфии, Вашингтона, то есть в стране, несравнимо более благополучной, чем Ямайка. А в воскресенье, день богослужения, весь Кингстон — и модернистский, застроенный банками и первоклассными отелями центр, и обветшалые кварталы старого города — буквально преображается: стихает шум, практически замирает автомобильное движение, по тротуарам чинно движутся в церкви семьи в лучших своих нарядах.

Может быть, чувство достоинства нации выковалось в ее трудной истории, может быть, его корни — в смешении испанской (конкистадорской), английской (плантаторской и пиратской), а больше всего — негритянской крови? Следы этого смешения отчетливо видны в самобытной ямайской культуре с сильным африканским началом — в живописи, скульптуре, музыкальных ритмах рэгги и калипсо. Да и в самом языке, на котором говорят жители острова, — патуа. Хотя в его основе лежит английский, но по структуре, фонетике, лексике — за счет африканизмов и испаноязычных корней — он настолько разнится от своего прародителя, что в книжных лавках туристам предлагают облегчить свое общение с местными жителями с помощью словарей-разговорников. Среди самих ямайцев растет движение за то, чтобы признать патуа самостоятельным национальным языком, разработать его письменность, ввести обучение в школах.

Поиски ответа на вопрос о том, как, какими путями, за счет чего правительство намерено решать насущные проблемы ямайского народа, привели меня в ряд кабинетов официальных и не очень официальных лиц. Кульминацией стало интервью с премьер-министром, которое он любезно согласился дать в своей резиденции «Джамайка хаус». Майкл Мэнли — далеко не ординарная фигура в списке политических лидеров страны. Сын Нормана Мэнли, национального героя, приведшего Ямайку к полной независимости от Великобритании в 1962 году, он, экономист по образованию, работал журналистом, возглавлял профсоюзы, был сенатором и членом палаты представителей. Став в 1969 году во главе ННП — политической партии социал-демократической ориентации, он три года спустя одержал внушительную победу на выборах и до 1980 года был премьер-министром. В феврале 1989 года вновь занял этот пост по итогам очередных выборов. М.Мэнли принимает активное участие в Движении неприсоединения, известен как непримиримый борец против режима апартеида в Южной Африке, возглавляет экономи-

Можно часами бродить по лавкам мастеров кустарного промысла.

Нынешнему правительству достался в наследство огромный внешний долг — 4,5 миллиарда долларов, самый крупный в регионе в расчете на душу населения

ческую комиссию Социалистического интернационала, являясь одновременно одним из заместителей председателей этой организации.

Когда с 1972 по 1980 год ННП находилась у власти, она осуществляла политику широких социальных и экономических реформ. Была введена минимальная заработная плата, установлен государственный контроль над добычей бокситов, начаты проведение аграрной реформы и реализация программы ликвидации неграмотности, введено бесплатное образование. Затем, при правлении лейбористов, многие эти начинания были отменены, заблокированы, отложены. И сейчас лозунг «На первом месте — народ!», с которым ННП одержала победу на выборах, ей приходится выполнять в чрезвычайно сложных условиях и с учетом сложившихся за последние годы реалий.

Правительство старается поднять экономику, не только оживляя традиционные отрасли производства, но и за счет ее диверсификации и развития новых экспортных возможностей. Выступая за решение тяжелейшей для подавляющего большинства развивающихся стран проблемы задолженности внешним кредиторам и за поиски такого решения на международной основе, оно в то же время неукоснительно соблюдает накопившиеся долговые обязательства. Критикуя МВФ и Всемирный банк и призывая их к изменению методов кредитования, ННП рассматривает отношения Ямайки с этими международными финансовыми институтами как жизненно важные для страны.

Учитываются и особые связи, установившиеся у Ямайки с США: в экономической области они весьма широки, а каждые двое из трех туристов, посещающих остров, — американцы. В то же время большое внимание уделяется установлению и развитию новых связей, прежде всего с соседними карибскими странами, с Латинской Америкой. Ямайка последовательно выступает в пользу региональной интеграции.

Хотя мои собеседники не только признавали, но и подчеркивали всю остроту стоящих перед страной проблем, от них исходила уверенность в том, что предвыборные обещания народу удастся реализовать. Основания для такого оптимизма имеются. Во-первых, снова стал расти спрос на ямайские бокситы, в частности на североамериканском и западноевропейском рынках. Восстановился и, как ожидается, превзойдет прошлогодние показатели поток иностранных туристов, резко сократившийся после урагана «Джильберт». Новое правительство не утратило, как вначале опасались, доверия национального частного капитала, продемонстрировав свое стремление к сотрудничеству с ним продажей в частные руки нескольких фешенебельных отелей и другой собственности. Во-вторых, показала свою перспективность правительственная программа агропромышленного развития на основе кооперации мелких производителей на местах. В результате ожидается, что темпы экономического роста составят в текущем году 4 процента. Появилась надежда приступить к реализации за счет специальных фондов ряда социальных программ, в том числе по жилищному строительству, значительно повысить заработную плату учителям.

Хоть и далека от нас Ямайка, интерес там к нашей стране большой. В политической сфере он проявляется через глубокие симпатии к проходящей в нашей стране перестройке, к утверждению в мире выдвинутых Советским Союзом принципов нового мышления.

Немаловажную роль для Ямайки играют ее торгово-экономические связи с Советским Союзом. О том, что СССР стал главным покупателем ямайского пименто, уже говорилось. Закупает наша страна и ямайские бокситы — 1 миллион тонн ежегодно. Но имеется и проблема: торговля не сбалансирована в пользу Ямайки. Единственный достойный упоминания советский товар, приобретаемый нашими партнерами, — это 8,5 легковых автомобилей в год. На улицах Кингстона наши «Лады» и «ИЖи» действительно стали доминирующим транспортным средством. Следует, правда, оговориться, что главное преимущество наших марок перед японскими, западноевропейскими и американскими соперниками — это их более доступная цена.

Собеседники подчеркивали, что они хотели бы вывести Ямайку за рамки чисто деловых контактов с Советским Союзом, наладить обмен музыкальными и фольклорными коллективами, спортсменами. И кто знает, может быть, наступит день, когда самолеты Аэрофлота будут приземляться в Кингстоне не с горсткой оставшихся после посадки в Гаване пассажиров, как это происходит сегодня, а заполненные советскими туристами.

Юрий РОМАНЦОВ

КИНГСТОН — МОСКВА

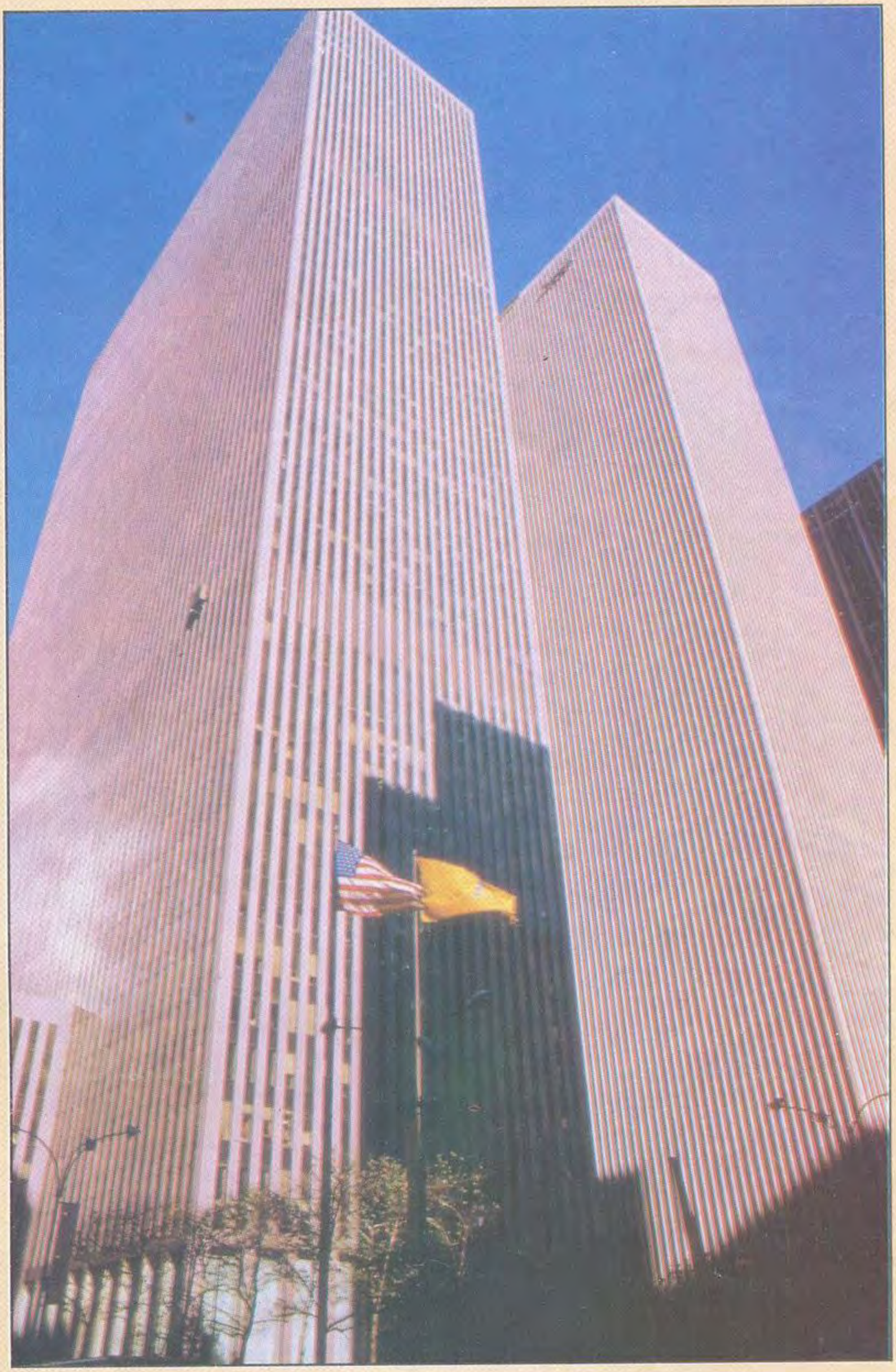
Фото автора

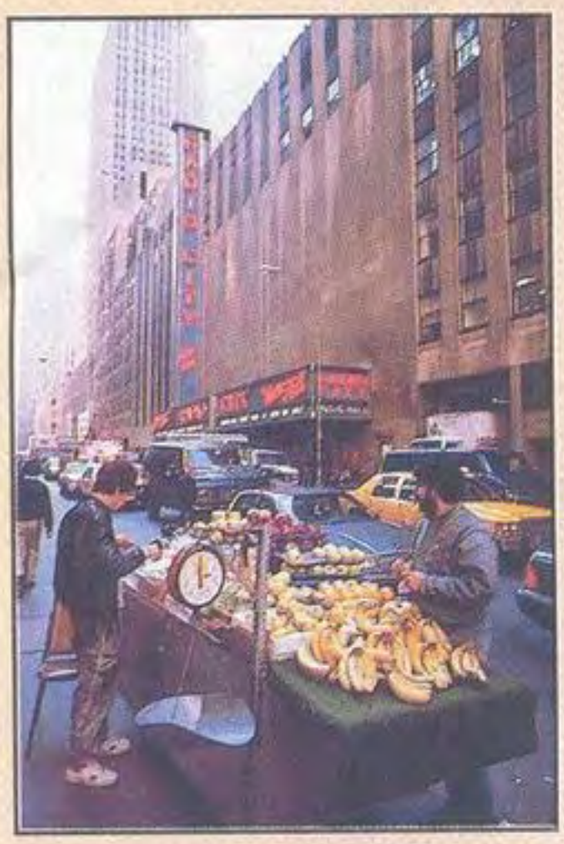
НАША ВКЛАДКА

Сегодня мы рассказываем об одной из главных достопримечательностей Нью-Йорка — Рокфеллеровском центре. Недавно его название замелькало в выпусках новостей...

Рокфеллер-центр

Известный всей Америке и во многих других странах комплекс небоскребов Рокфеллеровского центра, разместившегося в Нью-Йорке на Манхэттене, принадлежит отныне японскому концерну «Мицубиси». Новые хозяева приобрели 51 процент акций у прежнего владельца центра — корпорации «Рокфеллер груп». Местные специалисты оценивают эту сделку в 846 миллионов долларов. В ближайшие три года концерн намерен сосредоточить в своих руках 80 процентов акций.



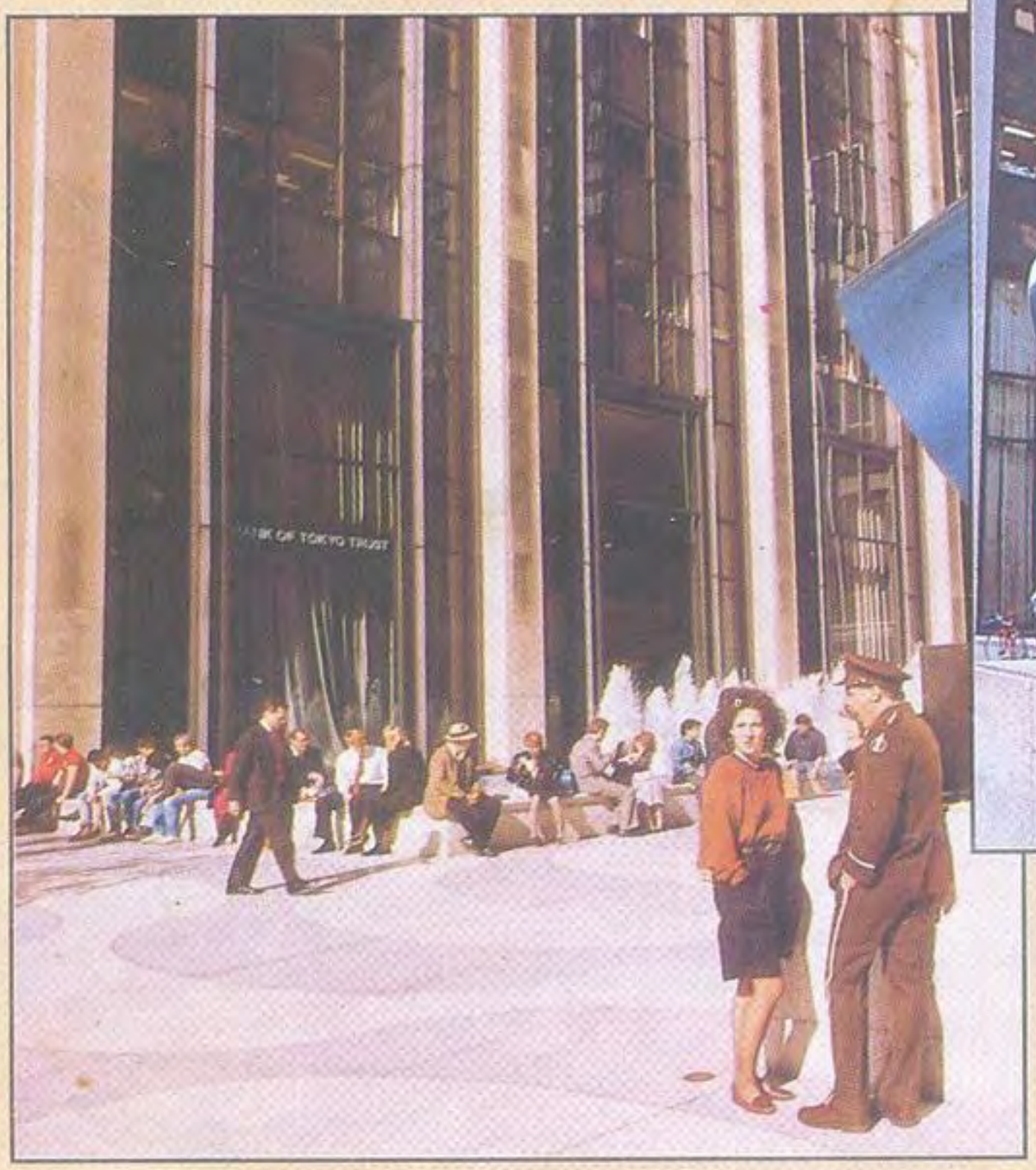


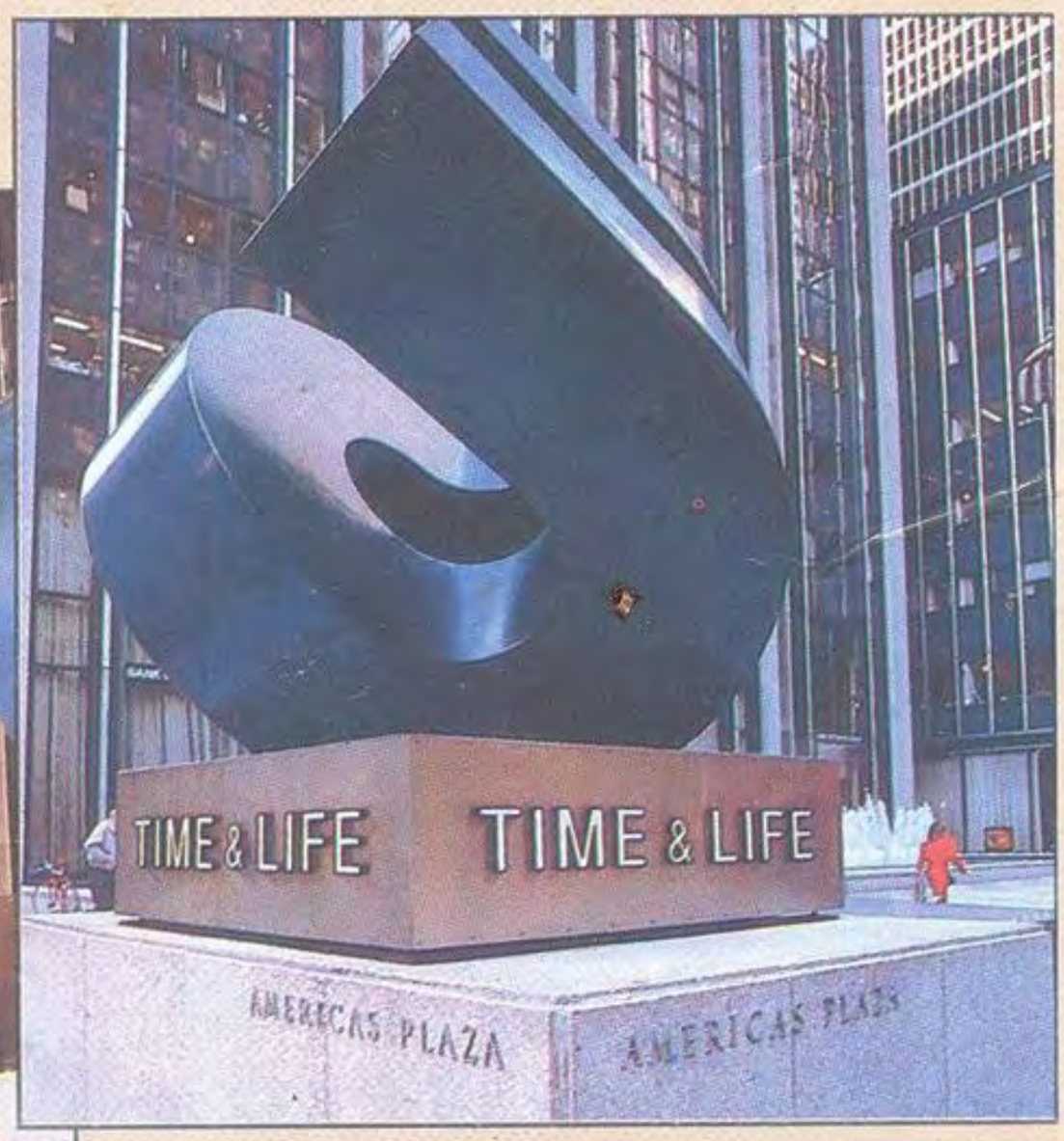
Величественные и в то же время как бы парящие в воздухе, выделяющиеся оригинальной подсветкой в ночное время высотные здания Рокфеллеровского центра были возведены в 30-х годах, когда Соединенные Штаты были поражены Великой депрессией. Уже тогда, несмотря на сильнейший экономический спад, Рокфеллеры проявили деловое чутье и стали вкладывать средства в недвижимость. На строительство центра были привлечены тысячи рабочих. Огромный холл в главном здании расписал Давид Альфаро Сикейрос.

19 небоскребов, вознесшихся на территории в 9 гектаров, стали «визитной карточкой» Нью-Йорка. Композиционным центром архитектурного ансамбля служит небольшая площадь, украшенная флагами государств мира. Летом на ней размещается элегантное кафе, а зимой заливается каток. Ежегодно в конце декабря здесь устанавливается главная рождественская елка крупнейшего города США. В одном из зданий центра расположены штаб-квартира крупнейшего американского информационного агентства — Ассошиэйтед Пресс, а также нью-йоркское отделение ТАСС.

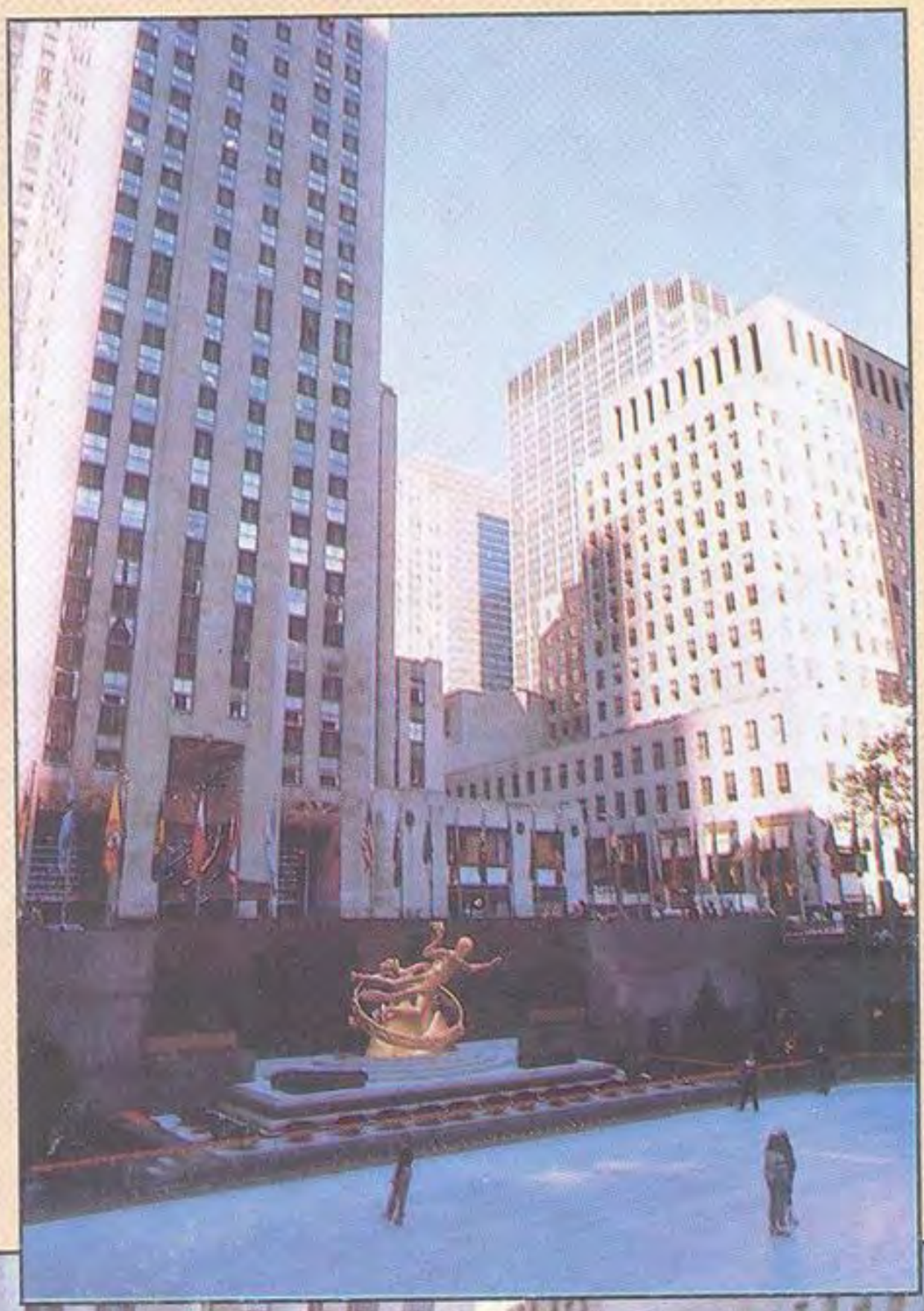
Продажу Рокфеллеровского центра многие американцы встретили с неодобрением. «Ударом по национальной гордости, предупреждением для всех американцев» назвал сделку сенатор Джозеф Либерман. А вот что думает о сделке простой американец. «Японцы покупают все, что им попадается на глаза, — сказал журналистам служащий одной из нью-йоркских фирм. — Слава богу, иностранцы пока владеют не всем Нью-Йорком». ■

Концертный зал «Радио-сити холл» и небоскребы Рокфеллеровского центра: здания «Ассошиэйтед пресс» и «Тайм-энд-лайф».





Любопытная деталь: еще не так давно тогдашние владельцы Рокфеллеровского центра, афишируя свои права хозяина комплекса, один раз в году на целые сутки запирали тяжелыми стальными цепями проложенный в самом его центре проезд, соединяющий сразу 4 улицы — от 48-й до 51-й. В тот же день налагался запрет на парковку автомашин на отрезках этих улиц в пределах комплекса. За неукоснительным соблюдением запрета следил персонал службы охраны центра. Интересно, попытается ли «Мицубиси» возродить «феодальные» привилегии своего предшественника?



Ледовая площадка у подножия небоскребов Рокфеллеровского центра.

Фото СИПА — ТАСС

ЯН БАЙБИН

«Большим скачком» для Ян Байбина, занимающего должность начальника Главного политического управления Народно-освободительной армии Китая (НОАК), стал завершившийся недавно пленум ЦК КПК. Генерал-полковник был избран членом Секретариата ЦК КПК и назначен генеральным секретарем Военного совета ЦК КПК — важнейшего органа в системе политической власти в КНР. Председателем этого совета был Дэн Сяопин.

Ян Байбин родился в 1920 году в уезде Туннань провинции Сычуань. (Дэн Сяопин, кстати, тоже родом из этой провинции.) В армии с 1938 года, тогда же вступил в КПК. Служил в политорганах Юго-Западного военного округа, возглавлял орготдел политуправления Чэндуского военного округа. В 1959 году окончил Политическую академию НОАК. Затем был начальником политуправления Чэндуского военного округа, заместителем начальника политуправления Пекинского военного округа и его политкомиссаром.

Он младший брат Председателя КНР Ян Шанкуня, который стал на этом же пленуме первым заместителем председателя Военного совета ЦК КПК (председатель — Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь). Считается, что Ян Байбин — одна из ключевых фигур, сыгравших решающую роль «в подавлении контрреволюционного мятежа» в Пекине летом этого года. ■

СЕЛИМ ХОСС

Недавно избранный президент Ливана Р.Муаввад назначил этого видного деятеля мусульманской суннитской общины премьер-министром.

С.Хосс, которому вскоре исполнится 60 лет, получил образование в Американском университете в Бейруте и в Университете штата Индиана в США. Доктор экономики. Свою трудовую карьеру начал в качестве сотрудника частной компании. В 60—70-х возглавлял Контрольный комитет банков Бейрута и Национальный банк развития промышленности и туризма Ливана. В 1976 году был назначен премьер-министром и оставался на этом посту 4 года. В 1980-м вошел в правительство национального единства, а в июне 1987-го, после убийства премьер-министра Р.Караме, стал исполнять его обязанности. На него тоже неоднократно совершались покушения.

С.Хосса, который не является членом какой-либо партии, считают одним из наиболее уважаемых политических деятелей Ливана. В условиях гражданской войны он неизменно выступает за прекращение кровопролития, сохранение целостности страны. С.Хосс — сторонник усиления государственной власти. Считает необходимым провести радикальную политическую реформу, которая положит конец конфессиональным пережиткам в устройстве ливанского государства.

Женат на христианке, имеет дочь. ■

ГАБИ КЕННАРД

45-летняя австралийка стала первой женщиной, совершившей «сольный» полет на легком самолете вокруг земного шара.

Она рассчитывала, что кругосветка займет 6 недель, однако почти сразу вышла из графика. Неприятности, обрушившиеся на Габи, могли выбить из колеи любого опытного пилота-мужчину. Ей пришлось решать проблемы с электрооборудованием, ликвидировать поломку мотора в воздухе, противостоять урагану «Хьюго» и даже пережить визит ядовитой змеи, пробравшейся на одной из стоянок в кабину самолета.

Но вот 99 дней полета позади, и Габи наконец смогла обнять детей — 17-летнюю Мими и 6-летнего Джеймса, разлуку с которыми ей переносить было особенно трудно. «Невозможно выразить чувства, переполняющие меня... Я так счастлива попасть домой», — восклицала «крылатая мама», приветствуя друзей и домочадцев в сиднейском аэропорту Бэнкстоун, где приземлилась на своем «Спирит оф Острэлиа» («Дух Австралии»). И конечно, в толпе встречавших ее земляков была и отважная Кэй Котти, которая тоже в одиночку обогнула планету — на яхте. ■

КАКУЭЙ ТАНАКА

«Ни о чем не сожалею...» — так итожит свою карьеру 79-летний Какуэй Танака, решивший спуститься с высот политической власти в Японии на землю.

Отказ экс-премьера выставлять свою кандидатуру на предстоящих выборах в палату представителей парламента возродил интерес к этому деятелю, вернее, к его эпохе. Ибо весь период, начиная с первой ступени восхождения на политический Олимп и до нынешнего заката, — эра взяток, подкупа и финансовых махинаций.

Любопытно, как стойко держался этот «серый кардинал» на плаву. Уже через год после его первого избрания в парламент в 1947-м полиция арестовала Танаку за получение миллионной взятки, и тому пришлось отсидеть полгода в тюрьме. Тем не менее он вернулся в парламент, стал министром, а в 1972 году — лидером Либерально-демократической партии и премьер-министром. Теперь уже доказано: всего этого он добивался, плодя взяточничество и коррупцию. «Вершина» финансовых махинаций Танаки — крупнейший за послевоенное время скандал «Локхид», связанный с получением премьером крупных взяток от американского авиаконцерна. Однако фракция Танаки задавала тон еще долго после того, как в 1974 году премьеру пришлось уйти в отставку.

В семейной жизни Танака не был столь плодовит. Он отец единственной дочери. ■

Фото АП — ТАСС, Рейтер — ТАСС и из журнала «Фар Истерн экономик ревью» (Гонконг)

САММИТ У БЕРЕГОВ МАЛЬТЫ

Какие политические ветры дуют в паруса советско-американских отношений накануне встречи в верхах у берегов Мальты? Что станет предметом разговора руководителей двух стран? К этому сводился смысл вопросов, заданных нашими корреспондентами в Вашингтоне Игорем Борисенко и Владимиром Матяшом видному американскому дипломату, эксперту по вопросам контроля над вооружениями Полу УОРНКЕ. В Москве на вопросы корреспондентов журнала Вадима Бирюкова и Бориса Зверева ответил начальник управления США и Канады МИД СССР Алексей Александрович ОБУХОВ.

П.УОРНКЕ: «НАСТУПИЛ ПЕРИОД ПЕРЕМЕН»

— Господин Уорнке, какую оценку вы могли бы дать нынешнему состоянию американо-советских отношений?

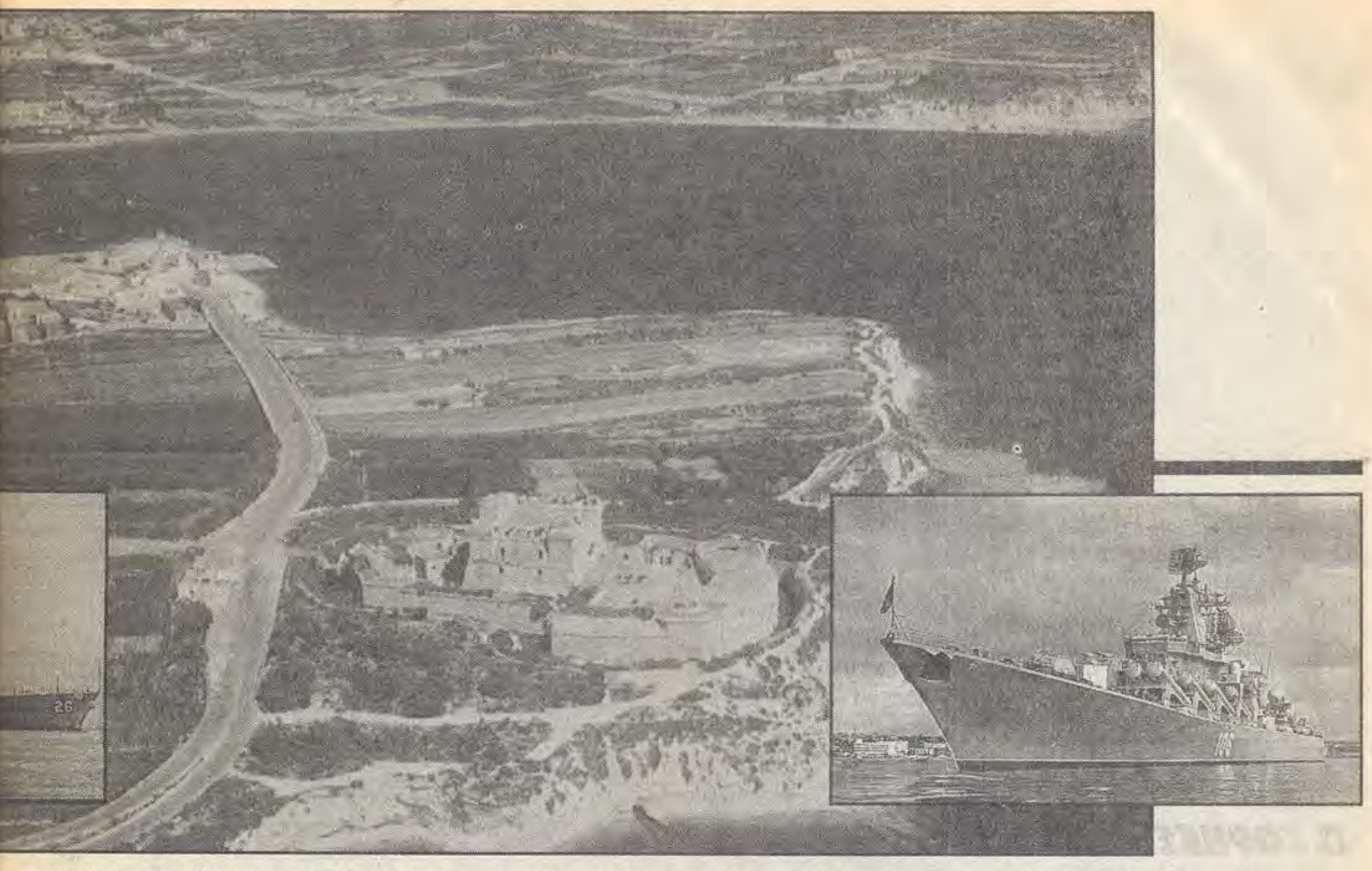
— В одной из телепрограмм министр обороны США Р.Чейни отметил, что сейчас вероятность конфликта между СССР и США меньше, чем в любой период со времени окончания второй мировой войны. Я бы сказал больше: вероятность сотрудничества между США и СССР гораздо больше, чем в любой период со времени окончания второй мировой войны. Думаю, что обе стороны осознали тот факт, что конфронтация ведет к результатам, обратным желаемым.

Мы расточаем наше богатство на подготовку к войне, которую ни одна из сторон не желает вести. Вместо этого если бы мы действовали совместно, то могли бы заняться целым рядом по-настоящему серьезных общих проблем — продолжающимся отравлением окружающей среды, проблемами региональных конфликтов, международного терроризма, международной подпольной торговли наркотиками. Это реальные проблемы, которые негативно влияют на народы наших стран, и мы могли бы решать их вместе. Должен отметить, что деятельность ООН не всегда приносила реальные результаты, так как США и Советский Союз не проявляли готовности работать совместно над тем, чтобы сделать ООН эффективной международной организацией. Теперь же появились весьма многообещающие признаки. Я имею в виду создание небольших по численности сил по поддержанию мира в Центральной Америке, которые могут быть вскоре отправлены в этот регион. Точно так же единственный путь решения ближневосточной проблемы состоит в том, чтобы прилагать усилия в этом направлении, используя международные организации, в которых обе наши страны имеют общую цель — поиск мирного решения проблемы.

— Как в США, так и за рубежом были слышны критические высказывания относительно того, что администрация Дж.Буша проявляет излишнюю медлительность или чрезмерную осторожность в определении приоритетов в своей внешней политике и в реагировании на изменения, происходящие в СССР. Каково ваше мнение по этому поводу?

— Сейчас я испытываю гораздо больший оптимизм, чем в начале президентства Дж.Буша. После прихода новой администрации в Белый дом шли разговоры об углубленном изучении заново всех аспектов политики в области стратегических вооружений, об «обновлении» предложений, которые были выдвинуты на переговорах по стратегическим вооружениям, об общем подходе, который можно было бы сформулировать так: «продвигаться вперед не торопясь». Думаю, что этот процесс значительно ускорился в мае нынешнего года, когда президент Дж.Буш проявил готовность обсудить за столом переговоров те вопросы, которые вызывали озабоченность Советского Союза, например вопрос об ударной авиации и о боевых вертолетах. Это было признаком готовности администрации отреагировать на советские инициативы.

Я считаю, что предстоящая встреча президента Дж.Буша с советским руководителем Михаилом Горбачевым — добрый знак. Надеюсь, что это будет лишь первая из целой серии встреч и что руководители двух стран смогут приступить к обсуждению и решению тех проблем, которые являются общими для двух стран. Если встреча не даст результатов, я, конечно же, буду разочарован тем, что мы упускаем такую реальную возможность. Но я думаю — и даже ожидаю, — что эта встреча даст свидетельства прогресса в американо-советских отношениях. Лидеры наших стран могут достигнуть взаимопонимания в том, что последние события в Восточной Европе являются позитивными, что они не представляют угрозы ни для одной из сторон, что ни у нас, ни у вас не должно быть повода для беспокойства. Можно ожидать подтверждения заявлений, сделанных ранее советским руководством в отношении того, что вос-



точноевропейские страны могут искать свои собственные решения проблем.

Надеюсь, что президент Дж.Буш совершенно недвусмысленно заявит со своей стороны, что США не имеют намерений использовать в своих интересах ситуацию в Восточной Европе в ущерб интересам безопасности Советского Союза. Как мне кажется, такие заявления способствовали бы установлению атмосферы открытости на встрече. Также, видимо, следует ожидать обсуждения вопросов о том, что можно сделать для решения экономических проблем как в СССР, так и в странах Восточной Европы и какого рода сотрудничество возможно.

— Каковы, по вашему мнению, наиболее важные вопросы в американо-советской повестке дня, которые требуют первоочередного внимания обеих сторон? Какие сферы сотрудничества кажутся вам наиболее обещающими?

— Нам необходимо найти способ прекращения военного противостояния в Центральной Европе. Этому вопросу следует уделить самое пристальное внимание. Создалась совершенно ненормальная ситуация, когда кажется, что обе стороны готовятся к войне, которую ни одна из сторон не осмеливается начать, поскольку такой конфликт неизбежно приведет к уничтожению цивилизации. Вместо этого обеим нашим странам следует тратить время, таланты, деньги на решение действительно серьезных проблем. Поэтому я считаю, что на переговорах по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений следовало бы добиваться более решительного продвижения вперед. Этот вопрос, надо полагать, будет стоять одним из первых на повестке дня советско-американской встречи.

Другая задача — попытаться достичь понимания относительно того, что ни одна из сторон не будет вмешиваться в региональные конфликты. Мне кажется, что эта область, которая чревата наиболее серьезной опасностью для нынешних отношений между нашими двумя странами, которые я назвал бы весьма многообещающими. Мы не должны допустить такой ситуации, когда мы окажемся по разные стороны барьера в каком-нибудь региональном конфликте. Такой конфликт — вообще не наше дело. Мы должны быть заинтересованы лишь в его урегулировании и поисках для этого мирных путей. Не должны повторяться такие ситуации, как во Вьетнаме, Афганистане, Центральной Америке, не говоря уже о том, что конфликт не должен вспыхнуть между нашими двумя странами.

— После того как начался процесс расчистки двусторонних отношений от накопившихся проблем, считаете ли вы, что мы более реалистически смотрим друг на друга? Есть ли, по вашему мнению, проблемы, которые все еще предстоит преодолеть для улучшения советско-американских отношений?

— Думаю, что сейчас мы реалистичнее оцениваем друг друга. На протяжении многих лет в обеих странах культивировалось представление, что крупные различия в политических и экономических системах неизбежно приведут к возникновению конфликта. Говорили о сосуществовании, но в то же время мы поминали «империю зла», а вы — империализм. Теперь наступил период перемен. Мы признали, что перемены возможны, что рецепты решений проблем не являются вечными и универсальными.

Нам, например, предстоит изучить способы решения социальных вопросов в наших больших городах, в первую очередь все обостряющейся проблемы бездомных. Меня до глубины души потрясает, что в столице США на одной из центральных площадей — Фаррагут-сквер — можно видеть бездомных, которые все свои пожитки возят на крошечных тележках. С этим нужно что-то делать.

Вы со своей стороны тоже осуществляете перемены. Следует особо подчеркнуть роль Михаила Горбачева в осуществлении этих перемен. В нынешних условиях широкого распространения информации следует признать, что все мы становимся во все большей степени взаимозависимы друг от друга, что для решения проблем

требуются международные усилия.

Что же касается американо-советских отношений, то могу сказать: мы уже занялись крупными вопросами, и я не вижу причин, из-за которых мы не смогли бы найти пути для их решений. В течение длительного времени считалось общепризнанным, что у нас есть общая задача — избежать ядерной войны. И, как мне кажется, одним из важных итогов переговоров по контролю над вооружениями стало то, что мы теперь лучше понимаем друг друга, что мы смогли обменяться мнениями и подойти к пониманию концепции взаимной безопасности. Такой диалог очень полезен. И вообще, давайте зададимся вопросом: какие действительно серьезные проблемы существуют в отношениях между США и Советским Союзом? Их просто нет. У нас нет пограничных споров, народы наших стран не испытывают ненависти друг к другу, между нашими странами не существует розни на религиозной почве. У нас больше проблем с Мексикой, чем с Советским Союзом, а у вас, надо полагать, больше проблем с соседями, чем с США. Так что, на мой взгляд, нет препятствий для сотрудничества между США и СССР.

— Принимая во внимание радикальные экономические реформы, осуществляемые в СССР, какие новые формы сотрудничества возможны, с вашей точки зрения, в будущем? И в этой связи какова ваша оценка поправки Джексона — Вэника?

— Я считаю поправку Джексона — Вэника устаревшей. Это наследие прошлого. Она вступила в силу, когда отношения между двумя странами были такими, что хуже некуда. В США существовала точка зрения, что советским евреям должна быть предоставлена возможность выезда. Теперь же вопрос стоит по-другому: куда они собираются выезжать и сколько из них сможет приехать в США, сколько людей захотят выехать из Советского Союза и отправиться в Израиль и сколько из них захотят вернуться? В отношениях между нашими странами больше нет этой проблемы. С самого начала я считал эту поправку образцом неудачного законодательства, которое может привести к результатам, обратным желаемым.

Если мы сможем отказаться от

А.ОБУХОВ: «ДОВЕРИЕ МЕЖДУ НАМИ ВОЗРОСЛО»

— Алексей Александрович, как только было объявлено о предстоящей встрече М.С.Горбачева и Дж.Буша в районе Мальты, во всем мире вырос интерес к состоянию советско-американских отношений. Какие, по вашему мнению, задачи должна решить эта встреча в контексте диалога на высшем уровне, который вот уже несколько лет ведут руководители СССР и США?

— Сама по себе договоренность между Советским Союзом и Соединенными Штатами о проведении промежуточной неофициальной встречи в Средиземноморье свидетельствует о том, что советско-американские отношения вышли на новый этап позитивного развития. Мне представляется, что накапливавшиеся в этих отношениях позитивные перемены начинают переходить в новое качество. А именно: между нашими странами возросло доверие. Об этом, в частности, свидетельствовала встреча на уровне министров иностранных дел СССР и США в Вайоминге, которая проходила в обстановке удивительной открытости.

На предстоящей в декабре встрече имеется в виду провести широкое, я бы сказал, философское обсуждение наиболее актуальных проблем международной обстановки. Естественно, будут затронуты вопросы двусторонних отношений. И уж с уверенностью можно сказать, что произойдет обсуждение вопросов экономического взаимодействия. Предметом разговора, вероятно, станет также перестройка в Советском Союзе.

На этой встрече не имеется в виду принимать решения по каким-то конкретным вопросам. В то же время переговоры на высшем уровне у берегов Мальты станут ступенью, серьезным этапом в подготовке официальных полномасштабных переговоров, которые состоятся на высшем уровне в США в конце весны — начале лета 1990 года. Логично предположить, что на промежуточной встрече руководители СССР и США сочтут необходимым дать поручение своим министрам иностранных дел провести соответствующую подготовительную работу к встрече в США.

— Перестройка находится на сложном этапе, но она, без сомнения, прогрессирует, и, пожалуй, особенно заметны ее успехи на международной арене. Недавно группа бывших госсекретарей США высказала мнение о том, что период «холодной войны» закончился. Так ли это? Как, по вашему мнению, сказалась перестройка на советско-американском диалоге?

— Перестройка в СССР коснулась не только наших внутренних дел, но и внешней политики. Сейчас трудно отделить вопросы внутриполитические и внешнеполитические — они тесно переплетаются между собой. Перестройка, на мой взгляд, в огромной степени расширила возможности для проведения нашей конструктивной деятельности на международной арене. Она расширила и возможности советско-американского взаимодействия. Наша линия на гласность, на деидеологизацию межгосударственных отношений дала конкретный результат — новый уровень откровенности и открытости при обсуждении острейших вопросов, в том числе в ходе советско-американских переговоров. А это очень много значит, так как создает необходимые предпосылки для решения сложных проблем, будь то разоружение, региональные кризисы или права человека.

— Назовите, пожалуйста, конкретные области в советско-американских отношениях, где удалось продвинуться вперед.

— Я считаю, что достигнут существенный прогресс на переговорах по ядерным и космическим вооружениям — сейчас открываются перспективы для завершения работы над договором о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Есть продвижение, и оно очевидно, в урегулировании региональных конфликтов. Перестройка должна в конечном счете привести к переходу в новое качество и такую область, как торгово-экономическое взаимодействие между нашими странами, которая долгое время отставала от уровня их политического диалога. Наблюдавшаяся здесь заторможенность была вызвана экономическими обстоятельствами, но были и причины такого, я бы сказал, политико-психологического свойства, как недоверие, опасения, связанные с безопасностью. Все это выразилось в тех барьерах, которые возникли на пути экономического сотрудничества в годы «холодной войны». В их числе и ограничительные списки на ввоз продукции в СССР, и непредоставление СССР режима наибольшего благоприятствования в торговле с США, ограничение кредитов. Сейчас в Советском Союзе осуществляется глубокая экономическая реформа. Одна из ее целей — перевести экономику на но-

Пол Уорнке.

Главы делегаций СССР и США на переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве А.А.Обухов (справа) и М.Кампельман. Ноябрь 1988 года. *Фото АП — ТАСС*

вую правовую базу, что позволит вести дело таким образом, чтобы возникла основа для совместимости советского и американского экономических механизмов. Роль перестроечных процессов в этой области очевидна.

— Алексей Александрович, каких успехов удалось достичь нашим двум странам в области урегулирования региональных конфликтов?

— Сейчас, при непосредственном содействии СССР и США, предпринимающих параллельные усилия, есть продвижение и осуществляется процесс урегулирования на Юге Африки. Идет активный поиск путей урегулирования на Ближнем Востоке, поиск путей к созыву международной конференции, которая позволила бы достичь всеобъемлющего решения этой проблемы. Предпринимаются попытки по урегулированию в Камбодже.

Вместе с тем, несмотря на отдельные успехи, приходится признать, что острые региональные кризисы еще не стали достоянием истории. Один из них — афганский. На встрече Э.А.Шеварднадзе и Дж.Бейкера в Вайоминге состоялся открытый обмен мнениями по этому вопросу. Внимание американской стороны было привлечено к планам правительства Кабула по достижению национального примирения на широкой основе. Надо сказать, что американцы проявили интерес к нему. Главное препятствие здесь — это действия Исламабада, поставки вооружений через территорию Пакистана, ну и, разумеется, известная роль США в осуществлении этих поставок. Поэтому требуются свежие взгляды американской администрации на поиск путей афганского урегулирования. Проблема поддается решению, но для этого нужны добрая воля и реалистический подход.

Центральная Америка — тоже старый узел, который будоражит международную жизнь. Здесь уже наметились возможности для согласованных действий СССР и США в пользу урегулирования. Шагом вперед является то, что американская сторона признала роль СССР в этом урегулировании, высказывается в поддержку усилий самих центральноамериканских государств. Советский подход здесь ясен — мы выступаем за политическое решение проблем, а не военное.

— На днях была уничтожена последняя советская ракета меньшей дальности. Есть и другие примеры, свидетельствующие о растущей атмосфере доверия между СССР и США. Какую роль сыграл советско-американский Договор по РСМД в активизации диалога между нашими странами? Что по этому поводу можно сказать в преддверии мальтийской встречи?

— Весь процесс реального ядерного разоружения, который был открыт заключением Договора по ракетам средней и меньшей дальности, имеет исключительно позитивное значение для советско-американских отношений. Договор прорубил окно не просто к ограничению вооружений, но и к устранению целого класса ядерного оружия. Он является пионером в этой области в том смысле, что многие решения там принимались впервые — и по масштабу, и по объему, — и прежде всего вопросы контроля. Несмотря на свою сложность, свой радикальный характер, это соглашение успешно выполняется.

Но в повестку дня сейчас входят не только ядерные вооружения. Возьмем, скажем, Венские переговоры. Надо прямо сказать, что мы позитивно отнеслись к тем инициативам, которые были выдвинуты администрацией Дж.Буша, и инициативам, создавшим возможность для продвижения на переговорах по сокращению обычных вооружений. Мы ответили взаимностью, и сейчас есть возможность говорить о стратегии ускорения в Вене, причем такой стратегии, которая позволила бы достичь соглашения уже в ближайшее время.

— Какое место, по вашему мнению, в советско-американском диалоге занимает проблема «открытого» неба, суши, космоса, моря?

— Проблема транспарентности — это сейчас не просто модный лозунг, а насущная необходимость. Как показывает опыт, без договоренностей и взаимопонимания в этой области сейчас трудно продвигаться в вопросах ограничения вооружений, да и, видимо, не только в них. Именно исходя из необходимости развития двусторонних отношений в самых разных областях, советская сторона выступила в Вайоминге с идеей «открытого» неба, космоса, моря и суши. Если учитывать инспекции на суше, проводящиеся согласно уже достигнутым соглашениям, то здесь можно говорить об уже достигнутой значительной степени открытости. Однако на море проблема открытости и доверия стоит весьма остро. К сожалению, пока по вопросам морских вооружений с американской стороны мы не отмечали готовности продвигаться вперед, но надеемся, что и здесь созреют условия для того, чтобы сдвинуться с мертвой точки. В том числе и в вопросах открытости.

Что касается космической области, то и в ней доверие необходимо, чтобы быть уверенным в том, что кто-то не пытается приобрести для себя военное преимущество за пределами Земли. Хочу еще раз подчеркнуть: гласность, открытость — часть политики перестройки, в том числе и на международной арене.

— Будет ли на встрече в районе Мальты поднят вопрос о тех процессах, которые протекают в социалистических странах Восточной Европы?

— Разумеется, повестку дня определяют сами руководители СССР и США, однако положение в странах Восточной Европы, процессы, которые там происходят, важны для всего мирового сообщества и являются частью общих мировых процессов. Поэтому не будет ничего удивительного, если эти вопросы будут так или иначе затронуты в беседах. ■

военного противостояния, то одновременно будет решена проблема сотрудничества в области технологии. Мы не хотели передавать определенную технологию СССР и странам Восточной Европы из опасений, что это негативно скажется на нашей безопасности.

Думаю, что в области экономического сотрудничества между нашими странами определенный прогресс возможен уже в недалеком будущем, а в перспективе, по мере того как Советский Союз осуществляет экономические реформы, можно добиться значительного продвижения вперед в этом направлении, например участия Советского Союза в международных экономических и финансовых организациях.

В результате международное сотрудничество только укрепится. ■

Главный здешний замок и местный сорт сыра носят одинаковое имя. Но всемирной известностью этот край обязан именно сыру «грюйер».

КАК СЫР В... ШОКОЛАДЕ

Имя этому краю, раскинувшемуся на отрогах и в долинах Швейцарских Альп, дали журавли (по-французски — «грю»). Длинноногая, с задорно распущенными перьями птица стала эмблемой Грюйера. Ее изображение видишь повсюду — на магазинных вывесках, рядом с заголовком местной газеты, на массивных, словно мельничные жернова, сырах. А один из них и называется «грюйер». Но живых журавлей здесь давным-давно никто не встречал...

В поселке Брок (городке, деревне — они тут ничем не отличаются друг от друга) сыродельная фабрика работала, словно напоказ. Через застекленные стены туристы могли наблюдать весь процесс изготовления. Стерильность напоминала операционную.

Прославленный на весь мир швейцарский сыр да великолепный шоколад — это то, чем живет здешний край. Плюс баснословно доходный туризм во все времена года.

Какао-бобы везут из Африки и Латинской Америки, молоко поставляют окрестные фермы.

— А случаются ли перебои с подвозом молока? Простои в работе? — допытывался я у сыроваров. Переглядывались, пожимали плечами, переспрашивали:

— О чем это вы, месье?

Возвращаясь из Брока, мы притормозили у придорожного кафе. Возле обочины стояли два молоковоза.

И в кафе посетителей было только двое.

— Далек ли путь?

— Маршрут один, — отвечали шоферы. — Объехали фермы, собрали утреннее молоко, теперь — на сыроварню к Фернану.

— Вижу, не торопитесь.

Один взглянул на часы.

— Да, минут пять у нас еще есть. Сегодня раньше управились, вот и коротаем время. Нам нужно привезти молоко в двенадцать, а сейчас без пятнадцати.

— Ну а если вы приедете на десять минут раньше, что за беда?

— Нельзя, месье! Никак нельзя! Ни раньше, ни позже никто нас не ждет.

— И что же, так всегда — все по минутам?

— Обязательно, месье! Всего вам доброго! Нам пора.

За окном дружно загудели моторы.

...Плитки шоколада на широкой

Путь в шоколадную страну фабрики «Кайе» лежит через цеха с самым современным оборудованием.

конвейерной ленте глянцево блестели и аппетитно пахли.

— Пробуйте, пробуйте, — подбадривал администратор месье Гастон.

— Не налегай, — прошептал мне на ухо многоопытный спутник, не раз уже бывавший на знаменитой шоколадной фабрике «Кайе». — Дальше будет дегустационный зал, там конфеты с коньячной и ликерной начинкой.

— Давно работаете здесь? — спросил я администратора, старательно объяснявшего тонкости технологии, которая меня, признаться, не очень-то интересовала.

— Двадцать пять лет.

— С кого же начинали?

— С рабочего.

— Похоже, все идет к тому, что Гастон скоро станет директором, — включился в разговор журналист из местной газеты Мишель Гризо. Ему, кстати, я и был обязан поездкой в этот прелестный край Швейцарии.

— Значит, ждете назначения, месье Гастон?

— Нет, директор — должность выборная.

— Путь от рабочего до руководителя ко многому обязывает, не правда ли? Нужно уметь ладить и с персоналом, и с акционерами предприятия, его владельцами.

— Простите?

Я более внятно объяснил: меня интересует, как решаются трудовые конфликты. Гастон достал из кармана голубого нейлонового халата переговорный аппарат размером со спичечную коробку и пригласил подойти Сержа Лени.

Появился усатый молодец богатырского сложения, здешний профсоюзный лидер, словоохотливый и знающий.

— Начинать надо с самого начала. Франсуа-Луи Кайе в 1819 году сварил свой первый шоколад. Тогда его подавали горячим в чашках. Первоначальный капитал? Ну какой же у крестьянина Кайе был капитал! Руки, сноровка, азарт. Знаете, бывают такие люди, которые спят не по восемь часов, а по пять, не транжирят нажитое, а ко-

У здешних автомобилей нет брызговиков. Ненужная деталь машине ни к чему

пят и пускают в оборот. С тех пор дело пошло. Нет, у нас на фабрике, слава богу и профсоюзу, ни разу не было забастовок.

— Позвольте, — возразил я, — но ведь жизнь дорожает, цены растут...

Все стали наперебой объяснять. Каждые три месяца в стране подсчитывается рост стоимости жизни. На сколько процентов она возросла, на столько же поднимается и зарплата. Но в следующие три месяца цены по-прежнему будут ползти вверх, а заработок пока останется прежним — постоянная игра вдогонки.

Наступил обеденный перерыв. В просторный ресторан самообслуживания устремился народ — все в васильковых халатах.

— Сколько стоит ваш обед? — спросил я одну женщину. На пластмассовом подносе у нее в руках были салат, спаржа, антрекот, кусочек сыра и банан.

— Четыре франка, месье. Любой обед.

— Всего?

— Дирекция выделяет дотацию.

Добавлю, что за 4 швейцарских франка можно купить на выбор: 2 пачки сигарет, 3 газеты или 4 раза проехать в автобусе.

...Фланируя по улицам игрушечного городка Бюлля, я выбрался в центр. Национальный флаг над мэрией, собор, цветочные лавки, музей на римских развалинах.

Заглянул в мясной магазин, чья витрина напоминала колоритные натюрморты старых фламандцев. Работали шестеро виртуозов-мясников.

Орудуя кто длиннющим, кто коротким ножом, перебрасываясь приветливым словом с покупателями, перешучиваясь, они священнодействовали, превращая говяжьи, бараньи, свиные туши в богатый ассортимент деликатесов.

— Вот эту баранью ногу, пожалуйста, — просит интеллигентная дама в очках.

— На сколько персон, мадам?

— На шесть.

— Эта нога потянет на восемь персон, мадам. Рекомендую вам ту — как раз на шесть, и обойдется вам дешевле.

Обтачивая нож, один из мясников обратился ко мне.

— Что угодно, месье?

— Вы довольны своей судьбой?

— Ах, так вы с телевидения! Пьер, нас снимают скрытой камерой, причеши усы! Нет, месье, не доволен.

— Что же вас не устраивает?

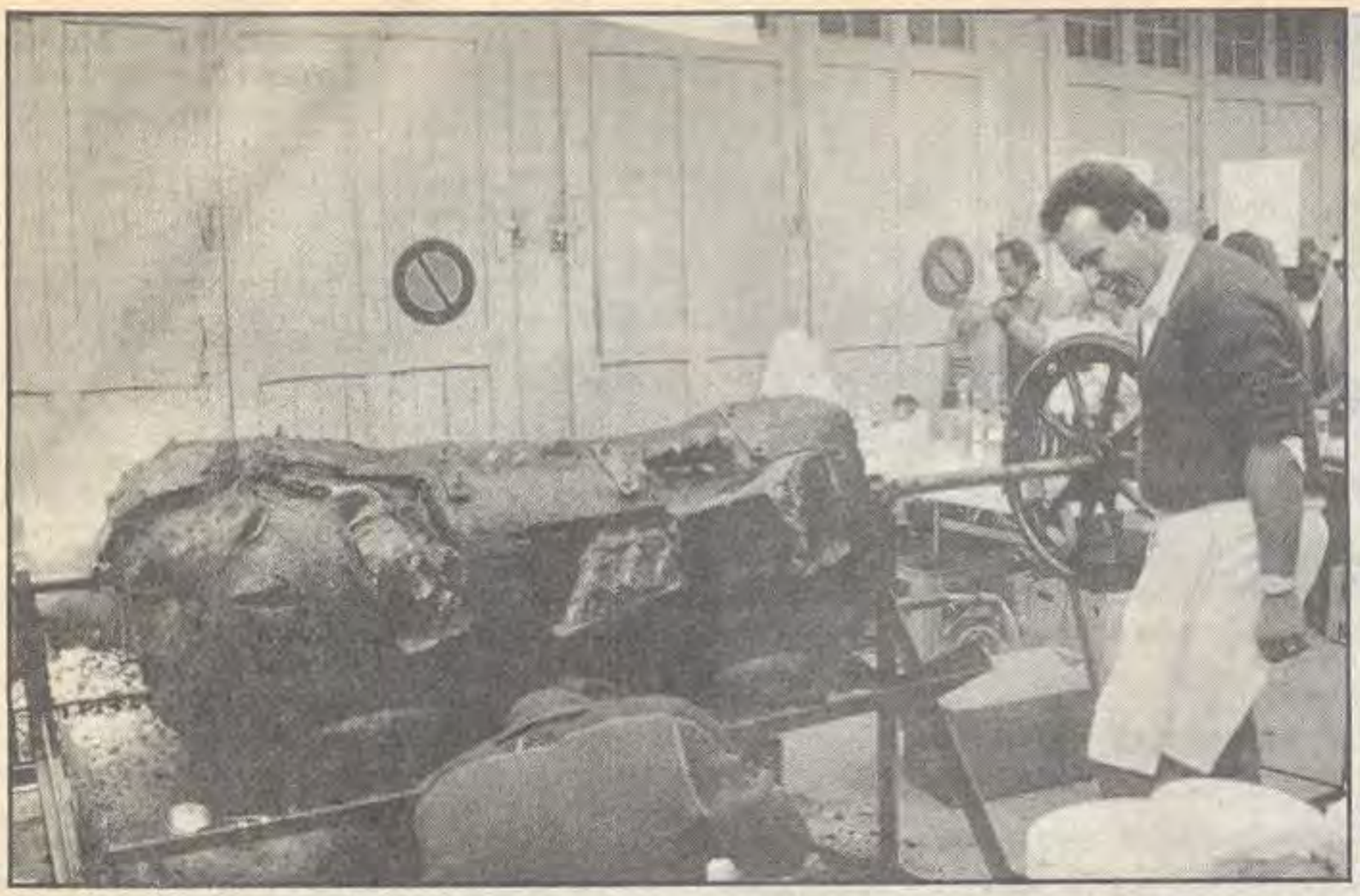
— А то, что я неудачник, месье. Мое настоящее призвание — саксофон! Простите, но я должен заняться очаровательной мадемуазель Эжи.

Девушка заказала порцию говяжьей печенки. Несостоявшийся музыкант артистично полоснул по темно-бордовому куску, взвесил отрезанное, обернул в тонкую, как папиросная, бумагу, упаковал в фирменный полиэтиленовый пакет и пожелал покупательнице приятного аппетита.

В магазине «Мигро» чувствуешь себя спокойнее — здесь самообслуживание и никто не лезет со своими услугами. Фирма «рассыпала» универсамы по всей стране: на рекламной карте они обозначены везде, где есть хоть какие-то поселения, и даже там, где их пока нет. Был «Мигро», конечно же, и в затерянном среди снежных гор и лесов Бюлле.

Построены эти магазины по типовому проекту, и завоз продуктов в них тоже однотипный — что в столице, то и в захолустье. Впрочем, возможно, в тот день в столичных «Мигро» устрицы были, но в том, куда я забрел, висело объявление: «Уважаемые клиенты! Мы сожалеем, но по не зависящим от нас причинам устриц в продаже сегодня нет».

Я, как и все, толкал перед собой тележку с арбузом, картонкой свежей клубники и пахнущим еловой шишкой плодом манго. Арбуз —



Колоритный местный обычай: туша жарится на вертеле целиком. Покупателям отрезают куски дымящегося мяса.

филиппинский, клубника — марокканская, а манго — из Камеруна.

Достопримечательностей в Бюлле две — собор и музей. В первом было безлюдно, сумрачно. Желтые лепестки огоньков покачивались на тонких стеблях свечей. Отыскав священника, спросил, велик ли приход.

— На воскресную мессу народ собирается.

Он кивнул на ряды стульев с откидными сиденьями.

— Молодежь тоже не чурается церкви?

Святой отец грустно покачал головой.

— В непогоду еще, бывает, заглянут. А в солнечный уик-энд все в горах, на лыжах.

В краеведческом музее, куда, похоже, редко ступает нога человека, были собраны экспонаты эпохи упадка Древнеримской империи и расцвета сегодняшнего Грюйера. Внимание привлекли обыкновенные конторские счеты, и я спросил явно умиравшего от скуки смотрителя:

— Это к какому же периоду развития человечества относится?

— О, вы знаете, — оживился он, — когда-то на такой раме люди считали! Забавно, не правда ли?

Наступил вечер. И неон рекламных огней разукрасил, расцветил игрушечный городок. Суетливее стало на улицах, людно в прозрачных, как аквариумы, автобусах. Чистенькие, словно только что с конвейера, автомашины сплошным потоком переливались из улицы в улицу. Весь транспорт здесь без привычных для нас брызговиков над задними колесами. Ненужная деталь машине на чистой улице.

На таком же новеньком, хотя и далеко не последнего выпуска, «Пежо» заехал в гостиницу Мишель Гризо, пригласивший меня в гости. Дом у него кооперативный. Вернее, не дом, а двухэтажная квартира в протянувшемся на целый квартал строении, где у каждого свой подъезд, своя к нему дорожка, свой палисадник под окнами. У каждого и отдельный подвальчик для хранения вина.

— Выбирайте! — пригласил хозяин.

Бордо, эльзасское, бургундское, божоле и даже целая шеренга белых грузинских вин... Я остановился на бутылке местного вина с завлекательным названием «Кровь дьявола». Кладовая снова была тщательно заперта, и больше мы туда, увы, за весь вечер уже не возвращались...

На первом этаже квартиры — гостиная, кухня, ванная, на втором — спальня, детские комнаты. Ужинать сели в просторной кухне. Сын-старшеклассник помогал сервировать стол. Сплетался незатейливый разговор, каким здесь обычно сопровождается трапеза.

— Славно живете, тихо, удобно. И, как мне кажется, никаких проблем.

Хозяева переглянулись.

— Проблем уйма! — воскликнул Мишель, полез в стол и достал пухлую пачку распечатанных на компьютере счетов. Распутывая их нескончаемую гармошку, стал читать.

— Подоходный налог, налог на ремонт дорог, муниципальный налог, налог на землю, на дом, на машину...

Действительно, набиралось изрядно. Были налоги и на кошек, и на собак.

— Пожарный еще, — напомнил сын, когда свиток подходил к концу. — Или ты записываешься в дружину и раз в месяц ходишь на сборы и учения, или плати.

Четыре месячные зарплаты Мишеля Гризо уходят каждый год исключительно на покрытие всевозможных налогов и взносов.

Мода—89. Каждая дама считает своим долгом на праздник надеть народный костюм...

От налогов предпринимателям впору сойти с ума. Но они почему-то не сходят...

— Но ведь вы не коммерсанты, не предприниматели. А как они? — спрашиваю я.

— О, там от сборов-поборов вообще можно с ума сойти!

Постепенно прояснилась суть той системы управления экономикой, которая действует без перевыполнения планов. Частное предпринимательство, стихия рынка. Но в то же время не скажешь, что здесь бушует анархия: государство, его налоговая система, как коршун, зорко следят за любым магнатом, любым мелким лавочником. И чем больше доход, тем выше налоги. Собственно говоря, неотвратимая, как смерть, система налогообложения при жестком контроле за прибылью — главный и, пожалуй, единственный инструмент вмешательства государства в предпринимательскую деятельность. Все остальное

...как и этот старый грюйерский крестьянин, рассказывающий внукам об истории своей фермы.

диктует жизнь — рынок, потребности общества.

По какому-то делу зашел сосед и оказался как нельзя кстати. Раймон Совари арендует помещение в центре города. Обзавелся сперва кафе, а затем расширил его до ресторана.

— Мой московский гость интересуется, Раймон, почем у нас свобода бизнеса, — сказал хозяин.

Раймону налили полстакана «дьявольской крови», и он стал обстоятельно рассказывать о своих делах.

В общем, наш новый собеседник был не самым удачливым дельцом, однако не унывал. Скопив кое-какие средства, решил заняться коммерцией, но поначалу прогорел.

— А у нас такого быть не может, ибо все в руках государства.

— Все-все? И даже то, что убыточно?

— Постой, Раймон, — засуетился Мишель, в котором зажглось профессиональное журналистское любопытство. — Неужели в России все государственное — торговля газированной водой, разведение кур, сапожные мастерские? И обо всем этом у вас печется государство?

Пришлось объяснить все как есть. Швейцарцы удивлялись, качали головами.

— Это какую же на себя заботу взвалило ваше несчастное государство! — воскликнул Раймон. — И носки штопать, и бутерброды продавать! Так не бывает, чтобы никто не прогорал. Прогорает и само государство — на нерентабельных фирмах, к примеру...

— Ладно, давайте-ка вернемся к вашим порядкам. Итак, вы, месье Раймон, потерпели неудачу в торговом деле. Не выдержали конкуренции?

— Да, не рассчитал. Открыл магазин велосипедов. Прочитал, что в Скандинавии мода на них, думал, до нас доберется... Но не учел, что местность здесь гористая. Ну, оставил я свою велосипедную торговлю, а ею вскоре занялся другой, и, представьте, пошло у него как по маслу. Рекламу наладил, какие-то особые цепи и передачи для крутых подъемов выписал. В общем, процветает.

Раймон внимательно посмотрел на меня:

— Должно быть, у вас, в России, думают так: пожирают они, капиталисты, друг друга, как хищные звери. А ведь это не совсем так. Вот вы вспомните, когда учились в школе, разве у всех в классе были одинаковые способности? Мало иметь капитал. Потерять его можно в один миг, если не приложить таланта.

— Верно, — согласился Мишель. — Это как слух у человека: или он есть, или его нет.

— Так что же, получается, у вас в Грюйере все при деле и все довольны?

Мои собеседники запротестовали.

— Только в одном нашем кантоне Фрибур, — не задумываясь, назвал цифры хозяин дома, — в прошлом году было 105 полных банкротств, а на сегодняшний день учтено 598 полностью безработных. На 200 тысяч жителей кантона это немало.

— Но в конце концов они как-то устраиваются?

— Увы, практически нет. За целый год нашли работу только 25 человек.

— Один из них — благодаря мне! — улыбнулся Раймон. — Открыв ресторан, я взял Бертрана. Два года он сидел без дела, а ведь опытный официант.

Назавтра я посетил ресторанчик неудачливого торговца велосипедами. В зале было полно народу. Раймон помахал мне из дальнего угла.

— Садитесь сюда, вот вам меню, а я схожу на кухню. Приехала большая группа туристов.

Я огляделся. Немолодой, но очень подвижный официант в белом кителе ловко лавировал в проходах меж столами. Это и был Бертран — единственный, кто обслуживал все 32 посадочных места, которые я насчитал в зале. Раймон же был дирижером мини-оркестра, состоявшего из повара, его помощника, посудомойки и официанта (примерно в два раза больший ресторан в Доме литераторов в Москве имеет в штате ровно 100 человек, включая многочисленных бухгалтеров).

...Новые знакомые провожали меня на станцию, откуда я должен был отправиться в Женеву. Выехали из города и попали в пробку: дорога сузилась из-за ремонтных работ.

— Кстати, — обратился ко мне Мишель, — кто у вас занимается этим?

И он показал на группу темнокожих мужчин, расстилавших горячий дымящийся асфальт. Видимо, это были турки или арабы.

— У нас? У нас это делают преимущественно женщины.

Оба моих спутника переглянулись и рассмеялись, явно не веря.

— Вы хотите сказать, что этот каторжный труд выполняют... дамы?

Ну что им было ответить?..

Владимир КАТИН

Фото Е.Коржева, фабрики «Кайе» и из альбома «Швейцария»

ЖЕНЕВА — МОСКВА

НОВЫЙ ГОД В КОРОЛЕВСТВЕ БАРИБА

Аласан Якубу был взволнован и растерян. Открытие праздника «Гани» все ближе и ближе, а до городка Никки на северо-западе Бенина, где он ежегодно проходит, — все та же сотня километров пути. Заправившись бензином на выезде из Параку, уносятся по шоссе переполненные автомобили, и ни в одном из них нет свободного места. У бензоколонки и произошло наше знакомство.

— Вы в Никки? Не прихватите?

На парне был длинно-полый халат из дорогой ткани белого цвета — признак принадлежности к знатному роду.

Почему бы не помочь человеку, рассудили мы, не предполагая, что обрели не только знающего дорогу попутчика, но и консультанта по замысловатым местным ритуалам, благодаря которому станем «своими людьми» на «Гани». Аласан — сын традиционного вождя народа бариба и к тому же футболист команды «Бюфль» («Буйволы»), не раз выступавший за сборную Бенина. Словом, личность известная и уважаемая.

И мы вместе поспешили на «Гани» — праздник Нового года и почитания предков у бариба. Выходец из этого народа, даже если он увидел свет и вырос вдали от Никки, стремится встретить Новый год на земле соплеменников в окружении многочисленной родни, чтобы отдать дань уважения предкам и испросить милости у духов. Вот и Аласан не пропускает случая стать участником красочных обрядов и всеобщего веселья.

Торжества приходятся на 12-й день третьего месяца по лунному календарю, которым пользуются как на Ближнем Востоке, так и в ряде африканских стран. В лунном календаре 354 дня. Поэтому дата праздника по принятому у нас летосчислению все время «блуждает». В последнее время она выпала на конец года по нашему календарю.

На окраине Никки путь транспорту преграждал барьер, за который пропускали лишь пеших и конных. Однако благодаря хлопотам Аласана наша машина присоединилась к нескольким автомобилям почетных гостей. И вскоре мы окунулись в водоворот народного гулянья.

На большинстве мужчин — брюки и халаты. На головах — шапочки в виде усеченного конуса, как в некоторых странах Востока, а то и бесформенные колпаки. Старики с достоинством несут внушительные чалмы. Что касается женщин, то их туалет не отличается от принятого на юге Бенина. Отрез цветастой ткани, несколько раз обернутый вокруг тела, образует юбку. Другим отрезом крепконакрепко привязаны к спинам матерей младенцы. Еще один кусок материи закручен на голове так, что получается плотная шапка с ровной верхней поверхностью, куда удобно ставить тазы со снедью или кувшины с водой.

«Гани», как и любой праздник в Африке, немыслим без зажигательных танцев. Музыкант исполняет свою партию на местном подобии свирели.

Чадры не увидишь. Жители бенинского севера восприняли ислам в «облегченной» форме. Они не отказывают себе в пиве или пальмовом вине «содаби» и, почитая пророка, не забыли о своих исконных верованиях. «Гани» — тому подтверждение.

Что действительно привили торговцы-арабы, так это любовь к лошадям. Бариба с детства привыкают к седлу.

А в южных районах Бенина, где распространена муха цеце, укусы которой вызывают у лошадей губительную болезнь «нагану», этих животных встретишь редко. Разве что в конном клубе для иностранцев в крупнейшем городе страны Котону.

Дорожная ось, пронзившая Бенин с юга на север, пролегла в стороне от Никки и несчастливо повернула его судьбу. Оказавшись на отшибе, городок зачах. В будни он предстает обыкновенной деревней, дремлющей под густым покровом мельчайшего песка и пыли. И лишь когда приходит «Гани», Никки сбрасывает с себя оцепенение, вспоминая о бурной молодости. Ведь когда-то он был центром влиятельного королевства бариба.

Королевства давно нет, но король (синабоко) и вассалы-вожди существуют и в наши дни. Теперь их власть ограничена сферой культа, что, впрочем, немало, учитывая едва ли не поголовную склонность бенинцев к мистике и суевериям.

Пришедшее к власти в стране в 1972 году прогрессивное руководство во главе с Матье Кереку и традиционные вожди не всегда находили общий язык. В начале правительство объявило «кампанию против мракобесия и невежества», повело борьбу с обычаями, «наносящими вред национальной экономике и отдельным гражданам». И при этом не избежало перегибов. Традиционные праздники, имеющие религиозную окраску, не запрещали, но и не жаловали — старались не замечать как неприятные феодальные пережитки. Действия властей вызвали ярость у верных хранителей устоев. Недовольные вожди подстрекали неграмотных крестьян саботировать распоряжения правительства, не пускать детей в школу, молиться неделями во время уборки урожая.

В последние годы правительство пересмотрело свой курс и стремится найти с вождями разумный компромисс. Вот и «Гани» как элемент национальной истории и культуры вышел из опалы. О нем сообщают местные газеты и

Торжественный выезд короля — кульминация торжеств. Длинные медные трубы «канканди» возвещают: праздник Нового года и почитания предков начался.

радио. В празднике принимают участие представители центральных властей — выходцы с севера Бенина.

Но только сегодня программа «Гани» наряду с конными состязаниями и ярмаркой включает кинопросмотры и вручение призов лучшим школьникам. Вожди поняли: от XX века не отгородишься барьером на околице.

Сквозь гомон толпы и хрип динамиков, исторгающих задорную музыку — прародительницу латиноамериканской самбы, до слуха доносятся низкие звуки труб.

— Пора на открытие праздника, — торопит Аласан. Повинуясь, спешим к высокому шатру, под которым выстроилось несколько рядов стульев. Перед нами, стоя на солнцепеке, группа молодцов время от времени что есть силы дует в длинные медные трубы «канканди». Свою партию ведут четыре больших священных барабана «барабакару».

— Это королевские музыканты, — поясняет Аласан. — Со вчерашнего заката они возвещают о празднике. Количество труб, которыми располагает тот или иной вождь, говорит о его положении в традиционной иерархии. У короля их 16.

— А где же он сам? — недоумеваю я.

В ответ Аласан указал на неприметную глинобитную хижину, возле которой суетились энергичные старцы — как оказалось, придворные.

Разметав копытами песок, как вкопанные замирают кони: запоздавший вождь со свитой прибыл засвидетельствовать почтение его величеству синабоко. Спешившись, всадники исчезают в тёмном зеве строения, где монарх дожидается, когда протокол разрешит ему предстать перед подданными.

Тем временем торжественные речи сменяются неистовыми плясками. Тамтамы задают беспощадный ритм, но это не смущает танцоров из самодеятельных ансамблей, которые, кажется, спорят между собой в азарте и неутомимости. Прочь заботы. Люди ликуют. Да здравствует «Гани»!

На время обеда праздник перемещается с улиц в дома. Мы собрались было закусить прихваченными с собой бутербродами, но Аласан решительно запротестовал.

— У бариба не принято есть под открытым небом. Что подумают обо мне люди? Они же скажут, Аласан негостеприимен.

— Но ведь ты сам в гостях.

— Почему же? Здесь дом моего старшего брата. Значит, и мой дом.

Я не стал уточнять степень родства, зная, что понятие «брат» бенинцы часто распространяют и на племянников. Солидный круглолицый «брат» внешне оказался непохож на худощавого скуластого Аласана. Он работает таможенником в аэропорту Котону, но дом, каменный, основательный, построил именно в Никки, на земле предков. Там пока ничего нет, кроме деревянных лавок и стола, на котором дымилось праздничное блюдо — курица в остром перечном соусе и вареные куриные яйца.

Брат Аласана говорит, что переедет в Никки после ухода на пенсию, а я думаю о привязанности африканцев к родным местам.

После полудня придворные поэты и музыканты с барабанами созывают народ: вот-вот начнется кульминация праздника — выезд короля. Его величество с приближенными движутся верхом. Над головой синабоко — огромный зонт, у многих вождей поверх чалмы соломенные шлемы, которые по форме повторяют колониальные пробковые. Возбужденная толпа сопровождает кортеж. Я присоединяюсь к ней, и буквально через минуту джинсы, рубашка, волосы — все становится серым от пыли.

Процессия посещает святые для бариба могилы, место хранения военных трофеев, мечеть и возвращается на площадь. Король желает своему народу благополучия в новом году и вновь удаляется в скромную хижину, а вельможи-вожди поочередно предстают перед барабанами «барабакару» и оделяют подарками музыкантов.

Священные барабаны — символ власти короля и единства народа. Здесь верят, что души умерших из королевской фамилии собираются возле этих магических инструментов и доносят через них свою волю живущим на земле. «Барабакару» появляются на всеобщем обозрении только раз в год — на время «Гани». С наступлением темноты их снова спрячут от простых смертных.

Смеркается. Из дворов, где замерцали огоньки свечек и керосиновых ламп, потянуло запахом жаренной на углях баранины. Вечер обещает жителям Никки аппетитный ужин и танцы до упаду. Вступая в новый год, народ бариба обращается к своему прошлому и черпает там силы для будущего.

Александр ПРОСВЕТОВ

НИККИ — КОТОНУ — МОСКВА *Фото автора*

«ВОЗРАСТ СВОБОДЫ ОТ СОМНЕНИЙ»

«Лишь продолжая прошлое, можно открыть будущее» — эта мысль Конфуция раскрывает суть китайского пути развития, по которому Поднебесная следует два с половиной тысячелетия. Конфуцианство вошло в плоть и кровь китайца, наложило отпечаток на его понимание долга, морали, отношений в семье и обществе. После 10 лет реформы Китай в поисках ответов на сложные вопросы модернизации вновь обращается к наследию Великого Учителя — Конфуция.

Пресс-конференция в Китайском народном университете, посвященная 2540-летию со дня рождения Конфуция, на первый взгляд, ничем не отличалась от других подобных собраний с неизменно длинными выступлениями и столь же обязательным для китайцев обрядом обнесения всех присутствующих чашками с ароматным жасминовым чаем. Однако было одно обстоятельство, резко выделившее это мероприятие из общего ряда, невольно напомнив нам о нескончаемом «безумном чаепитии» Льюиса Кэролла, участники которого, как известно, оказались не в ладах со Временем. Дело в том, что добрая половина присутствующих была потомками самого Конфуция (по-китайски — Кун Фу-цзы) и, соответственно, носила общую с ним фамилию. Сидевший рядом мужчина средних лет с приятной улыбкой протянул нам свою визитную карточку, на которой значилось «Кун Линчжао, прямой потомок Конфуция в 76-м колене». Женщина справа назвалась Кун Дэминь. Девушка-журналистка напротив, как выяснилось, была ее дочкой — прапра...внучкой мудреца в 77-м поколении. Ее милое лицо вызвало шутливую мысль о возможности породниться с именитым кланом, который насчитывает ныне — только по прямой линии — больше 100 человек...

Шутки шутками, но принадлежность к Кунам во все времена сулила возможность почетного и безбедного существования: потомки Конфуция, утверждают исторические хроники, «благоденствовали под сенью его имени». Многочисленные «ассоциации», «союзы», торгово-экономические компании, общественно-политические органы, чьи названия мы прочитали на собранной к концу пресс-конференции целой стопке визиток, свидетельствовали о том, что и сегодня фамильный иероглиф «Кун» открывает многие двери на всех этажах китайского общества.

Нынешней осенью Куны стали почетными гостями следовавших одно за другим юбилейных мероприятий. В Пекине и на родине мыслителя — в местечке Цюйфу — прошли представительные симпозиумы, международные конференции, выставки книг и исторических реликвий, каллиграфических свитков с изречениями Великого Учителя. Специальные программы подготовили национальное телевидение и радио. Внимание сотен журналистов привлекли обряды ритуального почитания Конфуция, массовые театрализованные представления и церемониальные шествия, храмовые праздники в столице, других городах. С участниками международного научного

симпозиума по идеям Конфуция, с его потомками встретилось высшее партийно-государственное руководство.

Конфуцианские торжества не поблекли, а скорее заиграли новыми красками в огнях грандиозного фейерверка по случаю 40-летия Китайской Народной Республики. Чествование почтенного юбиляра органично слилось с культурной программой национального праздника, оказавшись в полном соответствии с культурно-идеологическим кредо нового руководства правящей Компартии. Его выразил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь, выступая перед участниками международного конфуцианского симпозиума в Пекине: «Конфуций — великий древнекитайский мыслитель, его идеи — наше драгоценное культурное достояние. Мы должны бережно унаследовать все лучшее, что есть в конфуцианстве, отвергнув то, что не соответствует нынешней эпохе. Говоря в общем, нам следует извлечь зерна конфуцианских идей, отбросив плевелы, чтобы воспитать потомков на превосходных традициях китайской нации».

Обратимся же к личности и учению Конфуция в попытке найти в прошлом ответ на вопрос о его сегодняшней популярности, явно перехлестнувшей рамки обычных юбилейных мероприятий.

«...Когда мне было 15 лет, ум мой был занят учебой. В 30 лет я имел уже твердые взгляды, в 40 был свободен от сомнений, в 50 знал законы неба, а в 60 ухо мое было послушно истине. В 70 лет я мог понять все, чего только могло пожелать мое сердце...»

Мыслитель и просве-

Состоявший поначалу всего из трех небольших помещений, Храм Конфуция постепенно вырос в огромный ритуальный комплекс.

«ПРОПОЛКА СОРНЯКОВ»

После событий на площади Тяньаньмэнь руководство Китая занялось, по выражению газеты «Гуанмин жибао», «прополкой сорняков»: с полок книжных магазинов изымается и сжигается политическая литература, попавшая в разряд «идеологически вредной», «пропагандирующей буржуазную либерализацию». «Саохуан» — «вычищение желтого» — такое официальное название получила эта политическая кампания.

В «черный» список занесено все то, что когда-то было написано Лю Биньянем, бывшим главным редактором газеты «Жэньминь жибао» и одним из руководителей Союза писателей Китая (его исключили из партии по личному требованию Дэн Сяопина после отставки Ху Яобана с поста генсека в начале 1987 года). Запрещены книги шанхайского писателя Ван Жована, тоже в свое время исключенного из партии. Анафеме преданы произведения ученого-астрофизика Фан Личжи. После того как он вместе с женой скрылся в посольстве США в Пекине, его называют «продажной душой» и «врагом китайского народа». В книжных магазинах не встретишь теперь ни одной книги о Ху Яобане, хотя раньше их были десятки. С полок исчезла биография бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна. «Очистительному» огню предаются издания «легкого» жанра: о приемах борьбы кун-фу, гадании по руке, лицу и звездам и «половых актах со всеми подробностями».

По свидетельству «Гуанмин жибао», после «прополки сорняков» на печатном рынке стало гораздо чище». ■

Как всякое великое учение, конфуцианство можно истолковать в весьма широких пределах

Время, в которое жил Конфуций, изобиловало драматическими социальными потрясениями. Общество, совершавшее мучительные колебания между рабовладением и феодализмом, расчлененное властолюбивыми аристократами, находилось в состоянии беспрерывных войн и хаоса. Столь же бурной была тогдашняя плюралистическая общественная мысль, на первенство в которой претендовали «сто школ и учений». В центре их полемики были проблемы государственного управления.

Конфуций предложил свою модель. Вот в самых общих чертах ее содержание. Сердцевиной конфуцианства стали идея «жэнь» — человеколюбия как универсального средства людских взаимоотношений, а также учение о «цзюньцзы» — благородном муже, достигшем совершенства. Ему — этому этало-

титель, оставивший потомкам такую «автобиографию», при жизни являл собой классический пример неудачника. Родился в 551 году до н.э. в семье обедневшего аристократа. В три года лишился отца и познал нищету. Юношей занимал низкие чиновничьи должности, но снискал известность лишь на ниве философии. В 50 лет мудрецу, успевшему создать свою школу и обзавестись учениками, доверили высокий пост в его родном царстве Лу, который он оставляет всего четыре года спустя, потерпев фиаско во всех своих государственных начинаниях. В сопровождении самых верных сторонников Конфуций долго странствует с проповедями по враждующим между собой царствам древнего Китая, безуспешно стремясь претворить в жизнь свое учение. Так он, пишет его нынешний биограф, 14 лет провел в скитаниях, не встречая поддержки.

В 479 году до н.э. Конфуций скончался, с горечью заметив напоследок: «Так и не появилось разумного правителя. Ни один из них так и не сделал меня своим советником. Мне пришло время умереть...»

Однако величие личности Конфуция определяется в конечном счете не столько перипетиями его собственного жития, сколько теми грандиозными задачами, которые он поставил перед последующими поколениями.

1927 год. Китайская буржуазия, напуганная ростом влияния коммунистов, потребовала «стабильности и порядка». Гоминьдановская пропаганда выступила с проповедью конфуцианских «добродетелей», старых порядков и морали, полагая, что лишь их возрождение обеспечит путь к созданию «Великого Китая». Гонения на прогрессивные идеи в культуре, идеологии и политике чанкайшисты сочетали с изощренными политическими преследованиями носителей этих идей.

В духе традиционных попыток правителей старого Китая укрепить свое положение, предстать перед народом как средоточие высшей власти и одновременно «высшей мудрости» Чан Кайши выступил в 1934 году с призывами развернуть «движение за новую жизнь». Его лозунги звали к «единению всей нации», «возрождению национального духа и исконно китайских» конфуцианских идеалов — беспрекословного подчинения старшим, властям и т.п. На первое место среди методов «сплочения нации» ставилась ее военизация. В мае того же года было официально объявлено о восстановлении культа Конфуция в качестве государственного.

При всем том исконно национальный дух конфуцианства позволил в 30 — 40-е годы гоминьдановцам взять его на вооружение для патриотической борьбы против иноземных захватчиков — милитаристской Японии. ■

Исполняемая оркестром ритуальная мелодия — один из элементов «триединства музыки, песнопений и танца».

ну человеческой добродетели — должны были подражать все жители Поднебесной. И, естественно, лишь «цзюньцзы» — а им теоретически мог стать любой — имел основания претендовать на должность правителя. Благородный муж, по Конфуцию, должен был брать за основу своих поступков справедливость и приводить ее в соответствие с принципами «ли».

Понятие «ли» («ритуал») объединяло самые широкие качества: почитание предков, в первую очередь родителей, уважение к старшим и подчинение им, честность, искренность, стремление к внутреннему самосовершенствованию. В сущности, это была целостная модель распространения семейно-клановых отношений на все общество. Отсюда вытекал главный общественный идеал — «Великая гармония». Огромное значение придавал Конфуций ритуальным музыке и стихосложению: «Лишь через поэзию можно отточить ум. Лишь через ритуал можно сформировать личность. Лишь в музыке можно обрести внутреннее равновесие».

Конфуций не отрицал преобразований, но при одном обязательном условии — не обрывать живую связь с прошлым, сочетая новое с культом предков.

Может быть, именно обращение к простым человеческим отношениям как основе государственности, изначальный демократизм, заключающийся в равенстве всех перед идеалом, предложенный Конфуцием для китайцев путь к нравственному самосовершенствованию и обеспечили поразительное долголетие конфуцианству, а самому философу позволили занять место в одном ряду с Христом и Буддой? И как всякое великое учение, конфуцианство позволяло трактовать его в весьма и весьма широких пределах. В результате в разные времена появлялся то Конфуций-реформатор, то Конфуций — консервативный идеалист, то Конфуций-буддист.

Несмотря на конкуренцию со стороны других пришедших извне или доморощенных религий, школ и учений, конфуцианство сохраняло неоспоримое господство в умах до начала нашего века. И даже после Синьхайской революции 1911 года, уничтожившей власть последней императорской династии, военный диктатор Юань Шикай попытался провозгласить себя новым императором, опираясь на конфуцианство как на «государственную религию». Не исключено, что новоявленного государя погубили потуги вернуть общество к уже изжившим себя формам обрядности.

Уничтожающей критике конфуцианство было подвергнуто после широкого вторжения в Китай западной философской мысли, «новой культуры», в контексте которой китайцы восприняли и марксизм. Со всей решимостью отринули конфуцианство первые китайские коммунисты. Чэнь Дусю, один из основателей КПК, объявил, что «конфуцианство и монархизм неразделимы по своей природе, ибо оно существовало при поддержке монарха, а тот в свою очередь опирался на это учение для оправдания своей власти». Другой патриарх КПК, Ли Дачжао, говорил: «Конфуцианство отныне — не истина». Однако родимые пятна конфуцианства, под знаком которого страна развивалась из столетия в столетие, вновь и вновь проступали в деяниях и речах руководителей республиканского Китая. Понятно обращение гоминьдановского лидера Чан Кайши к наиболее реакционным сторонам конфуцианской доктрины для насаждения своей теории «один вождь — одна идеология — одна партия».

Но и коммунистические вожди — Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Лю Шаоци и другие — неоднократно возвращались к учению и личности Конфуция в поисках «национального содержания всеобщей марксистской истины». Как утверждают мемуаристы, многие выступления Председателя Мао, особенно на секретных совещаниях КПК, изобилуют ссылками на Конфуция. Недаром, по его собственному признанию, он 6 лет отдал изучению трудов Конфуция. И он, и Лю Шаоци совершали паломничество к могиле Учителя на горе Тайшань. Чэнь Бода, личный секретарь Мао Цзэдуна на протяжении десятилетий (многие исследователи считают его автором значительной части работ, опубликованных за подписью «великого кормчего»), рассматривал Конфуция чуть ли не как предшественника научного коммунизма.

Новое «обострение отношений» между КПК и Конфуцием произо-

Иностранные туристы могут ощутить себя учениками Конфуция на том самом месте, где в незапамятные времена Великий Учитель наставлял своих последователей на путь истинный.

«Если полна большая государственная корзина, то и в малых будет достаток» — так художник газеты «Вэньхуэй бао» отразил современный идеал конфуцианской «большой семьи» на социалистический лад.

шло в период «культурной революции» (1966 — 1976 годы). Вот что рассказывает Ли Чаоин, директор конфуцианского храма в Пекине: «Банда четырех» инспирировала политический фарс критики Конфуция, стремясь избавиться от премьера Чжоу Эньлая и утвердить свою «революционность». «Четверка» догматически полагала, что их противники, подобно Конфуцию, во всем придерживаются старого. В своей критике «банда» провозглашала Конфуция «кровопийцей», «бесстыдным лжецом», «двурушником» и «беспощадным деспотом». Это, конечно же, не имело ничего общего с серьезными идеологическими дебатами»...

В последнее десятилетие крупных перемен в экономике и социальной сфере на передний план выдвинулась тема взаимоотношений конфуцианства и реформаторства. Публицисты, политологи, историки исписали не одну тысячу страниц, утверждая «неприемлемость возврата к конфуцианскому прошлому». Его возрождение, заявляли они, не поможет модернизации Китая. Наиболее резко с конфуцианской традицией обошлись авторы историко-публицистического телесериала «Хэшан» («Речная элегия»).

Создатели этого необычного фильма попытались найти нетрадиционные подходы к прочтению исторического прошлого Китая и подвергли сомнению всю систему общественных ценностей, сформировавшихся за тысячелетия. Вышедший на экраны в прошлом году, фильм сразу оказался в центре бурных дискуссий. По сути «Хэшан» стал пробным камнем, выявившим накануне драматических событий весны — лета нынешнего года стремительную поляризацию китайского общества, формирование в его недрах двух лагерей, которые с известной долей условности можно назвать «традиционалистско-реформаторским» и «радикально-реформаторским».

На одном полюсе оказались те, кто расценил «Речную элегию» как «новую веху» в развитии национального искусства, а само появление подобного фильма провозглашал «наиболее ярким проявлением плюрализма». В то же время целый ряд китайских ученых призвали восстановить «подлинный облик» конфуцианства, и прежде всего возродить в обществе конфуцианскую духовность. Над этой задачей трудились специализированный научный институт, национальный Фонд Конфуция, другие организации. Они считали, что конфуцианское мировоззрение наиболее

Нынешнее руководство Китая стремится соединить конфуцианство и марксизм в качестве официальной идеологии

соответствует стабильному продвижению социализма с китайской спецификой по пути реформ.

Сегодня, после «подавления беспорядков и усмирения контрреволюционного мятежа», после смены партийного руководства, эти взгляды получили статус официальной политики. Напротив, антиконфуцианский «Хэшан» оказался под уничтожительным огнем критики. Сигналом к началу массированной атаки на сериал и его создателей послужила опубликованная в одном из июльских номеров газеты «Жэньминь жибао» статья под заголовком «Что пропагандирует «Хэшан». «Хотя картина и призывает к осуществлению политики реформ и внешней открытости, — говорилось в статье, — этот призыв не был адекватен той концепции реформ и внешней открытости, которую выдвинул Дэн Сяопин». В небольшом редакционном примечании поясняется, что статья, подписанная псевдонимом И Цзянь («Мнение»), была подготовлена еще год назад, сразу же после показа сериала. Однако ее публикация была «зарублена» непосредственно Чжао Цзыяном, в ту пору Генеральным секретарем ЦК КПК, который рекомендовал «поменьше вмешиваться» в сферу художественного творчества. Он же, что называется, собственноручно презентовал видеозаписи фильма зарубежным гостям.

Недавно на пекинском телевидении, которое в прошлом году дважды показывало «Речную элегию», состоялось «собрание критики» сериала, где он был охарактеризован как «погребальный плач по китайской нации», «абсолютное отрицание древнейших культурных традиций великого народа». Как заявил на собрании советник управления культуры Главпура НОАК Ли Вэй, «Хэшан» стал «классическим образчиком буржуазной либерализации в художественном творчестве».

Сегодня телеэкранное время почти безраздельно отдано национальной опере, историко-патриотическим фильмам и спектаклям, документальным лентам об армии и полиции. В одном из таких сюжетов армейский инструктор, держа в руках брошюру о национальном герое маоцзэдуновских времен Лэй Фэне, ведет занятие с одетыми в одинаковые зеленые френчи молодыми рабочими. А вот центральное телевидение рассказывает о начале годичных военных сборов

Поколение ветеранов китайской революции не намерено отказываться от привычного образа жизни и мыслей.

Деятельность армии и полиции, их неразрывная связь с народом — это сегодня основная тема в кино и на телевидении.

ПОВИННУЮ ГОЛОВУ...

В Китае в разгаре кампания по борьбе с казнокрадами и взяточниками. Для тех, кто причинил большое зло партии и государству, пишет газета «Бэйцзин жибао», пробил последний час. Руководители Верховного народного суда и прокуратуры призвали их покаяться и искупить грехи. Только в Пекине более 300 чиновников, не дожидаясь разоблачения, явились в органы правосудия и признались, что брали взятки или наживались на спекуляции. (Правда, в Шанхае, как пишет местная газета «Вэньхуэй бао», преступники были «более самокритичны». С повинной здесь пришли свыше тысячи аппаратчиков, преступивших закон.) Один из чиновников даже прихватил с собой вещественное доказательство — холодильник, который когда-то получил в благодарность за «услугу». Кое-кто поспешил выдать своих сообщников. За это, как обещают, они будут подвергнуты «легкому» наказанию или помилованы. Кстати, органы правосудия «своевременно» реагируют и на сигналы граждан, в том числе анонимные. Сообщается, что в Пекине после таких «сигналов» задержаны свыше 2 тысяч работников госучреждений, обвиняемых в коррупции. ■

почти 800 студентов-первокурсников Пекинского университета «Бэйда». Это, подчеркивает диктор, не наказание.

Выступает министр обороны КНР Цинь Цзивэй: «Реакционные силы в мире никогда не отказывались от своей основной позиции, заключающейся во враждебном отношении к социалистическому строю, в попытках подорвать его. В нашей стране борьба против подрывной деятельности и потуг осуществить «мирную эволюцию» социализма будет длительной. Мы должны сохранять повышенную бдительность, воспитывать население в духе социализма, патриотизма и революционной героики».

Революционное прошлое, образы Мао Цзэдуна и других отцов Народной Республики доминируют в художественном кинематографе, на сцене. Партийная печать выступила в защиту идей Мао Цзэдуна в области литературы и искусства, определив как «явное проявление течения буржуазной либерализации» отрицание «правильных убеждений, соединяющих идеи самого Мао Цзэдуна с коллективным разумом КПК».

В мозаике общественно-политической и культурной жизни, как нетрудно заметить, четко просматривается стремление к общественному идеалу с конфуцианскими чертами: на безукоризненное выполнение долга, соответствие всех поступков высокой морали и бескорыстию, безусловное уважение и подчинение старшим, руководителям и наставникам, приверженность «превосходным национальным традициям».

...Под грохот барабанов и ритуальные гимны процессия людей в черных и красных одеяниях, старинных головных уборах медленно втекает в ворота Большого храма Конфуция. Начинается обряд жертвоприношения Учителю, являющий собой «триединство музыки, песнопений и танца». Это внушительное действо сложно и многоступенчато, оно незыблемо повинуется идущей из глубины веков Традиции. Из огромных бронзовых курильниц струятся благовония — их аромат помогает участникам ритуала проникнуться серьезностью момента и «погрузиться в дух философа». К алтарю возлагаются шелковые материи, сосуды с жертвенным вином, длиннобородый старец нараспев произносит обращение к великому предку. Предназначенные Конфуцию предметы исчезают в пламени жертвенника. Воцаряется полная тишина. Дух Учителя удовлетворен, мир обрел гармонию...

С именем Конфуция Китайская Народная Республики вступила в пятое десятилетие своего существования. По его учению, это возраст свободы от сомнений.

Андрей КИРИЛЛОВ
ПЕКИН **Вячеслав ТОМИЛИН**

Мозаика

ЗВОНКИЙ СООТЕЧЕСТВЕННИК

В любой эфиопской православной церкви есть... минарет. Перед началом службы с него созывают верующих. Но объяснение странной традиции кроется не во влиянии ислама, которое испытала окруженная со всех сторон мусульманскими государствами Эфиопия. Приняв христианство в IV веке, задолго до возникновения мусульманства, страна просто-напросто полторы тысячи лет не знала, что такое колокол. Вот и строились рядом с церквами высокие башни, с которых обладающие мощным голосом служители созывали народ. Ныне минареты переоборудованы в колокольни, но традиция жива. После нескольких ударов колокола звонарь скликает верующих еще и голосом.

А первый колокол появился в Абиссинии в 1896 году. Он был подарен императору Менелику II российским императором Николаем II. Скорее всего, дар самодержца прибыл вместе с миссией Российского Красного Креста, которая именно в тот год открыла здесь свой госпиталь.

Для доставки колокола в Аддис-Абебу из порта Ассэб неус (император) Менелик отрядил роту солдат, которые на своих плечах несли звонкую ношу 800 километров. Однако в столице колокол пролежал без движения 40 лет — в Абиссинии не было механизмов, чтобы поднять его на башню. Лишь в 1936 году итальянские инженеры водрузили его в церкви Святой Марии в Аддис-Алеме, городке, расположенном в 60 километрах от столицы.

И вот мы в Аддис-Алеме. Увы, российский колокол уже не созывает окрестных жителей. Рассказывают, что лет 10 назад он треснул, пришлось его заменить. Но служители храма бережно хранят реликвию в церковном музее.

— Это был самый звонкий колокол, — рассказывает настоятель. — Его слышно было даже в городе Амбо, что в 40 километрах от Аддис-Алема.

«Абиссинии — Москва, 1895. Лит колокол в Москве на заводе Андрея Дмитриевича Самгина», — прочитал я надпись. Значит, уже тогда Николай II планировал направить свой дар в Эфиопию.

Это был один из первых внешнеполитических шагов взошедшего на престол в 1894 году последнего российского монарха

Кирилл ДИБРОВА

Фото А.Просветова

АДДИС-АБЕБА

ЯБЛОЧНЫЙ НОЯБРЬ

В ноябре вся Австрия наполнилась яблочным ароматом. Ежегодно здесь проводится традиционный праздник яблок, красочное и веселое торжество. В городах и деревнях устраивают соревнования, конкурсы, шествия, разыгрывают сценки и ставят даже целые уличные спектакли. Главный «герой» этих действ — знакомый всем плод. И обязательно избирают «яблочных королей» и «яблочных королев». К празднику также выпускается кулинарная «Яблочная книга», где приводится множество интересных и неожиданных рецептов.

Во многих местах — магазинах, на рынках, вокзалах — можно полакомиться яблоками и блюдами из них... бесплатно. А в самом выгодном положении оказываются пассажиры, путешествующие поездами. Для них праздник растягивается почти на две недели. На международных железнодорожных линиях в вагонах-ресторанах проводятся «яблочные недели здоровья», которые вытесняют традиционную кухню.

ВЕНА

Вячеслав ШИРЯЕВ

ВЫГОВОР В ДВОЙНОМ КОНВЕРТЕ

Одна из крупнейших компьютерных фирм США «Юнисис корпорейшн» объявила о создании уникального банка данных. Необычность нового электронного хранилища, отмечает журнал «Сайенс ньюс», состоит в невиданных доселе мерах по обеспечению секретности. Вся новая информация будет заноситься в память ЭВМ вручную в виде запечатанного в конверт листа с написанным текстом. Выдавать же сведения компьютер будет еще более скрытно — в двойном конверте. Столь тщательно будут скрываться собранные по всем Соединенным Штатам данные о деятельности... терапевтов и дантистов, занимающихся частной практикой. В первую очередь в компьютер заведут все выговоры, полученные врачами за профессиональные просчеты, и описание финансовых нарушений, допущенных эскулапами.

Получить информацию, которая будет недоступна даже высокопоставленным правительственным чиновникам, смогут лишь специальные комиссии и... все люди, о которых говорится в хранящихся документах. Кроме того, больницы США будут обязаны периодически просматривать «послужные списки» своих врачей. По мнению адвокатов, защищающих права пациентов, новая информационная система должна улучшить медицинское обслуживание американцев.

НЬЮ-ЙОРК

Владимир ПРОСВИРЯКОВ

СВОБОДА ВЫБОРА ДЛЯ КУРИЛЬЩИКОВ

Австралийский курильщик обладает рядом преимуществ перед «коллегой» из нашей страны. Во-первых, австралиец идеально информирован о своей личной суточной норме потребления никотина. А во-вторых, он может сам выбрать заболевание из числа сопряженных с курением.

Судите сами — на пачках наших сигарет и папирос увековечено уныло-однообразное и пессимистически-неопределенное «Минздрав СССР предупреждает: курение опасно для вашего здоровья». Соотечественник и понятия не имеет, сколько никотина он поглощает с каждой выкуренной пачкой — тут, судя по всему, до торжества гласности еще далеко.

А вот информация органов здравоохранения Австралии конкретна и предметна. Взгляните на фото. Под маркой сигарет — уведомление о различных последствиях их употребления. На «Марлборо», содержащих, как указывается сбоку, 16 миллиграммов «смолы», или 1,5 миллиграмма никотина, значится: «Курение вызывает болезни сердца». На пачке «сверхмягких» сигарет «Данхилл», содержащих 12 миллиграммов «смолы», или 1,2 миллиграмма никотина, умиротворяюще констатируется: «Курение ослабляет ваше физическое состояние». Не представлен на фото средний по никотинонасыщенности тип сигарет — «мягких» с таким предостережением: «Курение наносит вред вашим легким».

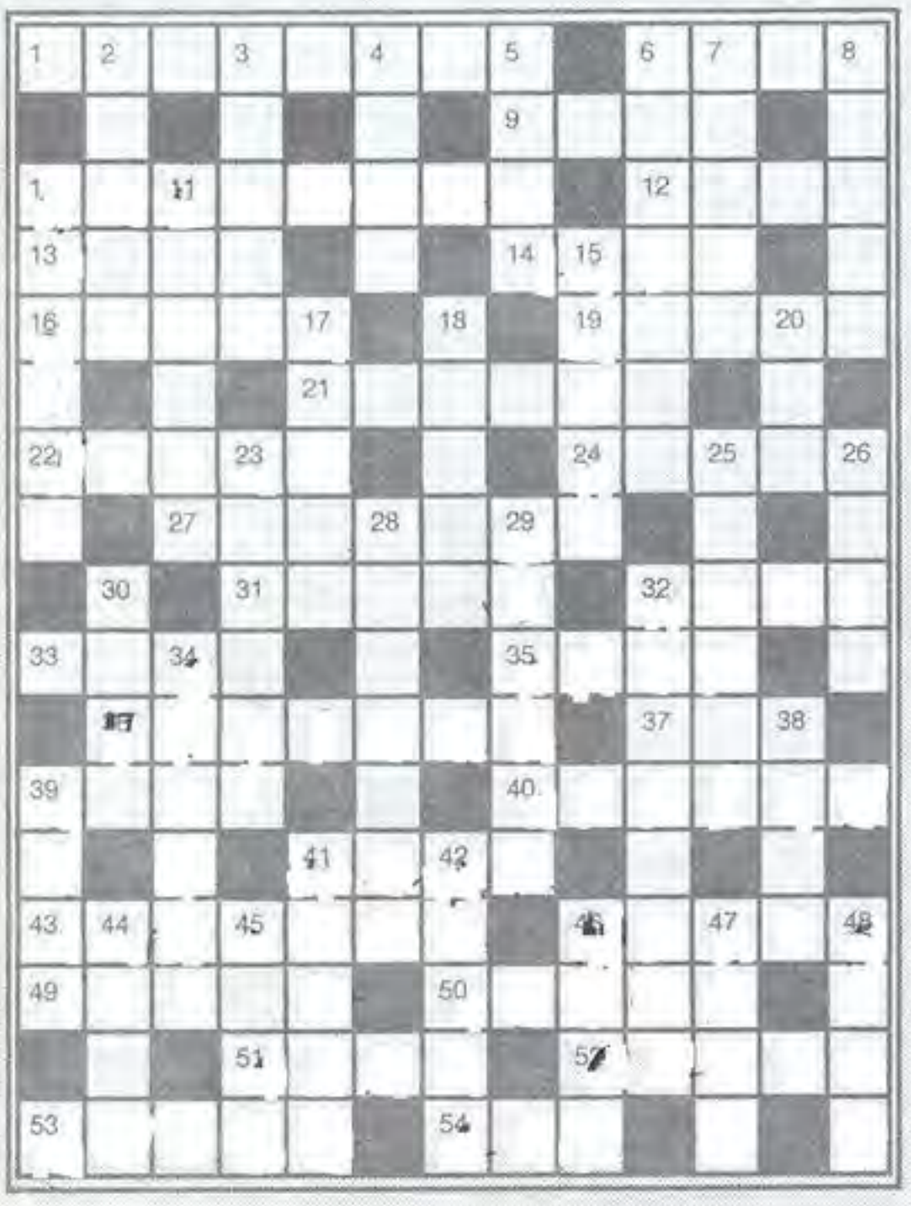
Итак, если верить этой «тарификации», австралиец может назначить цену, которую готов уплатить за пристрастие к курению. Речь, разумеется, идет о цене за утрату здоровья и жизни, поскольку стоимость сигарет разного содержания никотина в Австралии одинакова. А вот какая перспектива для курильщика предпочтительнее — скажем, инфаркт миокарда или, например, рак легких, — решать ему самому.

Николай КУЧКИН
СИДНЕЙ — МОСКВА

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1.Картина В.Перова. 6.Прок, польза. 9.Провинция в Бельгии. 10.Жена Одиссея в греческой мифологии. 12.Денежная единица Франции до введения франка. 13.Аргентинский физиолог, лауреат Нобелевской премии. 14.Хлыст, применяемый при верховой езде. 16.Австралийская дикая собака. 19.Семья итальянских мастеров смычковых инструментов. 21.Столица Филиппин. 22.Советское издательство. 24.Город в Японии, на юге острова Хонсю. 27.Историческая область в Грузии. 31.Русский советский писатель, автор повести «Зеленая кобылка». 32.Снасть для управления парусом. 33.Спутник Сатурна. 35.Выпуклая замкнутая плоская кривая. 36.Доступное для перехода место в горном хребте. 37.Правый приток Рейна в ФРГ. 39.Жанр критики, публицистики. 40.Специалист по выполнению графических работ. 41.Электрический проводник в распределительных устройствах. 43.Часть света. 46.Молодой спортсмен. 49.Драгоценный камень. 50.Красная краска. 51.Крупная хищная морская рыба. 52.Административно-территориальная единица в ряде стран. 53.Порода охотничьих собак. 54.Одно из прежних названий реки Урал.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2.Популярный американский киноактер. 3.Австрийский писатель, мастер новеллы. 4.Департамент на западе Никарагуа. 5.Действующее лицо пьесы М.Горького «Дачники». 6.Немецкий композитор, капельмейстер и органист. 7.Многолетняя трава семейства ситниковых. 8.Героиня романа Т.Драйзера. 10.Запеканка из каши, творога. 11.Хлопчатобумажная ткань сатинового переплетения. 15.Покровительница комедии в греческой мифологии. 17.Город в США, на реке Миссури. 18.Самая высокая вершина Пиренеев. 20. Отдельная книга издания. 23.Фильм американского режиссера Р.Фосса, удостоенный премии «Оскар». 25.Территория государства, со всех сторон окруженная территорией другого государства. 26. Древнегреческое название Дуная. 28.Многолетняя трава, анабазис. 29.Лесная певчая птица. 30.Ткань в мелкий рубчик. 32.Беседковая птица. 34.Гибрид стерляди и белуги. 38.Верхняя часть свода русской печи. 39.Отрезок дистанции в эстафете. 41.Горный перевал в Болгарии, известный событиями русско-турецкой войны 1877 — 1878 годов. 42.Персонаж пьесы С.Маршака «Горя бояться — счастья не видать». 44.Звезда в созвездии Кита. 45.Английский полярный исследователь. 46.Северная таежная птица. 47.Рыбный продукт. 48.Мясное блюдо.



Ответы на кроссворд, опубликованный в № 47

	С	П	И	Н	О	З	А		Ф		З	
С		Р		Е		О		Ч	А	П	Е	К
Т	Р	И	Ф	О	Р	И	Й		Н		Р	
Р	О	М	А	Н		Л		И	Т	А	К	А
О	К	А	С		Ш		Ш	К	А	Л	А	
Ф	А	Д	Е	Т	Т	А		А	С	Е	Л	Ь
И		О	Т	Р	О	Ч	Е	С	Т	В	О	
К	У	Н		И	Р	И	Н	А		Р		Ш
А		Н		Г	А	Н	А		С	И	Л	И
	Б	А	У	Л		С	К	Е	П	Т	И	К
	И		Б	А	С	К	И		Л		М	
О	Г	Н	И	В	О		Е	Ф	И	М	О	В
П	Л	А	Н		К	А	В	А	Т	И	Н	А
О		Д		Х	О	Р	О	Н		Н		Б
К	А	С	С	Е	Т	А		Т	У	Т	Т	И
А		О		Т	О	Р	Т	О	С	А		К
	Ю	Н	Г	А		А		М	А	Й	Я	

«ВЛАДИМИР НАБОКОВ. ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА»

К числу интереснейших событий года можно отнести книгу, выпущенную нью-йоркским издательством «Харкорт, Брейс, Джованович». С ее обложки смотрит один из наиболее колоритных писателей XX века — Владимир Владимирович Набоков.

Ни по жанру, ни по цене — 29 долларов 95 центов — сборник «Владимир Набоков. Избранные письма, 1940–1977 годы» к так называемой массовой литературе не отнесешь. В ее успехе немаловажную роль играет, думается, репутация автора. Немного найдется в истории литературы людей, чья биография породила бы столько легенд, слухов, сплетен, сколько жизнь и творчество Набокова. Справедливости ради надо сказать, что и сам писатель беспощадностью и едкостью суждений частенько провоцировал общественное мнение.

Объемистый (582 страницы) сборник, включающий около 400 писем, большинство из которых прежде не публиковалось, призван помочь читателям глубже проникнуть во внутренний мир Набокова, разобраться в его феномене, постигнуть симпатии и антипатии. А кроме того, он открывает еще одну сторону многогранного таланта писателя — блестящее владение эпистолярным жанром.

— Мы хотели проследить, как приехавший в США никому не известный и не имеющий ни гроша в кармане гений постепенно доказывает, что входит в число ведущих писателей мира, — сказал мне один из редакторов книги, профессор литературы в Университете Южной Каролины Мэтью Брукколи. — В свое время я удостоился огромной чести слушать профессора Набокова в Корнеллском университете. Для меня он стал величайшим учителем литературы. И было бы жаль, если бы такое богатство — набоковские лекции — осталось уделом узкого круга студентов. Занявшись издательской деятельностью, я вознамерился опубликовать их и отправился за разрешением к вдове писателя в Швейцарию, в Монтре — там Набоков провел последние годы жизни. Поскольку та книга имела большой успех, у меня родилась мысль сделать доступными широкой аудитории и набоковские письма: в Монтре сохранился целый шкаф с ними, неизданными и неисследованными. Я договорился с сыном Набокова Дмитрием заняться подбором материалов для сборника. Облегчало работу то, что у писателя была хорошая привычка — прежде чем отослать письмо, снять копии.

Не считая нескольких ранних посланий, помещенных в начале книги, все письма рассказывают о литературной карьере Набокова в Америке, со времени его приезда в США в 1940 году из Парижа и до смерти. Адресованы они издателям и родным, друзьям и оппонентам. Подавляющее большинство напи-

сано на английском, остальные с русского и французского языков перевел с помощью матери Дмитрий: 55-летний оперный бас, известный и собственными литературными эссе, выступил как соредактор книги.

...К сожалению, поговорить с ним мне не удалось. На первый звонок его агент по связям с прессой ответил, что Набоков уехал в Монтре. Попытка застать его там оказалась неудачной — выяснилось, что Дмитрий Владимирович уже вернулся в США и находится во Флориде. Вновь звонок агенту — и вновь фиаско, на сей раз окончательное: мне сообщили, что «мистер Набоков, к сожалению, не сможет дать интервью». Восполнить его в какой-то степени позволит предисловие к отцовскому сборнику.

«С появлением этой книги, — пишет Дмитрий, — мы имеем автобиографическую трилогию Владимира Набокова. Первая часть — мемуары, вторая — сборник интервью и эссе «Острые мнения», где излагаются его «иконоборческие» взгляды, и, наконец, третья — письма. Этот том дает нам непринужденный портрет Набокова без узды — таким он и был».

По словам сына, сборник опровергает мнение тех, кто считает Набокова холодным, суровым, даже бесчеловечным. «Возможно, — предполагает он, — поводом к этому послужили его непримиримость в художественных делах, нетерпимость к мещанству и пренебрежение к модным социополитическим изданиям... Отец же был самым веселым, сердечным и достойным человеком, которого я знал. Даже свой литературный труд он готов был бросить ради того, чтобы прийти на помощь попавшему в беду человеку или животному».

Со страниц книги предстает человек, очень тепло относившийся к семье, не скрывавший своего увлечения энтомологией и шахматами, наконец, полный юмора, который, по мнению сына, «проглядывает почти в любой серьезной фразе».

Трудно сказать, от чего получаешь больше удовольствия при чтении набоковских писем: от изысканности стиля или от знакомства с тонкими и оригинальными суждениями их автора о литературе, которую он обожествляет, об искусстве, об отношениях писателя и общества. Всю жизнь Набоков старался подчеркнуть полную независимость от него и свою аполитичность. Яркое свидетельство тому — ответ редактору американского журнала «Райтерс дайджест», предложившего 200 долларов за статью объемом в две тысячи слов о социальной ответственности писателя: «Дорогой мистер Полкинг. Отвечаю на ваш вопрос «несет ли писатель социальную ответственность?» НЕТ. Вы должны мне десять центов, сэр. Владимир Набоков».

Характерен и ответ Гленвею Уэсткоту на лестное предложение стать членом американского Национального института искусств: «Приходится выбирать между плохими манерами и предательством

Сборник избранных писем дает, по словам издателей, «непринужденный портрет Набокова без ретуши, каким он и был...»

собственных принципов. С грустью, но без колебаний я выбираю первое... Не могу представить себе, что можно состоять в какой-либо организации, не занимаясь в ней активной деятельностью. Однако в моем случае любая деятельность внутри любой организации полностью исключена. С социальной точки зрения я — калека. Вот почему всю свою сознательную жизнь я отказывался чему-либо «принадлежать». Я никогда не состоял ни в одном союзе или клубе (даже в факультетском), ни в одном комитете, никогда не участвовал в факультетских собраниях, не был членом ни одной организации... Выступить с речью на общественной церемонии для меня так же невозможно, как для настоящего атеиста невозможна молитва. Поэтому мое имя в вашем почетном списке будет просто бессмысленным».

Зато в вопросах литературных Набоков никогда не был бесстрастным. Искренними чувствами наполнены письма, посвященные «борьбе» за «Лолиту» — «лучшую книгу, написанную мной до сего времени». Град обвинений, в том числе в порнографии, обрушился тогда на Набокова. Обороняясь, он в 1956 году писал одному из издателей: «Лолита» — это трагедия. Порнографией является не выдернутый из контекста образ, а отношение и намерение. Трагическое и непристойное исключают друг друга».

Впрочем, значительно чаще Набоков сам выступал в роли атакующего и, по словам газеты «Филадельфия инкуайрер», «в литературных баталиях пленных в живых не оставлял». Сборник содержит множество примеров, доказывающих справедливость этих слов. Так, принимая предложение редактора отдела книжных рецензий «Нью-Йорк таймс», Набоков в 1949 году писал: «Буду рад время от времени делать для вас рецензии. Уже давно я хочу заняться такими дутыми авторитетами, как Т.С.Элиот и Томас Манн...» А в письме 1958 года профессору М.Абрамсу из Корнеллского университета заметил: «Почему мы должны продолжать вводить в заблуждение студентов, убеждая их в том, что Манн, Голсуорси, Фолкнер, Тагор и Сартр являются «великими мастерами?» И редко кто дожидался таких благожелательных отзывов, как, к примеру, Джон Апдайк: «Как вы знаете, я люблю вашу прозу»...

Резкость набоковских суждений объясняется, вероятно, серьезным отношением к художественному слову. И к себе писатель предъявлял ту же высочайшую требовательность. «Поэзия — это трудная и ответственная работа, учиться которой надо со страстью, с определенным благоговением и чистотой», — делится он сокровенным в письме к брату.

Особенно доставалось от Набокова бывшим соотечественникам. «...Дешевые, сладкие испарения «Доктора Живаго» вызывают тошноту», а пастернаковские переводы Шекспира являются «невероятной чепухой», безапелляционно заявлял он. «Мне на память приходит лишь одно действительно хорошее (т.е. поднявшееся над пропагандой) стихотворение Маяковского, одно — Багрицкого, несколько — Заболоцкого и Мандельштама, — писал Набоков в 1941 году. — Наиболее корректной антологией будет книга из 10 стихотворений Ходасевича, 10 — Пастернака, 20 — всех остальных».

— При этом, заметьте, Набоков оставил целый том переводов русских и советских поэтов на английский, — подчеркнул профессор Брукколи. — Если он взялся за такой труд, значит, полагал, что они того стоят. Кстати, Дмитрий намерен издать письма отца на русском языке. Видимо, они дадут более цельное представление о взглядах Набокова на культуру родной страны...

Отношения Набокова к советским литераторам диктуются, как ни странно, причинами политическими: вопреки декларируемой им «асоциальности» он не скрывал недобрых чувств к послеоктябрьской России. В одном из писем 1944 года Набоков признается: «Читая лекции по русской литературе, я руководствуюсь писательской позицией. Однако, доходя до современного периода, не могу не подчеркивать, что коммунизм и его тоталитарное правление встали в течение последних двадцати пяти лет на пути развития подлинной литературы в России».

А спустя 20 лет он напишет: «По политическим соображениям любые упоминания о моих книгах в Советской России должны вымарывать». Здесь он, правда, преувеличил: упоминания о его творчестве все-таки были. А теперь к нам пришли и сами книги.

— Я надеюсь, что и его письма будут опубликованы в России, — сказал профессор.

Хотелось бы, чтобы их издание не затянулось на годы.

Павел ВАНИЧКИН
Фото АП — ТАСС

НЬЮ-ЙОРК

НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ

ГОРЬКАЯ ИСПОВЕДЬ

Известный американский прозаик Уильям Стайрон обнародовал горькую исповедь: долгое время источником вдохновения ему, как и многим писателям США, служил алкоголь. В 1985 году организм перестал воспринимать спиртное, которое, по словам Стайрона, «сдерживало демонов». Обострилась депрессия. «Годом позже, — говорит литератор, — я уже был готов пополнить список писателей-самоубийц: Эрнест Хемингуэй, Вирджиния Вулф, Джек Лондон. Но воспользовавшись последними проблесками здравого ума, я заставил себя лечь в больницу». Теперь читатели получат уникальный художественный документ — дневник человека, готовящегося к самоубийству.

ПОИСК ШЕДЕВРОВ

Полковник Эмидио Наполитано, шеф подразделения итальянской полиции, занимающегося поиском пропавших художественных произведений, не скрывал радости, демонстрируя журналистам очередные «трофеи» своего ведомства. Возвращены на родину изваянная из белого мрамора голова, датированная II веком, и торс античной скульптуры, обнаруженные в США. Но при всей ценности находки она — лишь капля в море: за последние 20 лет в Италии похищено 240 тысяч произведений искусства. ■

Фото Рейтер — ТАСС

ХИТ-ПАРАД

Предлагаем модернизированную с учетом пожеланий читателей рубрики американскую таблицу популярности по данным еженедельника «Биллборд» от 25 ноября. «Н» — число недель в десятке, (*) — на первом месте.

АЛЬБОМЫ

1(2). (Girl You Know It's True) — «Милли Ванилли» (27Н, 3*).

2(1). (Janet Jackson's Rhythm Nation 1814) — Джанет Джэксон (7Н, 4*).

3(8). (Storm Front) — Билли Джоэл (2Н).

4(3). (Steel Wheels) — «Роллинг Стоунз» (9Н).

5(4). (Forever Your Girl) — Пола Абдул (39Н, 1*).

6(5). (Pump) — «Аэросмит» (7Н).

7(6). (Hangin' Tough) — «Нью Кидз Он Зи Блок» (36Н, 2*).

8(7). (Dr. Feelgood) — «Мотли Кру» (9Н, 2*).

9(10).(Cosmic Thing) — «Б-52» (2Н).

10(9).(Crossroads) — Трэйси Чепмен (4Н).

СИНГЛЫ

1(2). (Blame It On The Rain) — «Милли Ванилли» (3Н, 1*).

2(1). (When I See You Smile) — «Бэд Инглиш» (5Н, 2*).

3(3). (Love Shack) — «Б-52» (4Н).

4(4). (It's Just The Way That You Love Me) — Пола Абдул (4Н).

5(6). (We Didn't Start The Fire) — Билли Джоэл (2Н).

6(7). (Angelia) — Ричард Маркс (2Н).

7(9). (Poison) — Элис Купер (2Н).

8(10).(Back To Life) — «Соул II Соул» (2Н).

9(—). (Don't Know Much) — Линда Ронштадт и Аарон Невилл (1Н).

10(—).(Another Day In Paradise) — Фил Коллинз (1Н). ■

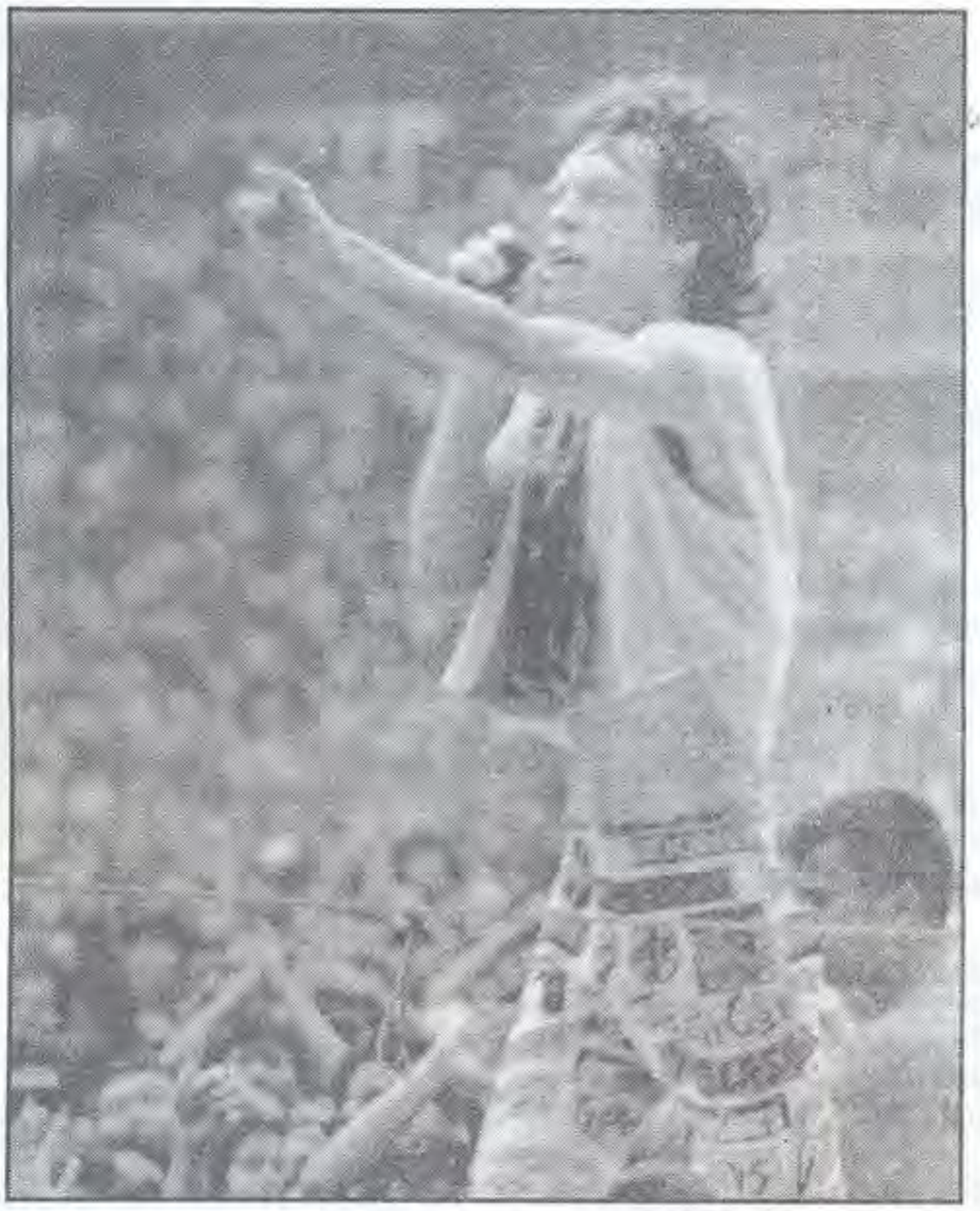


Фото АП — ТАСС

ДА ЗДРАВСТВУЮТ «СТОУНЗ»!

С первыми аккордами песни «Honky tonk woman» две надувные куклы 15-метровой высоты уселись по углам сцены. Толпа бесновалась: после длительного перерыва группа «Роллинг Стоунз» возвратилась на сцену.

Они дебютировали в 1962 году в небольшом лондонском клубе и с тех пор считались второй в мире супергруппой после знаменитых «Битлз». Однако чего только не болтали про них в последнее время! Что они, мол, устали, да и слишком стары, их пора хоронить или отправлять на свалку! Короче, что их эпоха прошла. Но в отличие от ливерпульской четверки и множества других именитых конкурентов «Катящиеся камни» до сих пор не распались и находятся в полном здравии. Более того, они не перестают, как и много лет назад, удивлять своих поклонников неуемной энергией и бездонным творческим потенциалом. Правда, из первого состава остались лишь Мик Джеггер и Кейт Ричардс, но они сохранили главное — лицо группы.

До сих пор вспоминают их бунт-концерт в парижской «Олимпии» 20 октября 1964 года. И другое выступление с их «Satisfaction» в августе 1965-го, когда Брайан Джонс эпатировал публику красными бархатными штанами. Кто сейчас удивится такому? А как невероятно давно — 5 июля 1969 года — был гигантский концерт в Гайд-парке! Тогда, через два дня после смерти Брайана (стрижку, придуманную им для «Роллинг Стоунз», — волосы на глаза — еще долго будут носить поклонники группы), Мик Джеггер читал стихи Шелли: «Нет, нет, не плачьте, он просто пробудился от грез жизни...»

Рок терял своих лучших певцов — Джоплин, Хендрикса, Моррисона, Леннона. Некоторым казалось, что рок умирает. И несмотря на серию великолепных альбомов («Липкие пальцы», «Изгнание с главной улицы» и сольных дисков (в основном Джеггера и Ричардса), группу «Роллинг Стоунз», похоже, собирались списать чуть ли не во время их последних гастролей по Соединенным Штатам в 1981 году.

Но вот фирма Си-Би-Эс записывает и выпускает «Стальные колеса» — их 39-й альбом. «Стоунз» играют рок. Успех диска подсказал идею очередных гастролей в США и Канаду: Филадельфия, Вашингтон, Бостон, Питтсбург, Нью-Йорк, Майами, Лос-Анджелес, Торонто — более 40 городов. Идея пришла Майклу Колю, канадцу. Кейт Ричардс был «за». Джеггер отнесся с прохладцей. Решающим аргументом оказались деньги: «величайшей в мире группе рок-н-ролла» было гарантировано 65 миллионов долларов.

Устроители гастролей не ошиблись: все концерты были аншлаговыми. В Нью-Йорке 300 тысяч билетов на два выступления на стадион были распроданы за шесть часов, хотя места стоили недешево. Шли семьями: пожилые и юные поклонники рока. Любопытно разглядывать такие смешанные толпы: раскрашенные (и лицо, и волосы) панковатые дочки строили глазки затянутым в черную кожу прыщавым рокерам через плечи своих грузных и самодовольных папаш. Но всех их роднили любовь к «Роллинг Стоунз» и запах пива: местная привычка — обязательно пропустить перед концертом пивка в закусочной возле стоянки машин. Так что приветствие Джеггера «Я вас люблю, вы так чудно пахнете!» было встречено взрывом хохота. Кто поверит, что ему 46 лет, когда, гримасничая, он ласкает гитару? Да нет, ему не больше 20, убеждаешь себя, глядя, как уверенно, по-мальчишески подвижный и легкий, он совершает головокружительные прыжки. В глубине сцены — гигантская стена из гитар. Это идея Рона Вуда, он их выточил и связал. На сцене «Роллинг Стоунз» — молодые, дерзкие, всегда любимые.

Елена КУДИНОВА

КОРОЛЕВА — СЛУЖАНКА СКОРОСТИ

45 километров 15 метров 74 сантиметра и 6 миллиметров преодолела за час на велосипеде Жанни Лонго. Это произошло в Крылатском в конце октября.
Так наш велотрек стал соавтором 27-го по счету и последнего мирового рекорда «королевы велоспорта» за одиннадцать лет ее беззаветного служения скорости.

Один на один со скоростью. *Фото А.Яковлева*

Ситуация, сложившаяся в женском велосипедном спорте, уникальна. Все мировые рекорды, установленные в нем на средних и длинных дистанциях, принадлежат одной спортсменке — француженке Жанни Лонго. Кроме того, на ее счету — восемь побед на чемпионатах мира (на треке и на шоссе), три — на самой престижной велогонке «Тур де Франс», четыре — в «Корз классик».

Прощальный заезд Жанни Лонго в Крылатском складывался, можно сказать, драматически. После первой трети дистанции она проигрывала не только составленному графику (он был рассчитан ровно на 45 км), но и своему прежнему рекорду. Казалось, Лонго придется распрощаться с мечтой установить последний рекорд в своей спортивной биографии. С каждым кругом надежд на успех оставалось все меньше. Кто-нибудь другой, поняв тщетность усилий, наверное, бросил бы все и сошел с дистанции. Но Лонго не из таких. И когда, по мнению большинства специалистов, шансов на успех уже не было, Жанни начала «раскручивать» время назад. Сначала пал рекорд на дистанции 20 км, потом и в часовой гонке.

Мы встречали ее у финишной черты, чтобы записать на диктофон первые слова гонщицы, еще находящейся в плену только что окончившейся борьбы со скоростью.

— Как я устала, — только и выдохнула она.

— Жанни, почему вы решили поставить точку в своей спортивной карьере именно в Москве? — спросили мы после короткой паузы, увидев, что гонщица готова говорить с нами.

Для французов ваша страна кажется чем-то экзотическим и непонятным. Некоторые до сих пор искренне считают, что у вас в Москве ходят в шкурах, а на улицах можно встретить медведя. Я вовсе не шучу. Нет, я так не думала. Конечно, в последнее время и представление о вашей стране, и отношение к ней резко переменились, и главным образом благодаря вашему лидеру Горбачеву. Но некая загадочность, тем не менее, осталась, а человека это всегда привлекает. Вот почему я приехала к вам. Главное же, конечно, — велотрек в Крылатском. Все без исключения гонщики в один голос твердят: «Крылатское — лучший крытый трек в мире». Вот я и решила проверить. Это действительно великолепный велодром. Лучший? Пожалуй, я воздержалась бы от однозначной оценки. Во-первых, недавно, в начале октября, на открытом треке в высокогорном Мехико я проехала за час больше. Во-вторых, мне трудно сравнивать — я не видела всех треков мира. Ваш очень скоростной, но вот «поймать» эту скорость дано, наверное, не каждому — все зависит в первую очередь от техники самого спортсмена. Для меня, как видите, он оказался счастливым.

В последнем сезоне для этой на удивление хрупкой 31-летней женщины (при росте 164 см она весит всего 48 кг) все треки и трассы были счастливыми. Она совершила невероятное — на одном чемпионате завоевала сразу три золотые награды. Такого история велоспорта еще не знала.

— Как же вам это удалось, в чем секрет успеха?

— У меня природная скорость. Помню, в детстве отец все время останавливал: «Куда ты летишь! Шею свернешь!»

Когда в наше время речь заходит о небывало высоких скоростях и других значительных спортивных результатах, каждый невольно задается вопросом — а насколько они «чисты»? Не применяет ли спортсмен допинга? Мы прямо спросили об этом Жанни.

— Никогда! — твердо заявила она. — И очень этим горжусь. Не скрою, было время, когда я считала, что без запрещенной таблетки мне не стать чемпионкой, но рада, что сумела перебороть искушение. Я — первая, и никто не может меня упрекнуть, что я была нечестной. И еще, знаете, я очень много тренируюсь.

Но очень много тренируется не

одна Жанни. Огромное число спортсменов не меньше времени уделяют своей подготовке, а их результаты оставляют желать лучшего. Почему же успеха добивается именно она? Что думает об этом сама Жанни?

— Наверное, потому, что я ничего не делаю вполсилы, — задумчиво говорит она. — Выкладываюсь до дна. По-другому просто не умею...

Не эта ли целеустремленность, предельная самоотдача породили мнение, что Лонго — человек без нервов, машина, этакий велогоночный автомат. Спорт для нее значит очень много, но — надо отдать должное Жанни — она никогда не жила ради рекордов, никогда не приносила им в жертву себя, свои интересы и пристрастия.

— Я люблю разводить цветы, возиться в огороде, играть с племянниками, читать, — рассказывает она. — Мои любимые писатели? Кафка и Камю, Бодлер, композиторы — Дебюсси и Бетховен. Еще очень люблю готовить обед мужу. Даже хлеб, представьте, предпочитаю выпекать сама. Мое фирменное угощение — пирог по-лотарингски. Он чем-то напоминает пиццу. Рецепт? Извините, это мой секрет, и я никому его не выдаю. К сожалению, не всегда на это хватает времени, но я стараюсь выкраивать его для любимых занятий.

— Да, это так, — подтверждает ее муж и тренер Патрис Сипрелли. — Моя жена — очень домашняя женщина. Она терпеть не может суету и шумиху, которые порой устраивают вокруг нее журналисты. Предпочитает проводить вечера дома, в кругу семьи, нежели развлекаться где-то на вечеринках и в ресторанах.

Первая ступенька пьедестала почета в женском велоспорте вакантна. Жанни Лонго ушла...

— Но все-таки приятно, наверное, когда вас узнают на улице, просят автографы?..

Жанни улыбается... А мы вспоминаем сценку, свидетелями которой стали в аэропорту. Ожидая знаменитую гонщицу, увидели большую группу французских школьников.

— Вы случайно не знаете Жанни Лонго? — спросили мы у ребят, не рассчитывая на положительный ответ. — Была ли она в самолете?

Ребята отреагировали мгновенно:

— О, Лонго! Конечно, знаем. Мы видели ее в парижском аэропорту с велосипедами.

Пока мы беседовали, в зал прилета вышла женщина, хорошо знакомая по фотографиям. Ее тут же плотным кольцом окружили наши новые знакомые. Они вежливо протягивали ей листки — для автографов. Картина, увы, довольно редкая для нашего спорта. Что греха таить — не знаем мы спортивных знаменитостей. Как-то более часа довелось стоять в самом центре Ленинграда с Вячеславом Екимовым (кстати, ленинградцем) — ни один человек не подошел и не попросил его оставить роспись на память. Но это к слову...

— Мадам Лонго, и все-таки болельщики надеются увидеть вас в Барселоне. Да и в вашей богатой коллекции наград не хватает лишь олимпийского золота.

— О нет. Мое выступление в Москве было последним. Я очень устала постоянно держать себя в форме, демонстрировать высокие результаты, которых от меня ждут — всегда и везде. Но больше всего меня утомили специальные спортивные сборы. Наступило время принадлежать семье — только себе и мужу, а не спорту, и только спорту. Теперь у нас обязательно будут дети — я очень люблю детей и мечтаю о них.

— У вас есть преемники? И, возможно, прогнозы?

— Не удивлюсь, если на Олимпиаде взойдет звезда моей соотечественницы Катрин Марсаль. Уже сейчас эта 17-летняя девушка очень сильна, и когда меня спрашивают, кто может наследовать освободившийся, извините за нескромность, «трон», я называю ее имя.

Запомним его и мы.

Валерия **МИРОНОВА**
Александр **ЛЮБИМОВ**

О ВОЗМОЖНОСТИ СТЫКОВКИ ДВУХ СИСТЕМ

Эрнест ОБМИНСКИЙ, начальник управления международных экономических отношений МИД СССР

Ныне вполне очевидно, что без интернационализации нашей экономики быстро продвигаться в хозяйственном развитии вряд ли удастся. Мы должны стать составной частью мировой экономики. Но для этого хозяйственные системы — наша и Запада, — остающиеся и по сей день малосовместимыми, должны сблизиться, «притереться» друг к другу. Идет ли речь о конвергенции? Дело не в научных терминах. Думается, социально-экономическая модель будущего вберет в себя все позитивное, что смогло накопить человечество.

Но вернемся к дню сегодняшнему. С трудом, но продвигается экономическая перестройка. Приобретают новые грани наши внешнеэкономические связи. И все же предстоит сделать неизмеримо больше. В этой связи хотелось бы рассказать о малоизвестном факте. На состоявшейся в сентябре в Вайоминге (США) встрече Э.А.Шеварднадзе и Дж.Бейкера впервые в рамках министерского диалога наряду с политическими проблемами обсуждалось состояние экономических отношений и хода хозяйственного развития двух стран. Разговор шел о нормализации торгово-экономических отношений, о перспективах создания совместных предприятий, о возможностях привлечения американских капиталовложений в советскую экономику. Главным стержнем обсуждения были проблемы, проясняющие возможность стыковки двух экономических систем, сопоставимости правовых норм, методов регулирования. От того, насколько наши экономические структуры могут взаимодействовать, зависит и реальное углубление советско-американских связей.

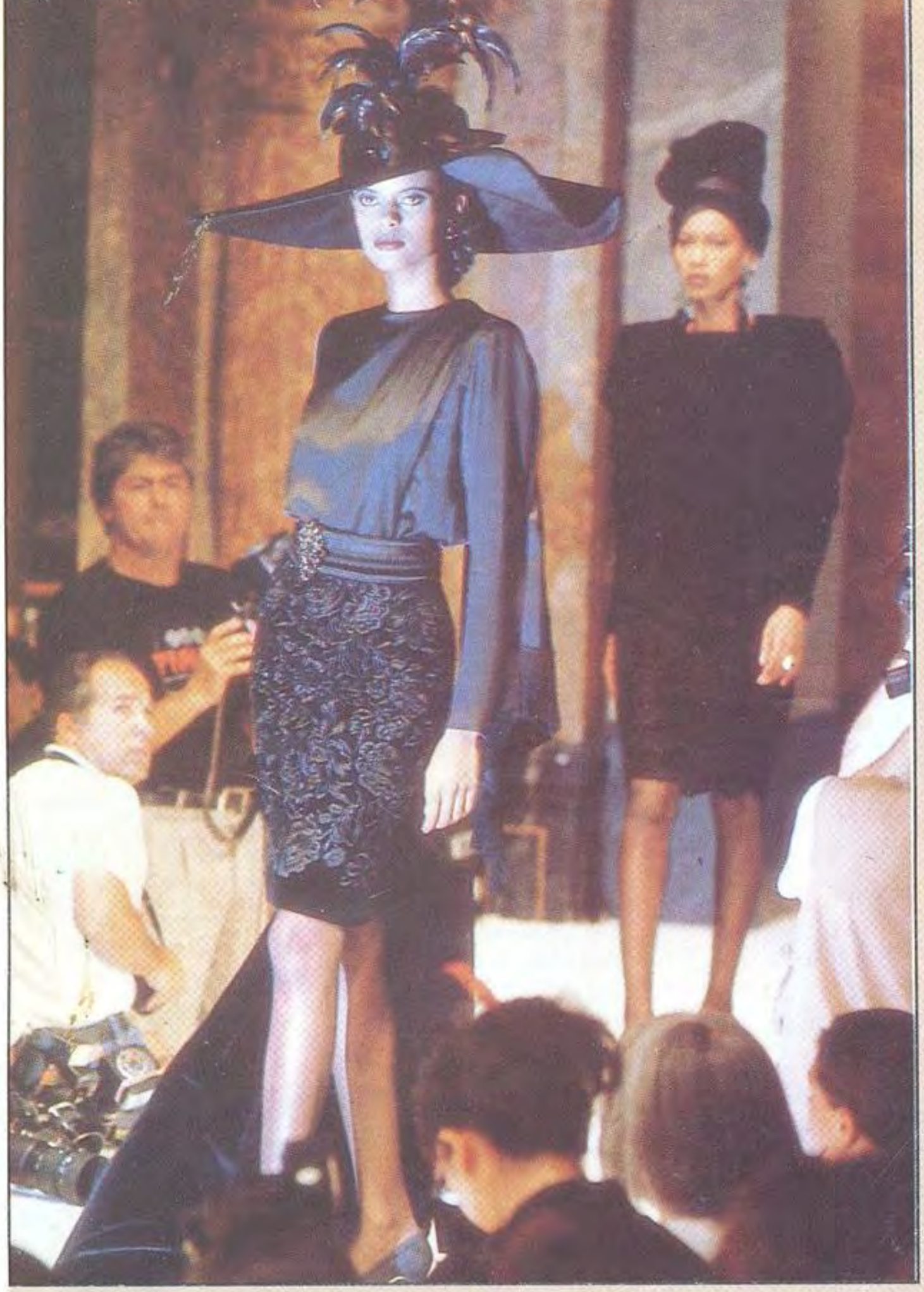
Во время встречи выяснилось: американцы, как, впрочем, и западный мир в целом, весьма приблизительно представляют, как осуществляется у нас в стране хозяйственная реформа, как действует нынешний экономический механизм. Если говорить откровенно, то и мы не очень хорошо знаем американского партнера. Скажем, многое следует прояснить о взаимодействии отдельных предприятий с муниципальными властями, властями штатов, федеральной системой. Вопрос этот очень интересный, ибо речь идет об опыте, десятилетиями наработанном в США. Там сложилась система, при которой каждая экономическая и административная единица точно знает, что она вносит в общую копилку и на какую отдачу может при этом рассчитывать.

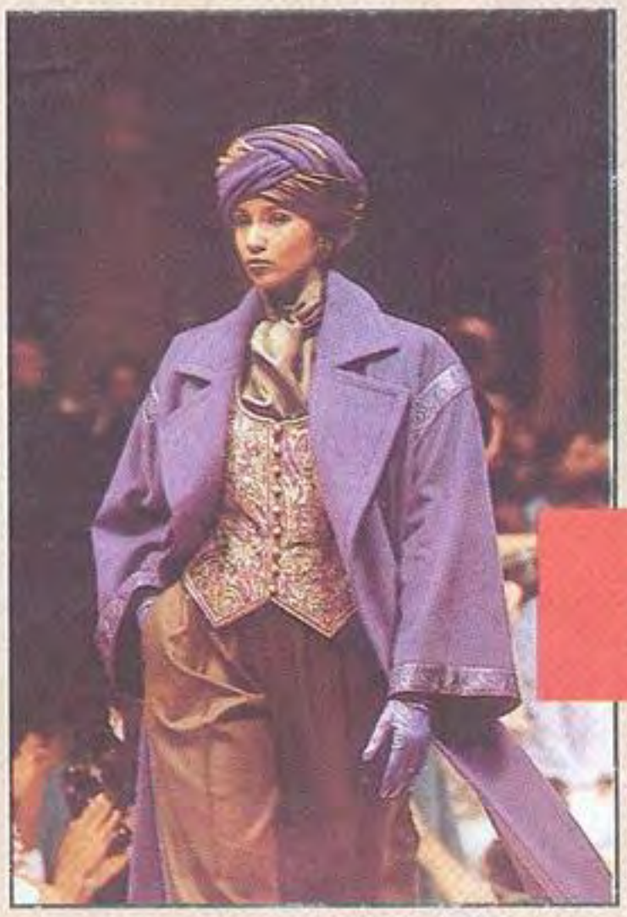
Мне думается, что такой опыт нам необходимо тщательно изучать, особенно сейчас, в период реализации радикальной экономической реформы. Еще недавно мы уповали на фатальную неизбежность «светлого будущего», до которого «рукой подать». И в этих условиях считали излишним создавать систему экономических расчетов между хозяйственными партнерами, считая, что грядущее «всеобщее изобилие» исключит в них надобность, поскольку все будет распределяться по потребности. Но жизнь распорядилась по-своему. Изобилия, мягко выражаясь, пока нет.

Совершенно очевидно и другое: каждый производственный коллектив, регион или республика, получившие или имеющие в виду получить экономическую самостоятельность, должны так же, как и в США, твердо знать, что они вносят в общую копилку и на что могут рассчитывать взамен. Только так, в этом я убежден, мы сможем распутать сложный узел экономических проблем, образовавшийся в результате отсутствия расчетов между отдельными предприятиями, местными властями, республиками. Здесь нужен беспристрастный, объективный подход, основанный на стоимостных оценках. Нужна сопоставимость с мировыми ценами. Только в контексте существующих в мировом хозяйстве измерений можно установить, что кому причитается в силу внесенного им труда. Такой подход позволит в значительной мере погасить страсти, приобретающие подчас национальную окраску, ибо самое главное заключается в том, чтобы производитель материальных ценностей осознавал, что он не обманут, не обижен, а получит заработанное. Это один из уроков, а их было немало, который мы извлекли из бесед в США.

Но и наши коллеги смогли почерпнуть нечто полезное из разговоров с нами. Они стали лучше понимать наш экономический механизм, без чего нельзя вывести деловые контакты на качественно новый, практический уровень. Понимание ведет к доверию, без которого серьезные деловые связи невозможны. С огромным интересом восприняли американцы нашу информацию о пакете обсуждающихся в Верховном Совете СССР экономических законопроектов, прежде всего о собственности. Этот интерес не академический. Новые законы расширят правовой диапазон для экономической деятельности, создадут благоприятный климат для участия иностранного, в том числе американского, капитала в наших делах.

Не сомневаюсь, что предстоящая встреча М.С.Горбачева и Дж.Буша, хотя она не имеет оговоренной повестки дня, откроет перспективы для перевода двустороннего сотрудничества на новые экономические орбиты. ■





ЖАН-ЛУИ ШЕРРЕР

● Обычно мои коллекции выдержаны в едином стиле, но на этот раз я черпал вдохновение во всех уголках света...

Фантастическое путешествие по разным странам и эпохам предложил ценителям моды, пришедшим на показ новинок осенне-зимнего сезона, знаменитый французский модельер Жан-Луи Шеррер. Вместе с очаровательными манекенщицами он как бы совершил из Парижа перелеты в Россию и Афганистан, побывал в Монголии и Турции. Парча, богато вышитые золотом экзотические изделия из кожи, кисточки и бахрома, тесьма и шнурки, восточные тюрбаны создали на празднике моды атмосферу сказок «Тысячи и одной ночи». ■

...ОСЕНЬ – ЗИМА 89

Индекс 71094